

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ - ЭКОНОМИКЕ

Восемнадцатый выпуск

Вологда
2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

**Сборник научных трудов по итогам конкурса
научно-исследовательских работ молодых ученых**

Выпуск 18

Вологда, 2018

ББК 65.9(2Рос)
М75

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

М75 Молодые ученые – экономике: сб. науч. тр. по итогам конкурса науч.-исслед. работ молодых ученых. Вып. 18. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 203 с.

ISBN 978-5-93299-403-0

Редакционная коллегия:
д.э.н., доцент **А.А. Шабунова**,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор **В.А. Ильин**,
д.э.н., доцент **Т.В. Ускова**, д.э.н., доцент **К.А. Гулин**,
к.э.н. **О.Н. Калачикова**, к.э.н. **Л.В. Бабич**

В Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» ежегодно проводится конкурс научно-исследовательских работ среди молодых ученых в области экономики. Мероприятие организовано в рамках научных школ «Проблемы комплексного исследования региональных экономических и социальных процессов» (руководитель – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор В.А. Ильин), «Проблемы социально-демографического развития территорий» (руководитель – доктор экономических наук, доцент А.А. Шабунова), «Теория и методологии управления устойчивым социально-экономическим развитием региональных систем» (руководитель – доктор экономических наук, доцент Т.В. Ускова), «Проблемы научно-технологического и инновационного развития территорий» (руководитель – доктор экономических наук, доцент К.А. Гулин). Научным руководителем конкурса является заместитель директора по научной работе доктор экономических наук, доцент Т.В. Ускова.

В очередном ежегодном сборнике публикуются работы победителей и лауреатов конкурса научно-исследовательских работ молодых ученых в области экономики, который проходил в 2017 году.

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям учебных заведений экономического профиля, а также всем, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

Тексты работ публикуются в авторской редакции.

ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-403-0

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018

Предисловие

Происходящие в стране социально-экономические преобразования, вступление на путь инновационного развития, увеличивающийся объем информации, наметившаяся тенденция к расширению управленческих функций в профессиональной деятельности обусловили изменение требований, предъявляемых обществом в вопросах подготовки будущих ученых.

Быстрое внедрение науки во все сферы жизни и производства требует от молодых исследователей и широкого теоретического кругозора, и творческого подхода к решению различных задач. В связи с этим современный ученый должен владеть не только необходимой суммой фундаментальных и специальных знаний, но и определенными навыками творческого решения практических задач, обязан постоянно повышать квалификацию, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Научно-исследовательская деятельность позволяет наиболее полно проявить индивидуальность, творческие способности, готовность к самореализации личности.

Конкурс научно-исследовательских работ среди молодых ученых в области экономики проводится ежегодно начиная с 2000 года. Организатором конкурса является Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Цель проведения конкурса – создание дискуссионной площадки для обсуждения результатов исследований относительно проблем социально-экономического развития регионов и путей их решения.

Участниками конкурса являются студенты, аспиранты, молодые специалисты и ученые, возраст которых не превышает 35 лет. На основе этого сформулированы задачи проведения конкурса:

– выявление и поддержка научно-исследовательских работ, направленных на решение экономических и социальных проблем;

– выявление и поддержка талантливых студентов, аспирантов, молодых специалистов и ученых, способных проводить актуальные исследования в сфере экономики.

Число участников увеличивается с каждым годом. Так, в 2017 году на конкурс научно-исследовательских работ среди молодых ученых в области экономики поступила 51 работа. Среди авторов студенты, аспиранты, научные сотрудники и преподаватели различных учебных заведений и научных организаций, в том числе ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» и другие.

С 2016 года по решению конкурсной комиссии победители и лауреаты определяются по двум номинациям «Молодые ученые» и «Молодые исследователи».

В номинации «Молодые ученые» участвуют научно-исследовательские работы аспирантов, молодых специалистов и ученых, а в номинации «Молодые исследователи» – студенческие работы бакалавров, специалистов, магистрантов.

Сборник «Молодые ученые – экономике» содержит научные работы, подготовленные на основе трудов победителей и лауреатов конкурса научно-исследовательских работ среди молодых ученых в области экономики.

Надеемся, что представленные в данном сборнике результаты проводимых исследований молодых ученых будут интересны и полезны читателям в профессиональном и личностном развитии.

*Т.В. Ускова
заместитель директора ФГБУН ВолНИЦ РАН
по научной работе
доктор экономических наук*

**КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ**

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕФОРМИРОВАНИЯ²**

Введение

В результате проведения реформы местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – 131-ФЗ) было образовано 24,2 тыс. самостоятельных и самоуправляющихся социально-экономических систем – муниципальных образований. Однако за четырнадцатилетний период так и не удалось обеспечить достаточную их финансово-экономическую и организационную самостоятельность в решении вопросов и проблем местного значения.

При этом в Федеральный закон № 131-ФЗ за 2004–2017 гг. было внесено более сотни изменений, которые приводили к постоянному реформированию института местного самоуправления. Но, как отмечает большое количество российских ученых, зачастую эти преобразования не носили системного характера и не позволяли решать ключевые проблемы развития муниципалитетов, а приводили к возникновению множества противоречий и неоправданных трудностей или даже к ослаблению роли населения в управлении на местном уровне. В связи с этим актуализируются вопросы обоснования направлений реформирования местного самоуправления, определения стратегических ориентиров развития данного института.

Целью работы является исследование тенденций, проблем, а также разработка рекомендаций по совершенствованию государственной полити-

Н.В. Ворошилов

¹ Ворошилов Николай Владимирович – младший научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН.

² Работе присуждена первая премия.

ки в области развития института местного самоуправления. Объект исследования – местное самоуправление как общественно-государственный институт. Предмет исследования – формы, методы и инструменты государственной политики в области развития института местного самоуправления. В исследовании предмета и решении поставленных задач использовалась методология системного анализа, применялись методы социологического исследования, логического анализа, обобщения, приемы визуализации данных.

Информационную базу исследования составили разработки отечественных и зарубежных ученых по вопросам развития института местного самоуправления, ресурсы сети Интернет, данные электронной базы результатов опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проводимого ФГБУН ВолНИЦ РАН в 2007–2017 гг.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенных рекомендаций в деятельности региональных органов власти и органов местного самоуправления при реализации региональной и местной социально-экономической политики в части развития института местного самоуправления и повышения уровня саморазвития локальных территорий.

Теоретико-методологические основы развития и тенденции реформирования института местного самоуправления

Система власти и управления в России, как и в большинстве стран мира, имеет несколько уровней: федеральный, региональный (как правило, крупные территориальные части страны) и местный (города, села, деревни). За каждым из них закреплены свои функции и полномочия. Вместе с тем решение ряда социально-экономических проблем возможно лишь при объединении усилий различных уровней публичной власти, в частности, в таких сферах, как экономическое развитие, обеспечение условий жизнедеятельности населения (ЖКХ) и благоустройство территории, транспорт и дорожное хозяйство), образование, здравоохранение и социальная защита населения. Наиболее эффективно решать многие вопросы можно именно на самом нижнем уровне публичной власти – муниципальном, поскольку он позволяет учитывать специфику территорий, их ресурсы и условия, конкретные потребности и интересы населения.

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ, местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Местное самоуправление играет значимую роль в обеспечении благосостояния населения и оказании общественных услуг, на него возлагается задача создания институтов, способствующих повышению темпов и устойчивости экономического роста, а также конкурентоспособности территорий и, следовательно, страны в целом. Кроме того, местное самоуправление – одна из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации. Являясь публичной властью, наиболее приближенной к населению, местное самоуправление обеспечивает гражданам защиту интересов, которые обусловлены совместным проживанием на определенной территории и неизбежным взаимодействием.

В настоящее время у зарубежных и отечественных ученых и практиков сложилась достаточно целостная система принципов местного самоуправления, которые представляют собой обусловленные природой местного самоуправления коренные начала и идеи, лежащие в основе организации и деятельности населения, а также формируемых им органов, самостоятельно осуществляющих управление местными делами.

Принципы местного самоуправления:

- общие – принципы, присущие всей системе государственной власти (например, в Российской Федерации – гласность, демократия, законность, народовластие и др.);

- специальные – принципы, присущие местному самоуправлению.

В специальных принципах местного самоуправления находят отражение объективные закономерности и тенденции развития местной власти. Специальные принципы местного самоуправления: 1) определяют построение и функционирование муниципальной власти; 2) выступают теоретической основой муниципального строи-

тельства и тем самым помогают уяснить сущность местного самоуправления, его отличительные черты и признаки; 3) служат критерием оценки действующей системы местного самоуправления: насколько она отвечает началам и идеям, выраженным в принципах местного самоуправления; 4) отражают сущностные признаки и черты местного самоуправления и тем самым способствуют сохранению преемственности в развитии его институтов.

К числу специальных принципов местного самоуправления относятся:

- 1) самостоятельность в организации и осуществлении местного самоуправления;
- 2) организационная обособленность местного самоуправления;
- 3) соответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям;
- 4) ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением;
- 5) многообразие организационных форм осуществления местного самоуправления;
- 6) соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- 7) законность в организации и деятельности местного самоуправления;
- 8) гласность деятельности местного самоуправления;
- 9) коллегиальность и единоначалие в деятельности местного самоуправления;
- 10) государственная гарантия местного самоуправления [10].

С учетом того, что местное самоуправление является неотъемлемым элементом системы публичного управления в стране, должны быть определены четкие ориентиры развития данного института и его организационно-правовая оформленность. В соответствии с Указом Президента РФ от 15 октября 1999 года № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» данная политика направлена на обеспечение преемственности деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и соответствующих должностных лиц в процессе реформирования местной власти на принципах самоуправления.

Поддержка местного самоуправления со стороны государства и создание условий для устойчивого самостоятельного развития муниципальных образований должны быть ориентированы на эффективное и согласованное функционирование федеральных, региональных и муниципальных органов власти, государственных и гражданских институтов в целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан России, повышения жизненного уровня и благосостояния многонационального народа Российской Федерации.

Переход России в 1990-х годах к рыночной экономике сопровождался существенным снижением роли государства в регулировании как экономической деятельности, так и процессов территориального развития. Ходу реформ сопутствовало усиление конкуренции территорий за ресурсы финансовой поддержки из вышестоящих бюджетов, средства инвесторов, размещение производства и создание рабочих мест и прочее. Одновременно с этим проходило становление публичного управления: государственного и муниципального. Институт местного самоуправления как активный участник экономических и социально-политических реформ в стране был объектом преобразовательных процессов, которые прошли несколько этапов. Однако, несмотря на существенные успехи муниципальной реформы, значительное число экономических, правовых и институциональных проблем местного самоуправления еще ждут своего решения.

Во многих странах мира, так же как и в России, система управления на местах претерпела несколько различных реформ. В Европейском союзе в результате последовательной децентрализации публичных функций, их передачи на уровень МСУ расширяется многофункциональный профиль обязанностей и ответственности МСУ [3]. Однако, как отмечает ученый [3], муниципальные территориальные реформы, в частности, во все времена содержали в себе конфликт целей между усилением экономических начал в управлении и развитием начал местной демократии. Кроме того, среди зарубежных ученых [14; 15] ведется дискуссия относительно того, институт местного самоуправления – это демократический институт (институт самостоятельного осуществления населением власти на местах), или, прежде всего, это самый нижний, третий уровень власти в рамках единой системы управления в стране, или это и то, и другое одновременно.

Вопросы оценки реформ и исследования проблем местного самоуправления в России представлены в трудах Р.В. Бабуна, Е.М. Бухвальда, В.И. Василева, О.Б. Глезер, В.Г. Игнатова, В.И. Клисторина, В.Н. Лексина, Э. Маркварта, А.С. Маршалловой, А.С. Новоселова, Р.В. Петухова, Т.В. Сумской, В.Е. Чиркина, А.Н. Швецова, Е.С. Шоминой, Е.С. Шугриной и других. Авторы анализируют проблемы нормативно-правового обеспечения института местного самоуправления, развития финансово-экономических основ муниципальных образований, участия населения в осуществлении власти на местах, предлагают пути и инструменты для их решения.

Оценивая ход преобразований в сфере организации местного самоуправления в стране, нельзя не учитывать то, что становление этого института в новой России проходило в сложных условиях перехода экономики к рынку, сопровождавшихся падением производства, инвестиций, занятости, заметным сокращением бюджетных ресурсов страны, снижением уровня и качества жизни населения.

Интерес к идее развития местного самоуправления вернулся во второй половине 1980-х гг. с началом перестройки.

Начальный этап развития местного самоуправления (1989–1991 гг.) связан со стихийным процессом формирования территориального общественного самоуправления. На следующем этапе (1991–1993 гг.), начало которому положил распад СССР, продолжился процесс создания правовой базы для формирования институтов местного самоуправления. В 1992 году впервые органы местного самоуправления были выведены из системы органов государственной власти.

Следующий этап (1993–1995 гг.) характеризуется регулированием вопросов местного самоуправления Указами Президента Российской Федерации в рамках конституционной реформы. В 1993 году ликвидирована система Советов, полномочия местных Советов временно возложены на местные администрации, назначены выборы в новые представительные органы власти, созданы гарантии реализации прав населения на местное самоуправление.

Конституция РФ 1993 года формально закрепила самостоятельность местного самоуправления и его независимость от государственной власти. Хотя эту независимость нельзя абсолютизировать: во всех цивилизованных странах институты местного самоуправления действуют в правовых рамках, установленных на общегосудар-

ственном уровне, а в государствах федеративного типа – часто также и на уровне субъектов федерации.

С 1996 года в полной мере начал действовать Федеральный закон от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который определял правовые, организационные, финансовые и экономические основы функционирования системы местного самоуправления.

В феврале 1996 года Россия подписала Европейскую хартию местного самоуправления (принята Советом Европы 15 октября 1985 года). В марте 1998 года хартия была ратифицирована Государственной Думой, в апреле 1998 года – одобрена Советом Федерации и для Российской Федерации вступила в силу 1 сентября 1998 года.

15 октября 1999 года Указом Президента Российской Федерации были утверждены «Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации». Для организации взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти были созданы Совет по местному самоуправлению в Российской Федерации, возглавляемый Президентом страны, и Совет руководителей органов местного самоуправления по проблемам социально-экономической реформы при Правительстве Российской Федерации.

Однако уже к концу 1990-х годов стало ясным, что правовая конструкция 154-ФЗ не может обеспечить полномасштабного решения этих задач, что сделало необходимым разработку общей экономической и институциональной концепции нового этапа муниципальной реформы в стране. С 2002 года в России началась административная реформа, призванная повысить эффективность деятельности всех уровней публичной власти, четко разграничить между ними полномочия и ответственность, привести финансовые ресурсы каждого уровня в соответствие с объемом полномочий. Существенным компонентом этой реформы стала реформа местного самоуправления. Принятие нового Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – 131-ФЗ) послужило основой для начала коренных преобразований в системе местного самоуправления в России.

Реформа местного самоуправления 2000-х годов имела в себе три основные цели. Первая цель – формирование стабильной и более со-

вершенной законодательной базы местного самоуправления, четкое и оптимальное разграничение полномочий между уровнями публичной власти. Вторая цель муниципальной реформы – приведение в соответствие расходных полномочий муниципальных образований с доходными источниками их бюджетов. Третья цель – приближение муниципальной власти к населению, формирование структур гражданского общества на местном уровне, вовлечение широких слоев населения в самоуправленческий процесс.

Реформа МСУ в соответствии с 131-ФЗ реализовывалась в два основных этапа. На первом – подготовительном этапе (2004–2005 гг.) определены и утверждены границы муниципальных образований, региональное законодательство приведено в соответствие с требованиями 131-ФЗ, определены и закреплены за муниципальными образованиями доходные источники бюджетов, приняты уставы муниципальных образований, проведены выборы в органы МСУ. Внесенные в октябре 2005 года изменения в 131-ФЗ отсрочили вступление закона до 1 января 2009 года (т. е. была введена возможность реализации реформы с использованием особого переходного периода). Однако ряд субъектов федерации, в числе которых и Вологодская область, приступили к реализации закона в полной мере с 1 января 2006 года.

На втором – переходном этапе (2006–2008 гг.) происходило разграничение собственности между уровнями власти (передача отдельных объектов для решения вопросов местного значения из федеральной и региональной собственности в собственность муниципалитетов, части объектов из муниципальной собственности в государственную, разграничение собственности между районами и входящими в их состав поселениями), принятие бюджетов муниципальных образований, объединение муниципальных образований, наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

С 1 января 2009 года 131-ФЗ вступил в силу в полном объеме: повсеместно была сформирована двухуровневая система муниципального управления с разграничением полномочий, финансовых и экономических основ между муниципальными районами и входящими в их состав поселениями.

Однако, как отмечают многие ученые и практики, главных целей и задач муниципальной реформы полностью достичь пока так и не удалось. Одна из причин этого заключается в том, что, несмотря на

рекомендации экспертного сообщества, 131-ФЗ был принят в отсутствие долговременной целевой концепции муниципальной реформы. Кроме того, присутствуют законодательные и правовые сложности: увеличение количества вопросов местного значения в полтора раза по сравнению с первоначальным без значительного перераспределения между уровнями власти соответствующих доходных источников бюджетов, рост числа государственных полномочий, передаваемых на муниципальный уровень. Следует также указать на недостаточно четкое описание в отраслевом законодательстве конкретных полномочий органов МСУ, противоречивость самой системы разграничения полномочий, несоответствие ряда вопросов местного значения природе и содержанию местного самоуправления. Сетка (границы) муниципалитетов была сформирована исходя из транспортной и пешей доступности центра муниципального образования (преимущественно на основе территорий бывших сельских и городских советов). При этом вопросы экономической самодостаточности МСУ, его способности полностью осуществлять возложенные функции были упущены. По-прежнему остается невысокой роль населения в осуществлении местного самоуправления.

Таким образом, линия разграничения, отделяющая нынешнее российское местное самоуправление от оставшихся в вертикали государственной власти местных органов власти советского периода, все еще просматривается весьма нечетко. Вот почему для определения текущих задач и стратегических перспектив преобразований в сфере российского местного самоуправления чрезвычайно важно учитывать мнение населения как главного субъекта управления на местном уровне, а также руководителей (глав) муниципальных образований.

Следует также указать на то, что институт местного самоуправления в России находится в постоянном и порой непредсказуемом процессе его реформирования. За 14 лет с момента принятия 131-ФЗ в него было внесено более 100 изменений. Однако, как показывает практика, большинство этих изменений было направлено на организационные основы функционирования местного самоуправления (закрепление новых вопросов местного значения, уточнение и изменение элементов системы муниципального управления и др.), а не на укрепление финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований.

Наиболее значимыми за последние годы (2014–2017 гг.) решениями, принятыми на федеральном уровне и повлиявшими на функционирование института местного самоуправления, были следующие изменения, внесенные различными федеральными законами в 131-ФЗ.

1. Федеральным законом от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ сокращено количество вопросов местного значения сельских поселений до 13. При этом законом субъекта Российской Федерации за сельскими поселениями могут быть закреплены отдельные вопросы городских поселений.

Органы государственной власти субъектов федерации получили право самостоятельно определять порядок формирования (избрания) органов местного самоуправления на всей территории региона, приняв соответствующий закон. До принятия 136-ФЗ данный порядок определялся на местном уровне (уставами муниципальных образований). Принятие этого закона привело к тому, что в большом количестве субъектов федерации (в том числе и в Вологодской области) прямой выбор населением глав муниципальных образований на муниципальных выборах был заменен на избрание главы представительным органом муниципального образования из своего состава. Главы местных администраций («сити-менеджеры») в данном случае назначаются представительным органом муниципального образования по результатам конкурса, проводимого конкурсной комиссией, половина состава которой формируется высшим должностным лицом субъекта федерации (губернатором). В некоторых случаях (в том числе и в Вологодской области) данную конкурсную комиссию возглавлял сам губернатор. Поэтому в реальности речь идет не о повышении эффективности функционирования местного самоуправления, как было заявлено, а об ослаблении данного института и дальнейшем усилении вертикали власти.

2. В соответствии с Федеральным законом от 3 февраля 2015 года № 8-ФЗ глава муниципального образования может теперь избираться представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавлять местную администрацию. В данном случае жители муниципалитета вообще никак не участвуют в формировании исполнительной власти на местах.

3. Федеральным законом от 3 апреля 2017 года № 62-ФЗ установлена возможность фактического преобразования муниципальных райо-

нов в городские округа посредством объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом.

Общее впечатление от 62-ФЗ заключается в представлении о нем как об очередной попытке ослабить роль института местного самоуправления. Складывается ощущение, что, несмотря на то что данный законопроект (законопроект № 768237-6) был внесен в Государственную Думу еще 13 апреля 2015 года (однако в самом первоначальном тексте предусматривалось лишь изменение порядка принятия решения о ряде преобразований муниципалитетов), он был принят в спешке, без широкого общественного обсуждения, а возможные его последствия не были проанализированы.

Большинство муниципалитетов России являются малонаселенными. Так, согласно данным Росстата на 1 января 2017 года, в 52,6% городских округов России численность населения была менее 50 тыс. чел.; в 46,8% муниципальных районов численность населения менее 20 тыс. чел. (в Вологодской области – в 65,4% районов); в 59,9% городских поселений численность населения менее 10 тыс. чел. (в Вологодской области – в 68,2% поселений); в 45,2% сельских поселений численность населения менее 1 тыс. чел. (в Вологодской области – в 41,7%). Чрезмерное количество мелких, слабо развитых муниципальных образований приводит к нерациональному расходованию бюджетных средств. В таких муниципалитетах зачастую более половины расходов местного бюджета уходит на функционирование самих органов власти, а на развитие территории и решение местных проблем остается минимум средств.

В Вологодской области с 1 января 2006 года начали функционировать 372 муниципальных образования. В результате 2 этапов осуществления объединения поселений (2008–2010 гг. и 2013–2016 гг.) общее число муниципалитетов области сократилось на 154 единицы и составило на начало 2017 года 218, в том числе 2 городских округа (Вологда и Череповец), 26 муниципальных районов, 22 городских поселения, 168 сельских поселений. Правительством Вологодской области принято решение, что сэкономленные финансовые средства в результате сокращения числа работников органов местного самоуправления упраздняемых поселений будут передаваться в местные бюджеты в форме трансфертов. С 2018 года в Вологодской области планируется начать объединение поселений, в которых проживает

менее 1000 человек. При этом исследования, проведенные сотрудниками ИСЭРТ РАН [11], показали, что объединялись, как правило, слабообразованные поселения, и ожидать значительного улучшения ситуации в их развитии не предвидится. Результаты ежегодных анкетных опросов глав муниципальных образований Вологодской области, осуществляемых ИСЭРТ РАН, показывают, что положительно оценивают произошедшие изменения на территории объединенных муниципалитетов лишь 17% опрошенных глав районов и всего 21% глав сельских поселений.

Поэтому дискуссия о том, нужен ли поселенческий уровень местного самоуправления, идет в разных научных и властных структурах и кругах фактически сразу после вступления в силу 131-ФЗ.

Вместе с тем при ликвидации поселений и преобразовании районов в городские округа, на наш взгляд, произойдет ослабление доступности органов власти и соответствующих услуг для населения удаленных территорий, снижение возможностей населения в непосредственном осуществлении власти на местах (его инициативы могут быть просто не услышаны, так как органы власти, находясь далеко, будут решать, прежде всего, вопросы развития муниципалитета в целом, а не территории упраздненных поселений).

В Вологодской области о предполагаемой инициативе таких преобразований было заявлено сразу после вступления в силу 62-ФЗ. Рассматривается возможность объединения всех поселений Кадуйского муниципального района и формирования городского округа вместо района с ликвидацией тем самым поселенческого уровня управления. Инициатива данного преобразования исходит от главы района, ее поддержал и Губернатор области. В конце апреля 2017 года в Кадуйском районе состоялись публичные слушания по данному вопросу, однако большинство их участников высказались против образования городского округа. Одновременно была создана рабочая группа, которая будет тщательно прорабатывать возможность и целесообразность данных преобразований в Кадуйском районе.

В Вологодской области 15 муниципальных районов из 26 имеют в своем составе городские поселения. Кроме того, административные центры Вологодского и Череповецкого районов – г. г. Вологда и Череповец, которые являются городскими округами и к которым возможно присоединение всех поселений этих районов. Соответственно,

на территории Вологодской области предполагается преобразование муниципальных районов в городские округа и формирование 17 новых, крупных городских округов. Таким образом, однозначно говорить в возможных последствиях принятия 62-ФЗ пока сложно. Главным в настоящее время видится то, чтобы в данном случае не допустить усиления вертикали и централизации власти и снижения доступности органов власти для населения, качества и доступности предоставления услуг населению.

Основные проблемы местного самоуправления в России на современном этапе развития

На 1 января 2017 года на территории России функционировало 22327 муниципальных образований, что на 1880 единиц меньше, чем было в 2006 году, и на 1580 – чем в 2009 году. Наибольшее число муниципальных образований сформировано в Приволжском федеральном округе, наименьшее – в Дальневосточном (табл. 1). Наименьшая численность муниципальных образований отмечена в Магаданской области (9), городе Севастополе (10), Сахалинской области (19) и Ненецком автономном округе (21), наибольшая – в Республике Татарстан (955), Республике Башкортостан (895) и Республике Дагестан (761). Наибольшая численность муниципальных районов – в Алтайском крае (59), городских поселений – в Московской области (80), городских округов – в Свердловской области (68), внутригородских муниципальных образований – в Москве (146). Подавляющее число (81,1%) муниципалитетов составляют сельские поселения.

Тенденцией последних лет, в частности, в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) являются активные процессы объединения муниципальных образований (преимущественно сельских поселений). Так, если в 2011 году всего 11 муниципалитетов СЗФО участвовали в процессах объединений, и в результате было образовано 4 новых муниципалитета, то в 2015 году данные процессы затронули уже 253 территории, в результате чего было образовано 92 новых муниципалитета, а их общее количество сократилось на 161 единицу. Вместе с тем, как показывают наши исследования, зачастую проводилось просто механическое объединение муниципальных образований (преимущественно с низким потенциалом и уровнем развития) с учетом политической воли главы региона или

**Таблица 1. Число муниципальных образований
в России по федеральным округам на конец года, ед.**

Федеральный округ	2006 год	2009 год	2016 год								2016 год к 2006 году, %	2016 год к 2009 году, %
	Всего	Всего	Всего	МР	ГО	ГО с ВГД	ВГР	ВТГ ФЗ	ГП	СП	Всего	Всего
Центральный	5444	5353	4707	405	111	-	-	146	463	3582	86,5	87,9
Северо-Западный	1836	1807	1433	146	53	-	-	111	206	917	78,1	79,3
Южный	1736	1745	1994	157	41	-	-	10	96	1690	114,9	114,3
Северо-Кавказский	1430	1702	1701	113	31	1	3	-	41	1513	119,0	99,9
Приволжский	6805	6359	5798	439	85	1	9	-	334	4931	85,2	91,2
Уральский	1351	1351	1349	93	110	1	7	-	77	1062	99,9	99,9
Сибирский	4190	4186	4065	318	77	-	-	-	243	3427	97,0	97,1
Дальневосточный	1415	1404	1280	113	59	-	-	-	129	979	90,5	91,2
В целом по РФ	24207	23907	22327	1784	567	3	19	267	1589	18101	92,2	93,4
Составлено по: [12]. Условные обозначения видов муниципальных образований следующие: МР – муниципальные районы, ГО – городские округа, ГО с ВГД – городские округа с внутригородским делением, ВГР – внутригородские районы, ВТГФЗ (или ВГМОФЗ) – внутригородские территории городов федерального значения, ГП – городские поселения, СП – сельские поселения.												

муниципальных образований. Поэтому объединение территорий в большинстве случаев не дало практически никакого значимого эффекта.

Следует отметить также, что в органах местного самоуправления, особенно поселенческого уровня, наиболее остро ощущается недостаток профессиональных кадров. Это обусловлено следующими основными причинами.

Во-первых, низкий уровень оплаты труда муниципальных служащих (особенно в поселениях) по сравнению с государственными служащими и в среднем по экономике. В среднем по России размер оплаты труда в органах местного самоуправления в 2016 году составлял всего 78,7% от средней зарплаты по экономике (без учета субъектов малого предпринимательства), а в Центральном и Сибирском округах – еще меньше (63 и 78% соответственно).

Во-вторых, недостаточная привлекательность работы в органах местного самоуправления, особенно в сельской местности, для молодых специалистов и высококвалифицированных кадров из-за не-

высоких перспектив профессионального и карьерного роста, а также неурегулированности некоторых вопросов прохождения муниципальной службы.

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований.

Главная проблема большинства муниципальных образований России – это низкая их финансово-экономическая самостоятельность. Возможности органов местного самоуправления по решению вопросов и проблем местного значения, удовлетворению основных потребностей и нужд населения и обеспечению условий его жизнедеятельности напрямую определяются размером финансовых средств, аккумулируемых в местном бюджете. Собственные источники формирования местных бюджетов в России (земельный налог и налог на имущество физических лиц), а также отчисления от ряда налогов недостаточны для формирования доходной базы бюджета для полного и качественного решения вопросов местного значения. Большую часть (более половины) доходов местных бюджетов в России по-прежнему составляют безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов (дотации, субсидии и субвенции).

По итогам 2016 года 47,8% общего объема доходов всех местных бюджетов России аккумулируется в городских округах, 40,2% – в муниципальных районах. На сельские поселения приходится 5,3% доходов, хотя больше всего образовано именно сельских поселений (около 18 тыс. единиц).

За 2006–2016 гг. наибольшую динамику показали доходы местных бюджетов поселений (рост составил 3,9 раза), за 2009–2016 гг. – бюджеты районов и городских округов (1,5 раза). Однако в сопоставимых ценах (с учетом индекса потребительских цен) по сравнению с 2009 годом отмечается снижение доходов всех местных бюджетов (за исключением внутригородских территорий городов федерального значения): в среднем по России – на 12%, по Вологодской области – на 25%. При этом следует отметить, что число вопросов местного значения муниципальных образований (за исключением поселений) увеличилось за 10 лет в полтора раза, увеличилось и количество переданных на местный уровень государственных полномочий. Эти факты

свидетельствуют, что у органов местного самоуправления стало меньше возможностей, финансовых ресурсов для полного и качественного решения всех вопросов и проблем местного значения.

Доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов местных бюджетов (за исключением внутригородских территорий) весь анализируемый период не превышала 60% общего объема доходов (табл. 2). Минимальное значение данного показателя отмечается в муниципальных районах (26%). В Вологодской области в последние годы удалось укрепить финансовую базу местных бюджетов путем замены дотаций дополнительными нормативами отчислений от НДФЛ, отсюда доля собственных доходов выросла за 2006–2016 гг. в районах на 19,6 п. п., в поселениях – на 8,1 п. п. соответственно. Однако настораживает тот факт, что к 2016 году по сравнению с 2009 годом данный показатель заметно снизился в городских округах: в целом по России на 9,3 п. п. (в Вологодской области – на 16,8 п. п.).

Доля собственных доходов (налоговые и неналоговые доходы бюджета) муниципальных районов Вологодской области в 2006–2016 гг. была менее 50%.

В структуре расходов местных бюджетов России преобладают расходы на образование (48,1% всех расходов), жилищно-коммунальное хозяйство (12,6%), национальную экономику (10,7%), управление – общегосударственные вопросы (9,3%). В бюджетах поселений более высокая доля расходов на управление, ЖКХ и культуру (22,3, 35,1 и 15,1% соответственно). За 2006–2016 гг. в целом по муниципалитетам России произошло снижение доли расходов на здравоохранение (данные полномочия были фактически переданы на уровень субъекта федерации) и ЖКХ. В то же время наблюдался рост расходов на национальную экономику: с 1,4 до 13,8%. Хотя данный факт больше был обусловлен тем, что по данному разделу в основном проходят расходы муниципалитетов на дорожное хозяйство и транспорт. А доля расходов на реальный сектор экономики (сельское и лесное хозяйство) в структуре расходов по разделу «Национальная экономика» в районах Вологодской области в 2016 году составила всего 3,9%.

По итогам 2016 года бюджеты поселений и городских округов исполнены с дефицитом, общий объем которого по всем видам муниципалитетов России составил 0,8% от объема собственных доходов бюджетов. Наиболее неблагоприятная ситуация складывается с бюд-

Таблица 2. Доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджетов муниципальных образований Российской Федерации и Вологодской области за 2006–2016 гг. в общем объеме доходов, %

Вид муниципального образования	2006 год	2009 год	2015 год	2016 год	2016 год к 2006 году, п. п.	2006 год к 2009 году, п. п.
Сельские поселения	-	-	-	40,7	-	-
- в т. ч. Вологодская область	-	-	-	27,8	-	-
Городские поселения	-	-	-	58,6	-	-
- в т. ч. Вологодская область	-	-	-	49,0	-	-
Городские и сельские поселения	33,3	40,6	48,5	48,6	+15,4	+8,0
- в т. ч. Вологодская область	28,4	34,4	38,9	36,5	+8,1	+2,1
Муниципальные районы	27,6	24,9	25,2	26,0	-1,5	+1,1
- в т. ч. Вологодская область	15,4	17,7	29,7	35,0	+19,6	+17,3
Городские округа	49,6	51,6	43,3	42,3	-7,3	-9,3
- в т. ч. Вологодская область	44,8	62,7	44,5	45,9	+1,1	-16,8
Внутригородские МО городов федерального значения (ВМОГФЗ)	77,0	55,0	75,7	75,4	-1,6	+20,4
Местные бюджеты (2006 год*)	46,4	-	-	-	-	-
Внутригородские районы	-	-	-	33,1	-	-
Городские округа с внутригородским делением	-	-	-	41,6	-	-
Все МО	39,7	39,6	36,6	36,5	-3,1	-3,1
- в т. ч. Вологодская область	32,2	38,9	36,9	39,8	+7,6	+0,9
* Бюджеты муниципальных образований, не относившихся в 2006 года к поселениям, районам или городским округам (в тех субъектах Российской Федерации, в которых Федеральный закон № 131-ФЗ не вступил в полную силу с 1 января 2006 года). Рассчитано по: [9].						

жетами городских округов Вологодской области (и с каждым годом она ухудшается), где дефицит составил в 2016 году 338 млн руб., или 5,8% от объема собственных доходов. Это обусловлено принятыми на региональном уровне решениями о перераспределении налоговых источников между местными и региональным бюджетом, которые привели к существенному сокращению поступления налоговых доходов в бюджеты Вологды и Череповца, не компенсированному соответствующим увеличением безвозмездных поступлений.

Долговые обязательства муниципальных образований за 10 лет выросли почти в 3,5 раза (с 105,2 млрд руб. в 2006 году до 364,3 млрд руб. в 2016 году). На 1 января 2017 года объем долговых обязательств муниципальных образований составил 27,3% по отношению к объему

собственных (налоговых и неналоговых) доходов местного бюджета. В четырех субъектах Российской Федерации доля муниципального долга в собственных доходах (по классификации Минфина – это все доходы, за исключением субвенций и без учета поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в 2015 году превышала уровень 80 процентов (Удмуртская Республика – 80,4%, Пензенская область – 80,8%, Республика Мордовия – 97,2%, Республика Татарстан – 100,5%) [9].

Ситуация с ростом муниципальных заимствований еще раз подчеркивает факт недостаточности собственной финансово-экономической базы муниципальных образований для самостоятельного и эффективного решения всех вопросов местного значения. Таким образом, в России сложилась неэффективная налогово-бюджетная система, которая предопределяет слабую собственную доходную базу местных бюджетов и низкий уровень их поддержки со стороны вышестоящих бюджетов.

Итоги ежегодно проводимых анкетных опросов глав муниципальных образований Вологодской области свидетельствуют, что снижается доля глав, которые положительно оценивают результаты проводимых изменений, осуществляемых в рамках реформирования местного самоуправления: с 57 в 2006 году до 17% в 2016 году в районах; с 78 до 36% в городских и с 64 до 25% – в сельских поселениях (табл. 3). Главным образом это можно объяснить тем, что в 2006–2007 гг. у глав муниципалитетов имелись значительные позитивные ожидания относительно результатов проводимой реформы, подкрепленные дополнительными и повышенными мерами государственной поддержки, а спустя 5–10 лет после начала реформы эти ожидания «растворились», а цель формирования самостоятельного, независимого и самостоятельного уровня власти не была достигнута.

Отсутствие у органов местного самоуправления возможности эффективно решать вопросы социально-экономического развития муниципальных образований объясняется нерешенностью ряда проблем, наиболее значимыми среди которых, по мнению руководителей администраций, являются:

- недостаточность финансовых ресурсов (дефицит собственных доходных источников, недостаточность финансовой поддержки со стороны государства);

**Таблица 3. Распределение ответов на вопрос
«Как Вы оцениваете результаты изменений, проводимых в рамках
реформы местного самоуправления, применительно к Вашему
муниципальному образованию?», % от числа ответивших**

Вариант ответа	Муниципальные образования								
	муниципальные районы			городские поселения			сельские поселения		
	2006 год	2015 год	2016 год	2006 год	2015 год	2016 год	2006 год	2015 год	2016 год
Положительно	57,1	41,2	16,7	77,8	30,0	35,7	63,5	27,3	25,3
Ситуация не изменилась	42,9	35,3	72,2	0,0	30,0	57,1	21,2	36,4	37,4
Отрицательно	0,0	23,5	11,1	22,2	40,0	7,1	15,3	36,4	37,4
Источник: База данных мониторинга изучения условий реформирования института местного самоуправления Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2007–2017 гг. Результаты опроса за предыдущие годы опубликованы, например, в статье [1] и монографии [11].									

- несовершенство законодательства в целом, касающегося вопросов функционирования и развития муниципальной власти;
- пассивность местного населения и отсутствие механизмов учета балансов бизнеса, власти и населения в процессе развития территории;
- недостаточно эффективное взаимодействие с органами государственной власти (зависимость от региональных органов управления, бюрократические проволочки, отсутствие согласованности программных документов, направленных на развитие территории);
- ограниченность полномочий в сфере экономического развития муниципалитета.

Следует отметить, что перечень ключевых проблем в развитии муниципальных образований области в течение всего периода исследования (11 опросов глав) остается постоянным.

Предложения по совершенствованию системы местного самоуправления

Полагаем важным высказать ряд принципиальных замечаний и предложений как по дальнейшему совершенствованию законодательства, регламентирующего, прежде всего, муниципальное устройство, так и по устранению возможных негативных последствий принятия 62-ФЗ.

1. Возможность и целесообразность преобразования муниципальных районов в городские округа и ликвидации поселений должна осуществляться индивидуально для каждого района на основе

анализа всех социально-экономических аспектов и последствий принятия такого решения, связанных с ним рисков и проведения расчетов и оценки эффективности данного преобразования [4].

2. Принятие решения об объединении поселений с городским округом, преобразовании городского поселения в сельское и наоборот целесообразно осуществлять с учетом мнения населения, выраженного путем голосования, предусмотренного частями 3 и 4 статьи 24 131-ФЗ (то есть на местном референдуме). Референдумы можно проводить в общероссийские дни голосования одновременно с выборами Президента РФ, губернаторов, депутатов уровней, что позволит значительно экономить средства.

3. В случае преобразования муниципального района в городской округ необходимо обеспечить представительство органов местного самоуправления вновь образованного городского округа в упраздненных поселениях (создать территориальные подразделения администрации городского округа). При разработке и реализации стратегии социально-экономического развития такого городского округа важно учитывать специфику, условия и перспективы развития всей территории округа, а не только административного центра.

4. Преобразование муниципального района в городской округ при наличии соответствующих экономических предпосылок может использоваться в качестве модели управления городской агломерацией. В данном случае объединяются все муниципальные образования (включая районы), входящие в агломерацию, и формируется единый городской округ. Здесь также необходимо сформировать территориальные подразделения администрации округа в упраздненных поселениях. Мероприятия по подготовке рекомендаций по механизмам управления агломерациями обозначены в «дорожной карте» по развитию агломераций в России.

5. Необходимо устранить все противоречия и неоднозначные формулировки, появившиеся после принятия 62-ФЗ, проверить согласованность данных решений с другими нормативно-правовыми актами (градостроительный, земельный кодексы и др.), касающимися регулирования данных вопросов.

На основе проведенного выше анализа следует также указать еще на некоторые моменты, касающиеся развития института местного самоуправления в целом.

1. Необходимо провести инвентаризацию полномочий органов местного самоуправления: устранить нечеткие и неоднозначные формулировки; исключить дублирование полномочий между разными уровнями управления; обеспечить согласованность полномочий органов МСУ, определенных в 131-ФЗ, с полномочиями, обозначенными в иных федеральных законах.

2. Важно реализовать комплекс мер по укреплению финансово-экономических основ муниципальных образований, то есть обеспечить соответствие объема собственных и переданных полномочий закрепленному за этим уровнем власти объему доходных источников бюджетов. Одним из решений здесь может быть передача местным бюджетам налоговой ставки налога на прибыль организаций (за исключением консолидированных групп налогоплательщиков) в размере 2% (с 2017 года в федеральный бюджет зачисляются поступления по ставке 3%), суммы поступлений от которой зачисляются в федеральный бюджет. Это, по нашим расчетам, позволило бы увеличить общий объем доходов местных бюджетов в 2016 году в целом по России на 223,7 млрд руб., или на 6,1% (в Вологодской области – на 834,2 млн руб., или на 2,8%). Вследствие этого доля собственных доходов местных бюджетов в целом по России вырастет с 36,5 до 40,2% (в Вологодской области – с 39,8% до 41,5%). Поступления от данного налога позволят вывести ряд муниципалитетов на бездотационность, а также устранить дефицитность местных бюджетов.

3. Требуется урегулировать вопросы и устранить правовые препятствия развития различных форм межмуниципального сотрудничества. Для этого возможно принятие специального федерального закона «О межмуниципальном сотрудничестве» или «О межмуниципальном хозяйственном сотрудничестве».

4. Важным является обеспечение условий для повышения роли в решении вопросов и проблем местного значения таких институтов самоорганизации населения, как территориальное общественное самоуправление (его роль в данных процессах обоснована, например, в статье [13]), местные референдумы и др. Согласно данным мониторинга, проводимого Министерством юстиции, на территории более чем 4,8 тыс. муниципальных образований, представляющих 76 субъектов федерации, создано 27,6 тыс. территориальных общественных самоуправлений, уставы которых зарегистрированы в органах мест-

ного самоуправления, из них около 2,5 тыс. зарегистрировано также в качестве НКО. Около 15,5 тыс. ТОС создано на территориях городских поселений, городских округов и городов федерального значения, около 12,1 тыс. – на территориях сельских поселений. Более 400 муниципалитетов сотрудничают с 2,5 тыс. ТОС на основе соглашений, предусматривающих использование ими бюджетных средств для участия в осуществлении мероприятий по благоустройству территорий, а также по решению иных вопросов местного значения. Наибольшее развитие движение ТОС получило в республиках Башкортостан, Бурятия и Марий Эл, Краснодарском крае (в данном регионе действуют 6 тыс. ТОС, охватывающих территории всех муниципалитетов), Архангельской, Белгородской, Воронежской, Кировской и Тамбовской областях [8].

Одной из форм непосредственного осуществления местного самоуправления населением является местный референдум. По данным того же мониторинга Минюста, в 2016 году было проведено 1555 местных референдумов в 10 субъектах Российской Федерации. В подавляющем большинстве случаев местные референдумы были связаны с введением механизма самообложения (1554 референдума). Сельские старосты назначены (избраны) и действуют в 24,1 тыс. сельских населенных пунктов, охватывающих около 4,3 тыс. муниципальных образований (из которых 3,8 тыс. – сельские поселения) в пределах 42 субъектов Российской Федерации. Данный институт получил наибольшее распространение в Удмуртской и Чувашской республиках, Владимирской, Вологодской, Ленинградской, Тверской, Тульской и Нижегородской областях, причем в Тверской области (7,1 тыс.) и Удмуртской Республике (2,1 тыс.) они действуют в большинстве сельских населенных пунктов. В то же время наиболее распространенными формами гражданской активности являются собрания граждан (в 2016 году проводились 85,9 тыс. раз) и публичные слушания (95,6 тыс. раз в 2016 году). Несколько реже проводятся опросы граждан (5,1 тыс. в 2016 году), а также конференции (собрания делегатов, 5,5 тыс. в 2016 году) [8].

5. Целесообразно сформировать (возможно, на базе Общероссийского конгресса муниципальных образований) ежегодно обновляемую базу лучших практик муниципального управления по решению всех вопросов местного значения.

6. Острым вопросом в настоящее время является необходимость развития муниципальной статистики. Для управления развитием территорий необходимо наличие своевременной и достоверной статистической информации о социально-экономическом развитии муниципальных образований. Вместе с тем здесь имеется ряд проблем, которые требуют первоочередного решения:

- на муниципальном уровне официально отсутствует показатель, аналогичный ВВП и ВРП;

- сокращается объем и полнота представления статистической информации в разрезе муниципальных образований (например, в Вологодской области с 2014 года не публикуются данные об индексах физического объема инвестиций в основной капитал в разрезе районов и городских округов; по ряду показателей приводятся данные без субъектов малого предпринимательства; по отдельным показателям не представляются данные по некоторым муниципалитетам; показатель «объем промышленного производства» заменен на «отгружено товаров собственного производства», информация по которому, а также по объемам производства в натуральных величинах отсутствует по некоторым районам и видам экономической деятельности; не публикуются данные о численности занятых и результатах финансово-экономической деятельности предприятий по видам экономической деятельности обрабатывающих производств и т. д.);

- отсутствует общепризнанная методология и соответствующий статистический учет показателей для стоимостной оценки потенциала (ресурсов) развития муниципальных образований.

7. На наш взгляд, также назрела необходимость разработки и принятия концепции или стратегии развития института российского местного самоуправления.

Кроме того, целесообразно разработать новый Указ Президента «Об основных положениях государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» взамен Указа от 15 октября 1999 года № 1370. Впоследствии возможно это потребует принятия нового федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». На наш взгляд, данная политика должна носить системный характер, включая экономически осмысленные меры по «выравниванию» территорий (полного выравнивания быть не может, значит, должна быть

обоснована некая разумная мера), по гибкой государственной поддержке различных типов муниципальных образований, в т. ч. в системе внутрирегиональных межбюджетных отношений, по методам экономического обоснования преобразования институциональной структуры местного самоуправления в регионе и пр. В данном случае важную роль будет играть типизация муниципальных образований субъекта федерации для целей гибкой адресной политики пространственного регулирования экономики региона. При этом существуют определенные сложности в подобной типизации, обусловленные необходимостью комбинирования для целей управления территориями различных подходов к типизации, основанных как на количественных показателях, так и на особых качественных признаках тех или иных территорий.

Таким образом, результаты выполненного исследования показали наличие комплекса проблем в развитии муниципальных образований. Это требует проведения серьезных научных исследований, касающихся формирования эффективной модели, системы управления пространственным развитием страны и регионов, разработки концептуальных основ совершенствования и дальнейшего развития института местного самоуправления, а также решения более конкретных прикладных задач, касающихся, например, определения допустимой величины межмуниципальных различий, не приводящей к негативным последствиям. Предлагаемые в настоящей статье идеи, мероприятия отчасти носят полемический характер и открывают возможности для дальнейших дискуссий по рассматриваемой проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухвальд Е.М., Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Местное самоуправление в России: реформа в зеркале анкетирования // Самоуправление. 2016. № 5. С. 13–18.
2. Бухвальд Е.М., Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. О проблемах кадрового обеспечения органов местного самоуправления в России // Самоуправление. 2017. № 1. С. 10–14.
3. Вольманн Х. Пути развития муниципальных систем стран Европейского Союза и стимулы к реформам // Регион: экономика и социология. 2014. № 3 (83). С. 287–301.
4. Ворошилов Н.В. Муниципально-территориальное устройство в России: адаптация к разнообразию // Вопросы территориального развития. 2017. № 2. URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2202>

5. Горяченко Е.Е. Мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России (результаты опроса руководителей муниципальных образований, апрель – май 2014 года): аналит. зап. Новосибирск: Исполнительная дирекция АСДГ, 2014. 55 с. URL: http://www.asdg.ru/about/struct/sobr/XXXI/Monitoring_2014.pdf
6. Десять лет муниципальной реформы в России: итоги и перспективы / И. В. Караваева [и др.]; отв. ред. Е.М. Бухвальд, И.В. Караваева. М.: ИЭ РАН, 2014. 300 с.
7. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / под ред. Е.С. Шугриной. М.: Проспект, 2016. 312 с.
8. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 год – начало 2017 года) / Министерство юстиции Российской Федерации. URL: http://minjust.ru/sites/default/files/monitoring-msu-2017_11283.docx
9. Отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов // Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov>
10. Парахина В.Н., Галеев Е.В., Ганшина Л.Н. Муниципальное управление: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. М.: КНОРУС, 2013. 494 с.
11. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Региональная политика территориального развития: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 156 с.
12. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2017 года / Росстат. М., 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mes_upr2017.rar
13. Чекавинский А.Н., Ворошилов Н.В. Территориальное общественное самоуправление как институт развития на муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6. С. 153–168.
14. Lockner A. *Steps to Local Government Reform: A Guide to Tailoring Local Government Reforms to Fit Regional Governance Communities in Democracies*. USA, Bloomington: iUniverse, 2013. 621 p.
15. Özden K. Local Governments and Democracy: Impossible or Indispensable Pairs? *European Journal of Economic and Political Studies*, 2012, vol. 5, iss. 2, pp. 131–141.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА²

В сфере обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципального образования (МО) перед органами местного самоуправления стоит задача формирования на территории собственной производственной и финансовой базы, которая позволит увеличить уровень экономической самостоятельности. Основываясь на зарубежном опыте и отечественных исследованиях, посвященных территориальному развитию, можно сделать вывод о том, что одним из наиболее эффективных способов повышения уровня социально-экономического развития муниципального образования является активизация деятельности субъектов малого предпринимательства (МП). Для эффективного управления данным сектором экономики существует необходимость проведения исследования, посвященного изучению роли МП в экономике МО. Наличие указанной научной проблемы определило выбор цели и задач данной работы.

Цель настоящего исследования заключается в определении существующих взаимосвязей между сектором малого предпринимательства и экономикой муниципального образования. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать существующие тенденции развития и функционирования МП;
- осуществить оценку факторов, влияющих на функционирование МП на муниципальном уровне;
- провести оценку влияния функционирования МП на экономику МО региона;
- разработать систему рекомендаций по применению различных мер поддержки и развития малого предпринимательства на муниципальном уровне с учетом существующих проблем и потребностей.

А.Е. Кремин

¹ Кремин Александр Евгеньевич – младший научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН.

² Работе присуждена вторая премия.

Тенденции развития малого предпринимательства

Для России, вступающей на путь модернизации экономики, развитие малого предпринимательства приобретает особое значение. Именно малые предприятия, не требующие крупных стартовых инвестиций, способны наиболее быстро и эффективно решать проблемы реструктуризации экономики, формирования и насыщения рынка потребительских товаров в условиях ограниченности ресурсов [10].

Малое предпринимательство позволяет достичь высокой степени рыночной сегментации. При возникновении рынков новых товаров и услуг, емкость которых весьма незначительна, малые предприятия способны особенно быстро и гибко реагировать на потребительские запросы, осваивая выпуск мелкосерийной, уникальной продукции или специфических услуг для отдельных рыночных сегментов.

Тенденции развития малого предпринимательства свидетельствуют о росте количества малых предприятий: по сравнению с 2000 годом количество организаций в 2014 году увеличилось более чем в два раза и составило 2,1 млн ед. (рис. 1.1). Вместе с ростом количества предприятий росла и их доля в общей структуре предприятий – в 2014 году она составляла порядка 43%.

Рост количества предприятий неизменно сопровождался ростом числа занятых и их доли в общей численности занятых (рис. 1.2). Хотя темпы роста данного показателя были несколько ниже, чем числа

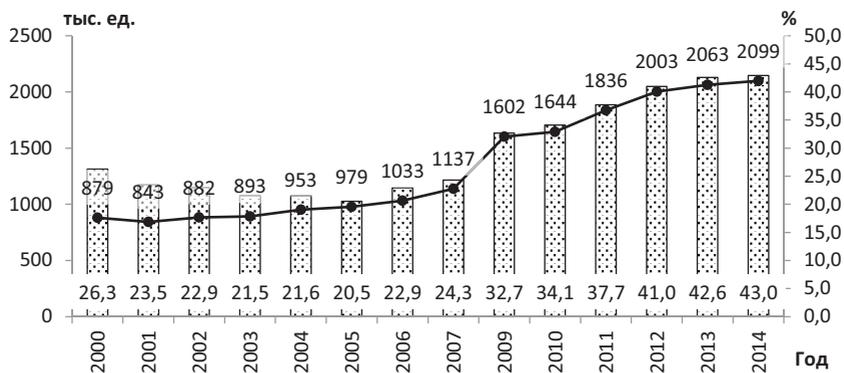

Рис. 1.1. Динамика количества малых предприятий (в т. ч. микропредприятий) в РФ в 2000–2014 гг. и их доля в структуре предприятий и организаций [12], тыс. ед.

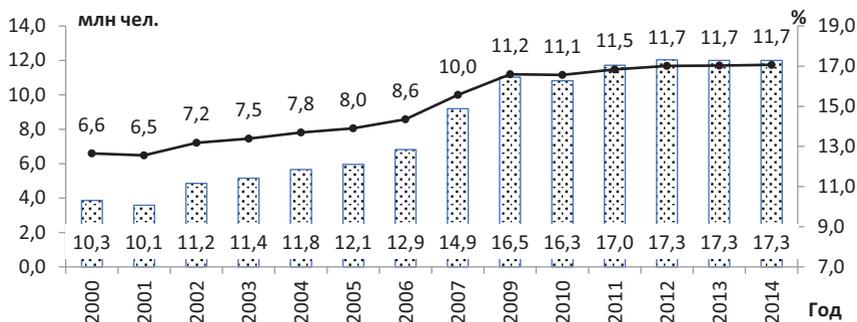

Рис. 1.2. Средняя численность занятых на малых предприятиях РФ в 2000–2014 гг. и их доля в структуре занятых в экономике [12], млн чел.

компаний, за исследуемый период также наблюдался практически двукратный рост (до 11,7 млн чел.), который полностью остановился в 2012–2014 гг., что связано, в первую очередь, с замедлением темпов роста экономики, снижением объемов производства и сокращением массового спроса.

В то же время в структуре малого предпринимательства наблюдались значительные изменения, произошло сокращение количества предприятий сектора обрабатывающих производств (на 7,5 п. п.). На 17,5 п. п. выросло количество организаций, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (21%). Поэтому, несмотря на сокращение доли компаний в оптовой и розничной торговле (с 45,2 до 36%), в целом количество предприятий, функционирующих в сфере услуг, значительно не изменилось (табл. 1.1).

Несмотря на рост количества предприятий, их товарооборот в последние годы имеет устойчивую тенденцию к снижению (рис. 1.3). Активный рост до 2009 года сменился значительным падением, связанным с мировым финансово-экономическим кризисом. Дальнейшее восстановление объема товарооборота в 2011 году обернулось его уменьшением, в 2014 году показатель составил 26,4 трлн руб. в сопоставимых ценах. Несмотря на это, за 15 лет исследуемый показатель вырос в 2,8 раза. Начиная с 2004 года сокращается доля малых предприятий в общем товарообороте организаций. За 11 лет их доля сократилась почти на 10 п. п. и составила в 2014 году 20,4%.

Таблица 1.1. Структура малого предпринимательства в РФ в 2000–2014 гг. по видам экономической деятельности [12]

Вид экономической деятельности	2000 год	2005 год	2014 год	Отклонение 2014–2000 гг., п. п.
Оптовая и розничная торговля	45,2	36,4	36,0	-9,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,5	14,1	21,0	17,5
Строительство	16,8	16,8	13,7	-3,1
Обрабатывающие производства	17,4	13,0	9,9	-7,5
Транспорт и связь	3,9	4,9	5,6	1,7
Сельское хозяйство, охота	6,3	7,5	3,5	-2,8
Гостиницы и рестораны	1,6	1,7	3,2	1,6
Предоставление прочих услуг	2,5	2,5	2,4	-0,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,1	1,2	1,5	0,4
Финансовая деятельность	0,7	0,8	1,4	0,7
Производство и распределение электроэнергии газа и воды	0,5	0,3	1,2	0,9
Образование	0,2	0,4	0,3	0,1
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,2	0,1

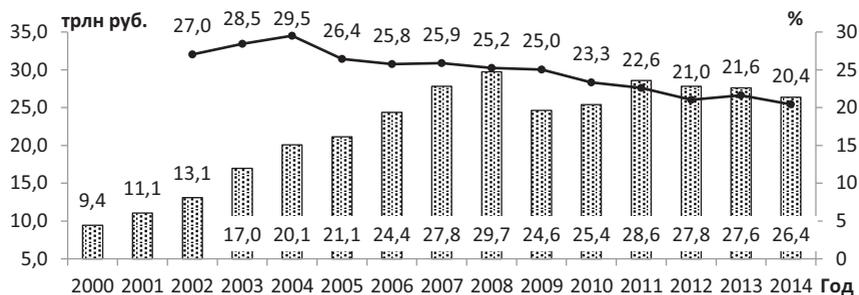

Рис. 1.3. Оборот малых предприятий (в т. ч. микропредприятий) в РФ в 2000–2014 гг. в ценах 2014 года и их доля в общем обороте организаций [12], трлн руб.

Для России характерны значительные диспропорции между регионами в развитии малого предпринимательства (табл. 1.2).

За исследуемый период разброс между максимальным (г. Санкт-Петербург) и минимальным значением в разрезе субъектов (Республика Дагестан) по показателю «Количество малых предприятий на 1000 чел. населения» несколько сократился – в 2014 году разброс составил

Таблица 1.2. Основные экономические показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия)

Территория	Год							
	2000	2005	2007	2009	2012	2013	2014	2014 / 2000, %
Количество малых предприятий на 1000 чел. населения, ед./1000 чел.								
РФ	6,01	6,86	8,01	11,29	13,97	14,36	14,35	239
Вологодская обл.	4,65	3,89	3,92	5,27	8,46	9,33	10,54	226
max. знач.*	23,2	25,0	27,8	36,6	42,0	41,4	41,9	181
min. знач.**	0,67	0,09	0,33	1,50	2,60	2,60	2,30	343
вариация***	34,4	290,7	83,9	24,4	16,2	15,9	18,2	–
Доля занятых в малом предпринимательстве в общем количестве занятых в экономике, %								
РФ	10,2	12,1	14,7	16,6	17,2	17,2	17,3	170
Вологодская обл.	10,4	10,2	10,6	12,4	17,6	18,5	16,7	161
max. знач.	30,1	28,5	28,8	25,7	24,6	24,5	24,2	80
min. знач.	0,04	0,11	0,09	3,51	2,73	3,43	3,86	9650
вариация	844,3	270,6	328,5	7,3	9,0	7,2	6,3	–
Среднее значение оборота 1 малого предприятия, млн руб. (в сопоставимых ценах на 2014 год)								
РФ	26,0	19,3	22,0	13,8	13,3	12,8	12,5	48
Вологодская обл.	0,8	11,6	16,6	12,1	15,1	15,7	14,6	18 раз
max. знач.	123,3	35,3	40,7	28,4	23,3	23,6	26,8	22
min. знач.	7,7	3,9	3,6	4,2	4,4	4,5	4,4	57
вариация	16,1	9,0	11,3	6,7	5,3	5,3	6,1	–
Инвестиции в основной капитал 1 малого предприятия, тыс. руб. (в сопоставимых ценах на 2014 год)								
РФ	82,8	242,3	367,9	283,0	295,5	296,8	315,8	381
Вологодская обл.	33,3	291,7	479,2	203,2	118,6	125,8	111,5	335
max. знач.	1678,9	867,7	1212,3	1443,0	3299,8	2403,9	1810,4	108
min. знач.	0,83	1,97	4,31	0,84	3,21	4,58	18,85	2271
вариация	2025,0	440,5	281,5	1713,1	1027,8	524,8	96,0	–
Источники: данные сайтов www.gks.ru ; www.fedstat.ru [12].								
* Значение, соответствующее субъекту с максимальным показателем в каждом году.								
** Значение, соответствующее субъекту с минимальным показателем в каждом году.								
*** Значение, показывающее, во сколько раз максимальное значение выше минимального среди субъектов РФ.								

порядка 18 раз. Средняя численность занятых в малом бизнесе по РФ увеличилась также вдвое. Основной рост данного показателя также приходится на пик кризиса – 2009 год. При этом за исследуемый период произошло сокращение дифференциации данного показателя по регионам РФ с 15 раз до 6, в первую очередь, за счет роста в субъектах с минимальными значениями (Чукотский АО).

Оборот предприятий малого бизнеса за исследуемый период в сопоставимых ценах показал сокращение почти в два раза в целом по РФ. Максимальные значения в 2014 году зарегистрированы в республике Дагестан (26,8 млн руб. на одно предприятие), минимальное значение (в 2 раза меньше) в Республике Ингушетия (6,1 млн руб.). Имеющиеся данные также свидетельствуют о сокращении межрегиональных диспропорций: размах вариации сократился в 3 раза. Инвестиции малого бизнеса в основной капитал за период 2000–2014 гг. в расчете на одно предприятие возросли почти в 4 раза. Стоит отметить значительную межрегиональную дифференциацию в распределении инвестиционных потоков (почти в 100 раз в 2014 году). Наибольший объем инвестиций в расчете на одно предприятие приходится на Чеченскую Республику (1810 тыс. руб.), наименьший – в Республике Хакасия (18,85 тыс. руб.).

Таким образом, анализ показывает, что малое предпринимательство на протяжении 15 лет демонстрирует активный рост по всем основным социально-экономическим показателям. Однако представленного анализа недостаточно для определения тенденций развития МП на территории муниципальных образований.

Исследование показало, что в Вологодской области динамика по основным показателям деятельности МП схожа со средним значением по стране. Таким образом, в качестве примера возможно исследовать сектор МП на муниципальном уровне на материалах муниципалитетов представленного региона с целью дальнейшей оценки взаимодействия.

Эмпирическая база исследования представлена экономико-статистическими материалами Федеральной службы государственной статистики, характеризующими развитие малого предпринимательства региона за 2009–2014 гг.

Проведенный анализ [4] позволил рассчитать сводный показатель функционирования МП в муниципалитетах области. Лидерами в представленном рейтинге в период 2009–2014 гг. являются Тарногский и Чагодощенский районы, а также города Череповец и Вологда, демонстрирующие высокий уровень функционирования малого предпринимательства. В то же время 10 муниципальных образований (порядка 36%) имеют низкий и ниже среднего уровень, а их половина (14 ед.) – отрицательную динамику рассматриваемого показателя.

Переход в нижестоящую по этому уровню группу осуществили всего 8 муниципалитетов (табл. 1.3).

Для конкретизации специфики лидирующих территорий целесообразно определить отраслевую направленность субъектов МП в каждом МО. Для этого был рассчитан относительный показатель, характеризующий распространенность субъектов малого предпринимательства по каждому виду деятельности относительно численности населения муниципального образования. Как показал анализ, в городских округах области наиболее распространенными являются предприятия оптовой и розничной торговли, а также организации, оказывающие услуги, связанные с арендой помещений и операциями с недвижимостью. Данный факт объясняется наличием большого количества оптовых баз, обслуживающих как сам город, так и остальные муниципалитеты региона, и производственных и офисных помещений для размещения крупных и средних предприятий и их представительств.

На территории Чагодощенского района осуществляется деятельность таких крупных предприятий, как ОАО «Смердомский стекло-

Таблица 1.3. Типологизация муниципальных образований Вологодской области по уровню функционирования малого предпринимательства

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
2009–2011 гг.				
Тарногский Бабаевский г. Череповец Бабушкинский Чагодощенский	г. Вологда Великоустюгский Харовский район Кич.-Городецкий Устюженский	Усть-Кубинский Кадуцкий Череповецкий Вашкинский Вытегорский Шекснинский Белозерский	Сямженский Никольский Нюксенский Вологодский Междуреченский Верховажский Грязовецкий	Вожегодский Сокольский Тотемский Кирилловский
2012–2014 гг.				
Тарногский г. Череповец г. Вологда	Чагодощенский Усть-Кубинский Кич.-Городецкий Великоустюгский	Бабушкинский Нюксенский Череповецкий Бабаевский Междуреченский Устюженский Харовский Вашкинский Никольский Кирилловский Кадуцкий	Сямженский Белозерский Верховажский Сокольский Вожегодский Шекснинский Вытегорский Грязовецкий Вологодский	Тотемский
Источник: составлено автором.				

завод», ООО «Чагодощенский стеклозавод и К°» и другие. Наличие федеральной автодороги и удаленность от областных центров объясняют лидирующие позиции в рейтинге распространенности малых предприятий, оказывающих транспортные услуги. Таким образом, наиболее приоритетные направления деятельности МП связаны с обслуживанием крупных и средних предприятий района. В Тарногском районе наблюдается наибольшая концентрация малых производственных предприятий, численность которых сокращается на протяжении всего исследуемого периода. Приоритетным направлением их деятельности является лесозаготовка. Таким образом, анализ функционирования субъектов МП на территории МО показал, что для их развития необходимо учитывать отраслевую направленность действующих предприятий, а также наличие средних и крупных.

В связи с этим возрастает значимость и необходимость проведения статистического анализа, направленного на выявление существующих факторов, оказывающих влияние на деятельность субъектов МП, в целях получения необходимой аналитической информации для разработки дифференцированных мер поддержки исследуемых субъектов хозяйствования для каждого типа МО.

Оценка факторов, влияющих на функционирование малого предпринимательства на муниципальном уровне

В первой половине XX в. главным направлением экономики было становление индустриального общества, согласно которому малое предпринимательство рассматривалось как пережиток более раннего периода экономического развития [24; 27; 28]. Основываясь на принципе «эффекта масштаба», исследователи того времени (А. Смит, К. Керр, М. Пиор и т. д.) прогнозировали тенденцию развития индустриальной экономики с постепенным сокращением численности субъектов малого бизнеса и увеличением крупных единиц производства. Таким образом, главным и, в свою очередь, негативным фактором, влияющим на деятельность малого бизнеса, в то время выделяли развитие крупных производств.

Однако в 70-е годы прошлого столетия возникла тенденция увеличения доли занятых на малых предприятиях в индустриально развитых странах. Об этом свидетельствует большое количество документов и грантов, представляемых Организацией по экономи-

ческому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Таким образом, в 1985 году доклад ОЭСР, в котором указывались тенденции централизации работников в сфере малого бизнеса на территории государств – членов организации, привлек внимание научного сообщества к изучению данной проблемы, так как существующая классическая модель не могла объяснить выявленные закономерности. Это послужило возникновению новой теории малого предпринимательства, в которой оно рассматривалось как теория организации экономической деятельности и результат децентрализации крупных организаций. В результате развития теории были выделены главные факторы, влияющие на деятельность субъектов малого предпринимательства: человеческий капитал (Т. Бартик [18], Д. Стори [29], Л. Вэбстер [30] и др.); уровень затрат на осуществление экономической деятельности и транзакционных издержек; отраслевая структура экономики; наличие факторов производства и рыночной инфраструктуры (Д. Стори [29] и др.); доступ к результатам исследований, разработкам и новым технологиям; наличие и качество поддержки малого предпринимательства со стороны органов государственной власти; а также наличие поддержки и доверия со стороны общества к категории малого предпринимательства (П. Джонсон, Б. Мокри [26]).

После определения основных факторов и причин активизации деятельности сектора малого предпринимательства перед исследователями возникла новая проблема, касающаяся оценки его воздействия на экономический рост и развитие территории. Поэтому в дальнейших исследованиях категория малого бизнеса стала рассматриваться как один из элементов экономической системы, способствующих ее развитию.

В рамках представленной теории малое предпринимательство играет главную роль в определении вида производственной функции, в результате чего оно оказывает существенное влияние на экономический рост и развитие территории. Также исследователи (Ф. Найт, Й. Шумпетер, У. Баумоль и др. [6; 14; 19; 22]) указывают на то, что исследуемый сектор экономики нуждается в направлении и эффективном распределении предпринимательского потенциала для увеличения производительности общества и объема инноваций. Поэтому в ряд главных причин, оказывающих влияние на функционирование субъектов малого предпринимательства, были добавлены институциональные и административные факторы.

Для решения проблемы спецификации сектора малого бизнеса научным сообществом была разработана новая теория предпринимательства, рассматривающая его как оптимальное поведение индивида на рынке труда. В работах исследователей (Д. Купер, О. Блэнчард, Д. Ирл, А. Аслунд, Д. Бланчфлауэр [16; 20; 21; 23] и др.) при отождествлении с самозанятостью производится его сравнение с другими вариантами осуществления экономической деятельности. Таким образом, главным фактором, оказывающим влияние на объект исследования, является предпринимательский потенциал территории, так как именно он включает в себя личностные и психологические характеристики индивидов общества.

В дополнение к рассмотренным зарубежным теориям развития МП были изучены работы отечественных исследователей, посвященные моделированию процесса развития малого предпринимательства (К.В. Смицких, Т.В. Терентьева, А.В. Манухина, А.В. Техов, В.И. Абдукаримов, Е.Н. Ильина, М.Д. Шарыгин, И.И. Кротов и др.) [1; 5; 7; 11; 13]. В результате проведенного анализа научной литературы была заработана авторская типология факторов, влияющих на функционирование малого предпринимательства (*табл. 2.1*).

Ввиду необходимости проведения статистического анализа также была построена система показателей, описывающих выделенные факторы, которая включает реализацию следующих базовых принципов:

- комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей, наиболее весомо характеризующих исследуемый фактор;
- адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы;
- обеспечение максимальной информативности результатов для целей принятия управленческих решений [4].

В итоге было выделено семь групп факторов, оказывающих влияние на функционирование субъектов малого предпринимательства:

- демографический;
- социальный;
- инвестиционный;
- институциональный;
- инфраструктурный;
- производственный;
- экологический.

**Таблица 2.1. Типология факторов, влияющих
на функционирование малого предпринимательства**

Фактор	№ п/п	Показатель
Демографический	1.1	Численность населения, чел.
	1.2	Коэффициент рождаемости, промилле
	1.3	Коэффициент смертности, промилле
	1.4	Коэффициент миграционного прироста (убыли), на 1000 чел. населения
Социальный	2.1	Средняя численность населения, занятого в экономике муниципального образования, тыс. чел.
	2.2	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (без субъектов МП), тыс. руб.
	2.3	Дифференциация среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций, %
	2.4	Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, чел.
	2.5	Уровень зарегистрированной безработицы, %
Инвестиционный	3.1	Инвестиции в основной капитал в среднем на одну организацию муниципального образования, тыс. руб.
	3.2	Инвестиции на 1 работника организации, тыс. руб. / чел.
Институциональный	4.1	Доля затрат муниципального бюджета на нужды местной экономики в общей сумме расходов местного бюджета муниципалитета, %
	4.2	Безвозмездные поступления в бюджет муниципального образования, тыс. руб.
	4.3	Общее количество заявок на участие в одном торге для малого предпринимательства, организованном на муниципальном уровне, ед.
	4.4	Средняя стоимость одного конкурса, тыс. руб.
	4.5	Количество выданных разрешений на строительство, ед.
Инфраструктурный	5.1	Обеспеченность жильем, кв. м. / чел.
	5.2	Доля жилья, оборудованного водопроводом, %
	5.3	Доля жилья, оборудованного канализацией, %
	5.4	Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, %
Производственный	6.1	Выручка крупных и средних организаций на 1 чел., занятого в экономике, тыс. руб. / чел.
	6.2	Валовая прибыль крупных и средних организаций на 1 чел., занятого в экономике, тыс. руб. / чел.
	6.3	Рентабельность продукции крупных и средних организаций, %
Экологический	7.1	Общее количество выбросов вредных веществ, тыс. т
	7.2	Количество источников выделения вредных веществ в атмосферу, ед.
	7.3	Затраты предприятий на охрану окружающей среды, тыс. руб.
Источник: составлено автором.		

Представленная типология факторов комплексно отражает социально-экономическое положение муниципальных образований как основу для эффективного функционирования и развития малого бизнеса. Стоит отметить, что указанные показатели подобраны исходя из доступности официальных статистических данных, предоставленных органами муниципальной, региональной и федеральной статистики.

Для определения факторов, в наибольшей степени влияющих на функционирование малого предпринимательства, был использован корреляционно-регрессионный анализ выделенных статистических показателей (табл. 2.1, 2.2).

В продолжение проведенной оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне на предыдущих этапах исследования корреляционно-регрессионный анализ построен на статистических материалах МО Вологодской области. При 26 отобранных предикторах объем наблюдений составил 168 точек отсчета (значения показателей были взяты за период 2009–2014 гг.). Информационной базой для проведения исследования являются данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, представленные в сборниках «Исполнение бюджета муниципальных образований Вологодской области», «Малый бизнес в Вологодской области», «Финансовое и имущественное состояние организаций малого бизнеса Вологодской области», «Муниципальные районы и городские округа Вологодской области» и др. за 2009–2014 гг.

На первом этапе необходимо определить тесноту линейной связи исследуемых показателей с помощью корреляционного анализа. В его основе лежит расчет коэффициента корреляции (r) по методу наименьших квадратов (метод Пирсона). С учетом значения t -критерия Стьюдента при принятом уровне значимости α , равном 0,05, была произведена выборка полученных коэффициентов корреляции по степени их взаимозависимости. Матрица показателей корреляции позволяет сделать вывод, что критерии уровня социально-экономического развития МО имеют взаимосвязь преимущественно с показателями масштабности ведения бизнеса.

Очень высокие показатели корреляции наблюдаются между средней стоимостью имущества одного субъекта МП и безвозмездными поступлениями в бюджет муниципального образования ($r_{x_3;4.2} = +0,711 -$

Таблица 2.2. Показатели функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне

Группа	№ п/п	Показатель
1. Показатели распространности субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования	X1	Число субъектов малого предпринимательства на 1000 чел. населения муниципального образования, ед. / 1000 чел.
	X2	Доля населения муниципального образования, занятого в секторе малого предпринимательства, в общей численности занятых, %
2. Показатели масштабности ведения бизнеса на территории муниципального образования*	X3	Средняя выручка от продажи товаров, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и иных аналогичных обязательных платежей) одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования (в сопоставимых ценах 2014 года), тыс. руб. / ед.
	X4	Средняя стоимость имущества одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования (в сопоставимых ценах 2014 года), тыс. руб. / ед.
3. Показатели эффективности ведения бизнеса на территории муниципального образования	X5	Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, работ, услуг субъектов малого предпринимательства муниципального образования, %
	X6	Доля прибыльных организаций в общем числе субъектов малого предпринимательства, %
Источник: составлено автором. * Под масштабностью ведения бизнеса на территории муниципального образования автором статьи понимается группа показателей, характеризующих размер ведения предпринимательской деятельности субъектами МП. Территориальные характеристики в представленной категории не учитываются.		

связь очень высокая, прямая), которые представляют собой в большей части субсидии и субвенции (в среднем 81% за 2009–2014 гг. по всем МО области), ориентированные на реализацию разработанных и утвержденных администрацией проектов и мероприятий, направленных на развитие экономики. Также прослеживается высокое значение коэффициента корреляции со средней выручкой субъекта малого предпринимательства ($r_{X3;4.2} = +0,61$ – связь очень высокая, прямая), что говорит о высоком влиянии исследуемого фактора на масштабность ведения бизнеса МО. Стоит отметить высокую корреляционную взаимосвязь данных составляющих интегрального показателя функционирования МП с долей затрат муниципального бюджета на нужды местной экономики ($r_{X3;4.1} = +0,637$; $r_{X4;4.1} = +0,525$ – связь высокая, прямая).

В свою очередь, присутствует высокое значение коэффициента корреляции между выручкой и валовой прибылью средних и круп-

ных предприятий и средней стоимостью имущества субъекта малого предпринимательства ($r_{X_4;6.1.} = +0,735$; $r_{X_4;6.2.} = +0,722$ – связь очень высокая, прямая), что говорит о высокой зависимости масштабности ведения бизнеса от общего уровня развития экономики МО.

Также необходимо указать на наличие сильной взаимосвязи показателей масштабности ведения бизнеса на территории муниципалитета с численностью населения и его занятостью в экономике МО ($r_{X_3;1.1.} = +0,64$; $r_{X_4;1.1.} = +0,689$; $r_{X_3;2.1.} = +0,637$; $r_{X_4;2.1.} = +0,671$ – связь высокая, прямая), что говорит о высокой зависимости уровня развития МП от наличия трудовых ресурсов на исследуемой территории.

На втором этапе возможен переход на построение математической модели исследуемых показателей функционирования МП и факторов социально-экономического развития МО. Для выбора подходящих показателей признаков-факторов, включаемых в уравнение множественной регрессии, используются результаты корреляционного анализа, который позволяет выделить переменные, в наибольшей степени коррелирующие с показателями результирующей переменной, а не друг с другом. Данное явление в анализе данных называется мультиколлинеарностью. Ее наличие нежелательно при построении конечной математической модели, так как взаимное влияние факторов некорректно отразится на интерпретации коэффициентов перед параметрами, из-за чего оценка показателей будет иметь смещенный характер. Также необходимо произвести оценку нормальности распределения имеющихся значений наблюдений с помощью критерия Колмогорова-Смирнова.

С учетом применения данного метода были разработаны математические модели показателей масштабности ведения бизнеса на территории МО. Для описания показателя средней выручки от продажи товаров, работ, услуг одного субъекта малого предпринимательства в разрабатываемую многофакторную модель были включены переменные 2.1 и 4.1, которые позволили составить оптимальную модель (2).

$$X_3 = 1113,1 + 0,019 * (2.1.) + 188,53 * (4.1.) + \varepsilon \quad (2)$$

Значение F-критерия и уровень его значимости p показывают, что построенная регрессия значима при уровне значимости $\alpha = 0,05$ ($F(2.165) = 90$). Также t -критерий Стьюдента свободного члена равен

(10,513) при 165 степенях свободы, что подтверждает значимость построенной модели, так как критическое значение в данном случае составляет $|t_{кр.}| = 1.975$. Проверка параметров уравнения на t -статистику также определила их значимость (t -критерий Стьюдента для $b_1 - 6,31$, для $b_2 - 6,33$). Анализ графика остатков и предсказанных значений регрессионной модели показателя Х3 показывает качественное построение разработанной модели, что также подтверждает ее значимость.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,522$ указывает на то, что вариация показателя средней выручки от продажи товаров, работ, услуг одного субъекта МП муниципального образования примерно на 52% зависит от показателей, которые были отобраны на этапе моделирования матрицы парных коэффициентов корреляции. К ним относятся средняя численность населения, занятого в экономике МО, и доля затрат муниципального бюджета на нужды местной экономики в общей сумме расходов местного бюджета муниципалитета.

При построении факторной модели показателя Х4 был включен только один фактор – 6,1 (выручка крупных и средних организаций на 1 чел., занятого в экономике). Таким образом, модель имеет следующий вид:

$$X_4 = 1156,8 + 0,374 * (6.1.) + \varepsilon \quad (3)$$

Анализ критериев значимости также подтверждает, что все условия выполнены и построенная модель является значимой. Коэффициент детерминации равен 0,539 что указывает на зависимость средней стоимости имущества организации одного субъекта МП от объема выручки средних и крупных организаций на 1 человека, занятого в экономике МО. Результаты проверки модели и ее компонентов на критерий t -статистики и график остатков модели и предсказанных значений в свою очередь подтверждают значимость математической модели.

Интерпретация результатов моделирования позволила определить следующее:

1. При увеличении (сокращении) средней численности занятых в экономике МО на 1 тыс. человек в 52% случаев (с вероятностью 95%) средняя выручка одного субъекта малого предпринимательства увеличится (сократится) на 19 руб.

2. При увеличении (сокращении) доли затрат муниципально-го бюджета на нужды местной экономики в общей сумме расходов местного бюджета на 1% в 52% случаев (с вероятностью 95%) средняя выручка одного субъекта малого предпринимательства увеличится (сократится) примерно на 189 тыс. руб.

3. При увеличении (сокращении) объема выручки средних и крупных организаций на одного человека, занятого в экономике МО, на 1 тыс. рублей в 54% случаев (с вероятностью 95%) средняя стоимость имущества одного субъекта малого предпринимательства увеличится (сократится) на 374 руб.

Построение многофакторных моделей функционирования малого предпринимательства позволило определить, что внешние факторы оказывают наибольшее влияние на уровень масштабности (развития) малых организаций. Он зависит от финансового благосостояния средних и крупных предприятий и затрат местного бюджета на нужды местной экономики МО. Полученные результаты объясняются основными положениями современных теорий развития предпринимательства, тем самым подтверждая тот факт, что необходимо не только создавать условия для самостоятельного развития экономических структур, но и оказывать различного рода поддержку, направленную на стимулирование отдельных отраслей и видов деятельности. Таким образом, развитие МП возможно только при помощи государственной поддержки и (или) дополнительных частных инвестиций, направленных на развитие отдельных отраслей экономики.

Оценка влияния функционирования малого предпринимательства на экономику муниципального образования

Исследования З. Акса и Й. Майер-Стэмера, касающиеся развития малого бизнеса в европейских странах, показали, что МП имеет огромную социальную значимость, что делает его неотъемлемым элементом объекта управления социальным развитием, поскольку оно способствует созданию новых рабочих мест, снижению безработицы, более полному удовлетворению граждан в продукции и услугах, улучшению качества обслуживания, формированию среднего класса в обществе, повышению жизненного уровня граждан, нивелированию социальных рисков и снижению социальной напряженности в обществе [15; 25].

Оценке социально-экономического уровня развития МО посвящено большое количество научных работ таких исследователей, как Н. Виноградова, М. Световцев, А. Казанская, А. Сидоров [2; 3; 8; 9] и др. Учитывая вклад и достоинства данных работ, следует отметить, что отдельные процессы развития МП на муниципальном уровне требуют доработки. В частности, недостаточно проработаны вопросы определения роли малого бизнеса в экономике муниципального образования. Анализ их работ позволил выделить результирующий показатель, который бы отражал эффективность деятельности и самостоятельность социально-экономической системы, функционирующей на исследуемой территории, – объем собственных доходов МО.

Период исследования ограничен временным промежутком 2009–2014 гг. (объем выборки составляет 168 наблюдений). Информационной базой для проведения исследования являются данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, представленные в сборниках «Исполнение бюджета муниципальных образований Вологодской области», «Малый бизнес в Вологодской области», «Малое предпринимательство в Вологодской области», «Финансовое и имущественное состояние организаций малого бизнеса Вологодской области», «Муниципальные районы и городские округа Вологодской области» и др. за 2009–2014 гг. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ объема собственных доходов муниципального образования и показателей функционирования сектора малого бизнеса позволил определить влияние деятельности исследуемых субъектов предпринимательства на экономику локальной территории с различными количественными и качественными характеристиками (*табл. 3.1*).

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления муниципальных образований заинтересованы в предоставлении ресурсов для фирмы и организации, необходимых для качественного развития сектора малого предпринимательства, о чем свидетельствуют результаты полученных регрессионных моделей. В зависимости от уровня развития экономики территории и отдельных характеристик функционирования МП при увеличении (сокращении) численности субъектов малого бизнеса, рассчитанной на 1000 человек населения МО, на 1 ед. увеличение (сокращение) объемов собственных доходов бюджета муниципального обра-

Таблица 3.1. Результаты корреляционно-регрессионного анализа собственных доходов местного бюджета муниципальных образований и показателей функционирования малого предпринимательства Вологодской области

Группы муниципальных образований		Регрессионная статистика модели
1. Моделирование по всем муниципальным образованиям		
$Y = -1054050 + 17556 * X1 + 519 * X3 + \epsilon$		R= 0,604 R ² = 0,365 R _{adj} = 0,358
2. Группировка МО по уровню собственных доходов местного бюджета		
2.1	Уровень собственных доходов бюджета больше 400 млн руб.	$Y_{>400 \text{ тыс.руб.}} = -5978177 + 180368 * X1 + 461 * X3 + \epsilon$ R= 0,917 R ² = 0,84 R _{adj} = 0,833
3. Группировка МО по уровню функционирования МП		
3.1	Низкий уровень распространенности МП	$Y_{\text{низ.распр.МП}} = -3365475 + 93045 * X1 + 563 * X3 + \epsilon$ R = 0,8 R ² = 0,642 R _{adj} = 0,634
3.2	Высокий уровень масштабности МП	$Y_{\text{выс.масш.МП}} = -8848594 + 170074 * X1 + 466 * X3 + 39773 * X6 + \epsilon$ R = 0,875 R ² = 0,766 R _{adj} = 0,75
3.3	Высокий уровень эффективности	$Y_{\text{выс.эфект.МП}} = -1056375 + 32094 * X1 + 454 * X4 + \epsilon$ R = 0,776 R ² = 0,603 R _{adj} = 0,59
Источник: составлено автором.		

зования может достигать 180 млн руб. Таким образом, создание одного субъекта малого предпринимательства на территории муниципальных образований Вологодской области повлечет за собой увеличение объемов собственных доходов бюджета на сумму до 150,5 тыс. руб.

Увеличение (уменьшение) объемов выручки каждого субъекта малого предпринимательства МО на 1 тыс. руб. приведет к увеличению (сокращению) итогового показателя в среднем на 490 тыс. руб. А также при условии высоких показателей масштабности ведения бизнеса на территории МО увеличение (уменьшение) доли прибыльных организаций (при уровне не менее 70%) в общем объеме субъектов МП на 1% может привести к увеличению (сокращению) собственных доходов бюджета муниципалитета на сумму до 39,7 млн руб.

Полученные результаты корреляционно-регрессионного анализа подтверждают утверждения как зарубежных, так и отечественных исследователей о том, что деятельность сектора МП оказывает существенное влияние на экономики МО. В связи с этим МСУ должны

направлять собственные усилия на создание благоприятных условий для видения бизнеса, а также оказывать различные меры поддержки для создания и развития субъектов МП.

Выводы и рекомендации, направленные на повышение эффективности функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне

Предыдущий этап исследования показал, что для развития МП необходимо учитывать отраслевую направленность действующих предприятий, а также наличие средних и крупных организаций. При отсутствии конкретной отраслевой направленности или ресурсов, необходимых для развития малого предпринимательства в муниципалитетах, следует использовать систему мер поддержки, учитывающую проблемы малых предприятий. Для групп муниципальных образований, имеющих низкие значения показателей по отдельным блокам интегральных индексов функционирования малого бизнеса, были разработаны рекомендации, способствующие развитию конкретных направлений деятельности по увеличению уровня функционирования малого предпринимательства (табл. 4).

Таблица 4. Рекомендованные мероприятия, направленные на повышение уровня функционирования малого предпринимательства на территории муниципалитета

Слабые стороны малого предпринимательства муниципального образования	Мероприятия по повышению уровня функционирования малого предпринимательства муниципального образования
Низкий уровень распространенности малого предпринимательства на территории муниципального образования	Создание механизма тиражирования лучших практик поддержки малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне. Пропаганда предпринимательства
	Построение диалога между властью и бизнесом
Низкий уровень масштабыности малого предпринимательства муниципального образования	Развитие системы финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования
	Повышение эффективности программ развития малого предпринимательства и механизмов финансовой поддержки его субъектов на муниципальном уровне
Низкая финансовая эффективность малого предпринимательства муниципального образования	Содействие встраиванию малых предприятий в цепочки поставщиков
	Обеспечение доступа местных субъектов малого предпринимательства к муниципальным закупкам
Источник: составлено автором.	

Использование дифференцированных мер поддержки малого предпринимательства каждым муниципальным образованием даст возможность более эффективно расходовать выделенные средства с учетом специфики своего развития. Кроме того, целесообразна разработка специального механизма, направленного на реализацию дифференцированной политики развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях региона. Решение данного вопроса будут представлено в дальнейшем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдукаримов В.И., Ильина Е.Н. Предпринимательство в системе факторов социально-экономического развития региона // Социально-экономические явления и процессы. 2007. № 4 (8). С. 5–10.
2. Виноградова Н.А. Система показателей мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований и организация муниципальной статистики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Орел: ОрелГТУ, 2006. 24 с.
3. Казанская А.Ю. Разработка методики комплексной оценки социально-экономического состояния муниципальных образований // Исследовано в России. М.: МФТИ, 2006. URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles>
4. Кремин А.Е. Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 231–247.
5. Манухина А.В. Анализ влияния социально-экономических факторов на формирование малого бизнеса в регионах Российской Федерации // Вестник ун-та. 2012. № 3. С. 172–177.
6. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 359 с.
7. Смицких К.В., Терентьева Т.В. Оценка влияния факторов на эффективность деятельности предприятий стройиндустрии // Вестник Адыг. гос. ун-та. 2013. № 2.
8. Световцев М.Н. Управление развитием региона с учетом интегральных оценок уровня инвестиционной привлекательности муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.05.00. Курск: КурскГТУ, 2006. 23 с.
9. Сидоров А.А. Методика оценки социально-экономического развития муниципальных образований: проблемы и направления совершенствования // Государственное и муниципальное управление в Сибири. Состояние и перспективы. Экономика: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 26–27 февраля 2007 г. Новосибирск: СибАГС, 2007. С. 262–266.
10. Предпринимательство в регионе: состояние, перспективы: монография / С.В. Терехова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

11. Техов А.В. Факторы развития промышленных предприятий // Вестник Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2013. № 1 (27). С. 25–29.
12. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business
13. Шарыгин М.Д., Кротов И.И. Основные факторы территориальной организации малого предпринимательства // Вестник Балт. фед. ун-та им. И. Канта. 2014. № 9. С. 155–168.
14. Шумпетер Й. Теория экономического роста: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982.
15. Acs Z.J., Armington C. Employment Growth and Entrepreneurial Activity in Cities. *In Regional Studies*, 2004, vol. 38, no. 8, pp. 911–927.
16. Aslund A. Observations on the development of small private enterprises in Russia. *Post-Soviet Geography and Economics*, 1997, XXXVII.
17. Barreto H. *The entrepreneur in microeconomic theory: Disappearance and Explanation*. Routledge, N. Y. and London, 1989. 156 p.
18. Bartik T.J. Small Business Start-Ups in the United States: Estimates of the Effects of Characteristics of States. *Southern Economic Journal*, 1989.
19. Baumol W.J. Entrepreneurship in Economic Theory. *American Economic Review*, 1968, vol. 58, iss. 2, pp. 64–71.
20. Blanchard O., Kremer M. Disorganization. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 112 (1), pp. 1091–1126.
21. Blanchflower D.G., Oswald A.J. What Makes an Entrepreneur? *Journal of Labor Economics*, 1998, vol. 16 (1), pp. 26–60.
22. Coase R.H. The Nature of the Firm. *Economica*, 1937, vol. 4, no. 16, pp. 386–405.
23. Earle J.S., Sakova Z. *Entrepreneurship from Scratch: Lessons on the Entry Decision into Self-Employment from Transition Economies*. IZA, DP, 1999, no. 79, pp. 26–60.
24. Kerr C. [et al.]. *Industrialism and Industrial Man. The Problems of Labor and Management in Economic Growth*. Cambridge, MAA: Harvard University Press, 1962.
25. Meyer-Stamer J. Why is Local Economic Development so Difficult? *Mesopartner Working Paper*, 2003, pp. 4–25.
26. Mokry B.W. *Entrepreneurship and Policy*. N. Y.: Quorum Books, 1988.
27. Piore M., Sabel C. *The Second Industrial Divide*. N. Y.: Basic Books, 1984. 355 p.
28. Sabel C. *Work and Politics. The Division of Labor in Industry*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 320 p.
29. Storey D.J. *Entrepreneurship and the New Firm*. London, UK: Croom Helm, 1982.
30. Webster L. *Private Sector Manufacturing in the Czech and Slovak Federal Republic: a Survey of Firms*. The World Bank, 1992. 88 p.

ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА²

Введение

Поскольку сельскохозяйственное производство, как правило, распределено по территории региона достаточно неравномерно, то для обоснования региональной экономической политики необходимо определение типологических группировок. Особенно это важно для регионов, обладающих значительной территорией и, как следствие, имеющих существенные различия по природно-климатическим условиям. К таким регионам относится Вологодская область. Она характеризуется большой территориальной протяженностью; долгим лежанием снегов; распространенностью лесов и болот (леса занимают около 75% территории области, болота – 12%); подзолистыми, дерново-подзолистыми и болотными почвами; большим количеством осадков и достаточно низкими температурами (порядка 80% осадков выпадает на северо-западе и юго-востоке, в центральной части до 50%) и другими неблагоприятными факторами и условиями для сельхозпроизводства. При этом сельскохозяйственное производство осуществляется практически во всех 26 муниципальных районах региона.

Целью исследования является оценка современного уровня территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства в регионе.

Для реализации цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Исследована сущность территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства. Определены факторы, формирующие территориальную неоднородность и специализацию сельскохозяйственного производства.

2. Обоснована специализация зон (типизация территорий), а также определены «точки» (полю-

А.Н. Анищенко

¹ Анищенко Алеся Николаевна – научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН, кандидат экономических наук.

² Работе присуждена третья премия.

са) роста сельскохозяйственного производства в регионе. Установлена зависимость между факторами сельхозпроизводства и местоположением районов области.

3. Изучены особенности финансово-хозяйственной деятельности «модельных хозяйств» региона в выявленных зонах.

Объектом исследования является территориальная дифференциация сельхозпроизводства.

Предмет исследования – особенности, условия и факторы, обуславливающие территориальную дифференциацию сельхозпроизводства.

Информационная база исследования включает в себя результаты работы отечественных и зарубежных ученых, представленные в монографиях, периодических изданиях, электронных ресурсах сети Интернет, бухгалтерскую отчетность сельхозорганизаций Вологодской области, а также нормативно-правовые акты, отражающие основные аспекты рассматриваемой проблемы.

Методология исследования базировалась на комплексном и системном подходах. В работе использованы методы сравнительного анализа, обобщения, синтеза и другие приемы научной обработки информации.

Сущность территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства и факторы, ее формирующие

Изучение закономерностей размещения сельского хозяйства развивалось одновременно в рамках разных научных дисциплин, главным образом экономических, агрономических и географических. В современных условиях значение экономической географии и регионалистики не уменьшилось, и в качестве особенностей размещения обычно рассматриваются структурные качества изучаемого явления (территориальная структура отраслей хозяйства, отраслевая структура хозяйства районов).

Наиболее активно вопросами пространственного измерения производительных сил, государственного регулирования территориального развития и региональной политики в целом занимались и занимаются А.Г. Гранберг, Т.В. Грицюк, Н.В. Зубаревич, В.Н. Лексин, Г.П. Лузин, С.А. Суспицын и другие ученые.

Непосредственно проблемы территориальной дифференциации сельского хозяйства в той или иной степени рассматривались в экономической науке с конца XVII века. Первоначально это были работы по теории земельной ренты, в которых речь шла преимущественно о дифференциации местностей по размерам получаемого дохода от земледелия в связи с различиями в плодородии земли и местоположении (В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс и др.).

Становление теории размещения (локализации) принято связывать с выходом в 1826 году книги немецкого экономиста Й. Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике»³. Главным в содержании этого фундаментального труда было выявление закономерностей размещения сельскохозяйственного производства. Исследование Й. Тюнена отличали высокий уровень абстракции, точные формулировки поставленных задач. Он предложил теорию территориальной организации сельского хозяйства, согласно которой вокруг города формируются зоны (пояса) по производству определенного вида сельскохозяйственной продукции (*рис. 1*).

В России исследования территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства, построенные на модели Й. Тюнена, в разные годы были осуществлены Г.И. Баскиным, А.В. Чаяновым и др. учеными-экономистами.

Все явные и неявные предпосылки и допущения в теории размещения сельского хозяйства по Й. Тюнену служат одной цели: четко определить роль основных факторов размещения и взаимосвязи между ними. Вместе с тем главный вывод, который сделал Й. Тюнен, заключается в том, что нет абсолютно выгодных систем использования земель, а их оптимальный выбор зависит от совокупности природных и социально-экономических условий. На факторах, формирующих территориальную неоднородность и специализацию сельскохозяйственного производства, мы остановимся во второй главе данной работы.

В одном ряду с исследованиями Й. Тюнена стоит теория «штандорта» В. Лаунхардта, который геометрически находил оптимальное место для размещения перерабатывающего предприятия в весовом треугольнике (два источника сырья и один рынок сбыта). Другая мо-

³ Тюнен Й. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. URL: <http://biofile.ru/geo/13924.html>

Рис. 1. Размещение сельскохозяйственного производства по Й. Тюнену

Источник: Теория сельскохозяйственного штандорта Й. Тюнена.

URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3173477>

дель Лаунхардта позволяла определять сбытовые зоны для нескольких производителей в случае равномерного размещения потребителей.

Решающим фактором размещения производства у В. Лаунхардта, так же как и у Й. Тюнена, являются транспортные издержки. Производственные затраты принимаются равными для всех точек исследуемой территории. Точка оптимального размещения предприятия находится в зависимости от весовых соотношений перевозимых грузов и расстояний.

Качественно новым открытием для науки о пространственном размещении производства является теория «центральных мест» В. Кристаллера и его последователя А. Леша о функциях и размещении системы населенных пунктов в рыночном пространстве [45]. Модель В. Кристаллера основывалась на иерархическом порядке территорий (малые, средние, крупные и крупнейшие), от ранга которых зависит и дифференциация их функций, и оптимизация окружающей рыночной структуры.

Теория Кристаллера позволяет рассчитать, в частности, объемы производства определенных видов сельскохозяйственной продукции в зависимости от географии размещения.

Еще одним из актуальных современных направлений исследований особенностей размещения сельскохозяйственного производства

является теория «диффузии инноваций» Т. Хагерстранда⁴ (1953 год). Согласно этой теории, в связи с частой сменой ведущих отраслей производства в ходе «длинных волн» Н.Д. Кондратьева нововведения первоначально возникают лишь в некоторых регионах («очагах»), а их распространение («диффузия») – это пространственно-временной процесс в экономическом пространстве. Таким образом, Т. Хагерстранд во главу угла ставит время, а не транспортные затраты, источники сырья или рынки сбыта.

Проблема территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства в России начала обсуждаться с конца XIX – первой трети XX столетия в связи с широкой дискуссией по вопросу о хозяйственной и социальной дифференциации крестьянских хозяйств (В.И. Ленин, П. Маслов, Н.Н. Черенков, Н.П. Огановский, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, Г.И. Баскин, П.А. Вихляев и др.). Например, особое внимание вопросу дифференциации российского крестьянства уделил В.И. Ленин, рассматривая ее с точки зрения социального и классового расслоения.

Вслед за работой В.И. Ленина вышел в свет знаменитый труд П. Маслова «Аграрный вопрос в России» [30]. Процесс «дифференциации» как противоположный процессу «нивелировки» он рассматривал через призму развития производительных сил, считая, что «...с развитием производительных сил дифференциация крестьянских хозяйств усиливается» и «развитие производительных сил должно вести к организации крупных хозяйств, к расслоению крестьянства, а падение производительных сил населения – к организации хозяйств продовольственного типа, к нивелировке их...» [30, с. 244].

Н.Н. Черенков в своей книге «К характеристике крестьянских хозяйств» территориальную неоднородность исследует с точки зрения статического и динамического подходов. Автор сделал акцент на наличии существенных изменений масштабов неоднородности крестьянских хозяйств, их производственных типов и размеров, наблюдаемых особенностей в разных местах [53, с. 127].

Н.П. Огановский, в свою очередь, считал, что в основе дифференциации, причем для всех эпох, лежит «неоднородность семейного состава – главного базиса имущественной неоднородности» [34, с. 593].

⁴ Теория «диффузии инноваций» Т. Хагерстранда. URL: http://studme.org/1601101326383/geografiya/diffuziya_novovvedeniy_innovatsiy

Отличной точки зрения придерживался П.А. Вихляев, который проблему дифференциации сельского хозяйства рассматривал не с точки зрения отдельных крестьянских хозяйств, а с позиции неоднородности сельскохозяйственного производства в целом, выделяя при этом «территориально-производственную» и «рыночную» дифференциацию [11, с. 8].

А.Н. Челинцев исследовал влияние удаленности хозяйств от рынка на основе выделения типов организации территории. Он считал, что значимость удаленности от рынка может быть выявлена и правильно оценена «только в пределах каждого типа организации сельского хозяйства, определяемого ... всеми прочими причинами помимо рынка, – в конечном счете, количеством населения (или трудовых хозяйств) на единицу площади» [52, с. 63]. Влияние удаленности хозяйств от рынка на формирование их неоднородности в территориальном аспекте А.Н. Челинцев исходя из указанных выше позиций видел в следующем:

- неодинаковых затратах на доставку сельскохозяйственных продуктов на рынок;
- увеличении степени экстенсивности систем ведения хозяйства при удалении производителей сельскохозяйственной продукции от пунктов непосредственного сбыта своих продуктов;
- различии уровней местных цен в зависимости от местоположения относительно столичных городов и промышленных центров;
- разных финансовых возможностях дальнейшего расширения сельскохозяйственного производства [52, с. 64].

Следующим направлением исследований, с которым связано выявление территориальных различий, является типизация крестьянских хозяйств, проблему которой достаточно остро вслед за А.Н. Челинцевым поставил в 20-х гг. прошлого столетия Г.А. Студенский. Наиболее глубокое отличие в формах сельского хозяйства, по его мнению, заключается в уровне интенсивности сельскохозяйственного производства, так как этот признак «одинаково хорошо дифференцирует как фазисы сельскохозяйственной эволюции, так и сосуществующие типы сельского хозяйства безотносительно к их развитию» [43, с. 97]. Наряду с показателем уровня интенсивности, используя признаки, характеризующие соотношение земледелия и животноводства, размеры и состав рыночности хозяйств, Г.А. Студенский исследовал

довал территориальную дифференциацию сельскохозяйственного производства по губерниям Европейской России посредством статистического изучения типов сельского хозяйства.

В последующем в рамках данного направления вели исследования по типизации сельскохозяйственных предприятий М.И. Кубанин, Л.М. Зальцман, Н.П. Исаенко, Д.Ф. Вермель, А.А. Никонов и другие ученые.

Непосредственно к работам по типизации хозяйств и сельскохозяйственному районированию примыкают исследования вопросов специализации и размещения сельскохозяйственного производства (Н.П. Александров, С.Г. Колеснев, В.С. Немчинов, Н.В. Васильев, М.И. Тихомиров, И.С. Кувшинов, Л.М. Зальцман, В.В. Кузнецов и др.), а также оптимизации его размещения (В.В. Милосердов, Г.В. Беспашотный, Р.Г. Кравченко, Э.Н. Крылатых, А.И. Тянутов и др.). Эти работы напрямую связаны с территориальной дифференциацией сельского хозяйства.

Например, многие авторы утверждают, что размещение и специализация сельскохозяйственного производства – взаимообусловленные процессы, это две части единого понятия – общественного разделения труда, в котором размещение отражает количественную, а специализация – качественную сторону.

А.Е. Каминский считает, что «размещение сельского хозяйства выражает количественную сторону специализации и отвечает на вопрос, сколько и какой товарной продукции производится или должно производиться в той или иной зоне, области, районе, отдельном сельскохозяйственном предприятии» [19].

К.П. Оболенский утверждает, что «собственно, планирование по территории и есть размещение производства» [32].

В другой работе К.П. Оболенский дает уже несколько иное толкование этого понятия: «Размещение сельского хозяйства – это местоположение сельскохозяйственных предприятий определенного производственного направления. Собственно, географическое местоположение хозяйств различной специализации и есть их размещение» [33]. Размещение сельскохозяйственного производства, являясь формой разделения общественного труда, должно учитывать разнообразные географические условия и природные ресурсы.

В.С. Немчинов в своих работах представил анализ территориальной дифференциации мелкокапиталистических хозяйств по их типам

между областями и республиками СССР в разрезе потребляющей и производящей полос. Был сделан вывод о том, что в потребляющей полосе преобладают представители торгово-промышленного капитализма, а в производящей – аграрного капитализма» [31, с. 366–367].

В период плановой экономики вопросы территориального размещения сельскохозяйственного производства получили актуальность в связи с разработкой пятилетних планов развития народного хозяйства СССР. Основоположниками этого научного направления являлись Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, позднее к ним присоединились географы и экономисты Э.Б. Алаев, И.И. Белоусов, А.Г. Аганбегян, М.К. Бандман, Н.Н. Некрасов и др.

Также исследование вопросов территориальной дифференциации и размещения сельского хозяйства нашли отражение в работах по системам ведения сельского хозяйства А.И. Тулупникова, П.П. Лобанова, Л.М. Зальцмана, А.А. Никонова, М.И. Тихомирова, В.Р. Боева, П.М. Першукевича, И.Ф. Хицкова, А.А. Черняева, А.А. Шутькова и других ученых.

В настоящее время значительные результаты получены в ходе многолетних исследований по данной проблематике ученых Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства (г. Санкт-Петербург) [21–23].

Систематизация взглядов основоположников экономической теории, представителей советской экономической науки, российских ученых начиная с XVII века и до настоящего времени по исследуемой проблеме позволила выявить то, что до сих пор не сложилось четкого представления о сущности территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства, в т. ч. применительно к особенностям его современного состояния. С нашей точки зрения, территориальную дифференциацию целесообразно понимать как явление, отражающее существенные различия между территориями в уровнях развития сельхозпроизводства с учетом природных, социально-экономических, а также биологических факторов.

Обращаясь к вопросу специализации сельскохозяйственного производства, можно отметить, что она представляет собой сложный, неуклонно развивающийся экономический процесс, ее глубина во многом зависит от влияния комплекса условий экономического, социального, демографического характера, а также факторов, обуслов-

ленных особенностями самого сельскохозяйственного производства. Вместе с тем субъекты Российской Федерации существенно отличаются степенью равномерности размещения по их территории населения и показателями его плотности, что предопределяет различия в уровне территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства между ними в целом.

В данном исследовании специализацию сельского хозяйства мы рассматриваем как сложный и разносторонний процесс, который включает рациональное размещение и специализацию производства по природно-экономическим зонам, специализацию отдельных отраслей и подотраслей, сельскохозяйственных предприятий и их производственных подразделений. Как форма общественного разделения труда специализация сельского хозяйства выражается в преимущественном производстве определенных видов продукции, а иногда и в выполнении отдельной стадии в производстве готового продукта.

Основной целью специализации сельского хозяйства является систематическое увеличение производства той продукции, для создания которой в данном районе (хозяйстве) имеются наиболее благоприятные природные и экономические условия, позволяющие производить ее с наименьшими затратами.

В экономической литературе принято различать следующие формы специализации в сельском хозяйстве: зональную (территориальную), отраслевую и внутриотраслевую, хозяйственную, внутрихозяйственную⁵.

В целом, специализация имеет большое экономическое значение: во-первых, она способствует концентрации материальных и финансовых ресурсов на производстве конкурентоспособной продукции; во-вторых, создает благоприятные условия для научно-технического прогресса, перевода отраслей сельского хозяйства на индустриальный путь развития; в-третьих, создает возможности для совершенствования форм организации труда; в-четвертых, способствует повышению экономической эффективности производства и др. Так, специализация способствует концентрации производства на предприятиях, а уровень концентрации, в свою очередь, зависит от специализации.

⁵ Формы специализации в сельском хозяйстве и методика определения производственного направления аграрных предприятий. URL: http://studbooks.net/75547/agropromyshlennost/formy_spetsializatsii_selskom_hozyaystve_metodika_opredeleniya_proizvodstvennogo_napravleniya_agrarnyh_predpriyatii

Специализация сельскохозяйственного производства имеет свои отличительные черты, обусловленные особенностями отрасли, а именно:

- переплетение экономических и биологических законов воспроизводства;

- сезонный и территориальный характер производства;
- короткие сроки поступления многих видов продукции;
- большое количество скоропортящейся продукции;
- равномерное потребление продукции и некоторые другие.

Отмеченные особенности оказывают большое влияние на формы, темпы и в целом на весь процесс размещения производства, а также объясняют преобладающее влияние природных факторов по сравнению с социально-экономическими.

Если говорить в целом, то на размещение сельскохозяйственного производства оказывают влияние природно-климатические и социально-экономические факторы⁶. По нашему мнению, целесообразно еще учитывать и биологические факторы, к которым относятся вредители и болезни сельскохозяйственных культур.

Вначале остановимся подробнее на природно-климатическом факторе как важном, постоянно и независимо действующем факторе территориальной дифференциации сельского хозяйства, оказывающем влияние на эффективность производства. Ландшафтная среда обуславливает многие особенности территориальной организации сельского хозяйства. С агроэкологическими свойствами разных типов земель связаны возможности их использования под пашни, многолетние насаждения, природные кормовые угодья (сенокосы и пастбища), культурные луга. К природным факторам размещения сельского хозяйства относятся:

- качество почв;
- продолжительность безморозного периода (обеспеченность теплом);
- суммарная солнечная радиация (обеспеченность светом);
- условия увлажнения (количество осадков);

⁶ Суть и факторы размещения и специализации сельскохозяйственного производства. URL: <http://jayo.ru/books/21-1-syt-i-factory-razmesheniia-i-specializacii-selskoho-ziaistvennogo-proizvodstva>; Захаров В.П., Сафиуллин И.Н. Совершенствование размещения и специализации как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 6. С. 15–24.

- вероятность повторяемости неблагоприятных метеорологических условий (засуха, заморозки, ветровая и водная эрозия);
- обеспеченность водными ресурсами и др. [18].

В большей степени природные факторы влияют на размещение отраслей растениеводства. На отрасли животноводства оказывают влияние такие факторы, как наличие пастбищ, состав растительности и продолжительность периода их использования. Однако от природно-климатических условий сильно зависит пастбищное животноводство.

Вторая группа факторов, обуславливающих размещение сельского хозяйства, – социально-экономические: во-первых, это обеспеченность трудовыми ресурсами, их квалификация; во-вторых, современные экономические условия хозяйствования. Среди экономических факторов на размещение и специализацию сельского хозяйства наибольшее влияние оказывают наличие перерабатывающих предприятий, наличие и качество транспортных средств и путей сообщения, крупные города и агломерированные зоны, формирующие вокруг себя пригородное направление сельскохозяйственного производства, уже созданный производственный потенциал сельского хозяйства (мелиорированные земли, сооружения сельскохозяйственного назначения и др.), возможность закупок продукции сельского хозяйства и эффективность ее транспортировки в другие районы.

На размещение и специализацию сельхозпроизводства значительное влияние оказывают и биологические факторы (вредители и болезни сельскохозяйственных культур), которые многими учеными при исследовании данного вопроса не учитываются. Например, в благоприятных для картофеля почвенно-климатических условиях предприятия не могут расширять их площади посадки более чем на двух полях в севообороте, поскольку это может привести к неконтролируемому распространению долгоносика, гнили и снижению урожайности корнеплодов. Существует ряд других ограничений за севооборотом с точки зрения отбора для отдельных культур лучших предшественников.

По мнению А.И. Костяева [21], к основным факторам, формирующим территориальную неоднородность в сельском хозяйстве, целесообразно относить размещение и плотность населения, местоположение товаропроизводителей относительно рынков сбыта, центров воспроизводства и распространения различных ресурсов (включая

информационные, управленческие и др.), а также плодородие почв, которое, как и местоположение, дифференцирует сельскохозяйственно освоенную территорию по условиям получения дохода. При этом, как отмечает автор, все выделенные факторы тесно взаимосвязаны между собой.

Важнейшим аспектом при решении вопросов о выборе рациональных направлений размещения и специализации сельскохозяйственного производства является оценка экономической эффективности развития этих процессов в конкретных условиях хозяйствования. В связи с многофакторностью процессов размещения и специализации сельскохозяйственного производства вопрос об объективной оценке их эффективности является сложным и, как свидетельствуют результаты его исследования, остро дискуссионным. Одни авторы считают, что главным критерием при оценке эффективности размещения и специализации должна выступать себестоимость отдельных видов продукции, другие – уровень их рентабельности, третьи – уровень использования земли, четвертые – интегральные показатели эффективности использования ресурсного потенциала и т. д. [18].

По нашему мнению, для всесторонней и объективной оценки эффективности размещения производства продукции сельского хозяйства должна применяться система показателей, характеризующих использование главных факторов сельскохозяйственного производства – земля, труд и фонды. Для этого целесообразно параллельно сопоставить показатели специализации и эффективности производства. К показателям эффективности производства относим такие, как:

- выход продукции на единицу площади в стоимостном выражении;
- выход продукции на 1 руб. основных производственных фондов, на 1 руб. затрат;
- затраты труда на единицу продукции;
- себестоимость единицы продукции;
- величина прибыли (чистого дохода) на 1 га, человеко-день, 1 руб. затрат;
- уровень рентабельности.

Необходимо отметить, что вышеизложенные факторы, влияющие на размещение сельскохозяйственного производства, и подходы к их определению не являются исчерпывающими.

Обоснование специализации зон сельхозпроизводства в регионе (типизация территорий)

Сельское хозяйство является важнейшим звеном АПК. В нем можно наблюдать тесное переплетение технико-технологических, социально-экономических и естественно-биологических процессов. Отличительными особенностями данной отрасли является сезонный характер производства, использование земли как предмета и средства труда, сильная зависимость от природных условий, меньшая, по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, товарность продукции, медленная оборачиваемость применяемых средств труда, неравномерность процесса производства и др. Отмеченные особенности оказывают большое влияние на формы, темпы и в целом на весь процесс размещения сельхозпроизводства, а также объясняют преобладающее влияние природных факторов по сравнению с социально-экономическими.

Для исследования региональной дифференциации сельхозпроизводства в 2015 году на территории Вологодской области и определения точек роста в муниципальных районах выполнены их типологические группировки на основе комплекса экономических показателей, характеризующих наличие ресурсов и результаты производственной деятельности районов. Для выделения типологических групп выполнен кластерный анализ методом «средних» в программном пакете «STATISTICA 10» по 33 качественным и количественным показателям.

В результате были выделены четыре группы районов (*табл. 1*).

Таблица 1. Характеристика групп муниципальных районов по уровню сельскохозяйственного производства в Вологодской области в 2015 году

Показатель	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Площадь пашни, га	50094,0	29235,0	11732,4	3787,9
Посевная площадь, га	51100,0	22819	11020,8	3036,2
Площадь зерновых, га	20141,5	7841,7	3969,9	599,1
Площадь кормовых угодий, га	30329,0	14500,0	6610,0	2388,7
Численность постоянного сельского населения, тыс. чел.	32,5	23,3	10,4	7,9
Среднемесячный доход 1 работника, руб.	25193,5	20340,3	15187,0	12805,8
Поголовье КРС, голов	33599,0	10350,7	4647,3	1726,6
Поголовье коров, голов	14669,0	5011,7	2252,5	805,4
Наличие КРС на 100 га сельхозугодий, голов	54,0	28,3	33,7	18,6
Наличие коров на 100 га сельхозугодий, голов	24,0	13,7	15,7	10,0

Наличие КРС на 100 га пашни, голов	65,0	34,7	35,2	23,5
Наличие коров на 100 га пашни, голов	28,5	16,3	16,8	12,7
Валовой надой молока, т	104300,0	29817,3	10858,7	2061,1
Средний удой молока от одной коровы, кг	7588,0	5745,3	5917,6	3560,2
Среднесуточный привес крупного рогатого скота, грамм	684,0	579,7	560,1	413,6
Производство молока на 100 га сельхозугодий, ц	1824,0	844,3	930,9	413,4
Производство мяса КРС и птицы на 100 га сельхозугодий, ц	106,5	228,7	38,9	16,1
Валовой сбор зерна, т	57848,5	14865,0	7356,7	771,5
Урожайность зерновых и зернобобовых (с посевной площади), ц/га	29,6	18,3	18,1	11,6
Фондоотдача, руб. (валовая продукция в сопоставимых ценах г на 100 руб. основных фондов)	1,6	2,2	1,4	1,2
Фондооснащенность (наличие основных средств на один га сельхозугодий)	71,5	38,8	34,9	21,2
Фондовооруженность (наличие основных средств на одного работника)	1502,0	1143,0	1104,1	842,9
Производительность труда (в сопост. ценах), руб.	25514,5	27971,3	16344,8	9241,3
Затраты труда на производство 1 ц молока, чел./час.	1,3	1,5	1,8	3,2
Затраты труда на производство 1 ц зерна, чел./час.	0,3	0,4	0,6	0,7
Себестоимость производства 1 т молока, руб.	16885,5	17082,7	16292,0	13944,5
Себестоимость производства 1 т зерна, руб.	7180,5	7896,3	7927,7	7526,7
Материалоемкость продукции, рублей	44,1	42,0	46,9	55,7
Наличие энергетических мощностей, тыс. лош. сил	157,2	55,6	30,7	7,1
Энергообеспеченность, лош. сил (наличие энергетических мощностей на 100 га сельхозугодий)	253,0	157,33	247,5	134,7
Энерговооруженность, лош. сил (наличие энергетических мощностей на 1 работника занятого в с/х)	56,5	51,7	77,6	67,7
Рентабельность от всей деятельности (с субсидиями), %	17,2	3,7	22,1	-52,5
Коэффициент текущей ликвидности	2,3	1,4	3,9	4,3
Источник: Рассчитано автором.				

Первая типологическая группа представлена районами-«лидерами» – Вологодским и Грязовецким. По уровню сельхозпроизводства они существенно отличаются от остальных, имеют максимальное по совокупности значение практически по всем показателям и характеризуются наличием наибольших ресурсов для производства продукции (например, посевная площадь и площадь пашни (51,1 тыс. га и 50 тыс. га соответственно), поголовье КРС и коров, численность сельского населения, энерговооруженность, энергообеспеченность,

фондооснащенность и др.), высокими производственными показателями в отраслях животноводства и растениеводства, а также устойчивым финансово-экономическим положением (рис. 2).

В состав второй типологической группы входят Великоустюгский, Череповецкий, Шекснинский районы. Данная группа немного отстает по значениям показателей от первой группы «лидеров», но также имеет достаточно высокие производственные, экономические и финансовые результаты. Так, поголовье коров составило в 2015 году 10351 голову (в 2,2 раза больше, чем в третьей группе, и почти в три раза ниже, чем в первой), а также значения показателей по валовому надюю молока, объему производства зерна, площадям зерновых и кормовых угодий значительно выше, чем в третьей и четвертой группах. Данная группа районов имеет наилучшие по совокупности районов показатели производительности труда (27971,3 руб.), фондоотдаче (2,2 руб.) и производству мяса КРС на 100 га сельхозугодий (228,7 ц). Для этой группы характерен уровень развития сельского хозяйства «выше среднего». Данные районы могут в дальнейшем войти в первую группу или служить «точками роста» сельхозпроизводства в регионе.

Третья группа представлена десятью районами области: Верховажский, Кирилловский, Кичменгско-Городецкий, Междуреченский,

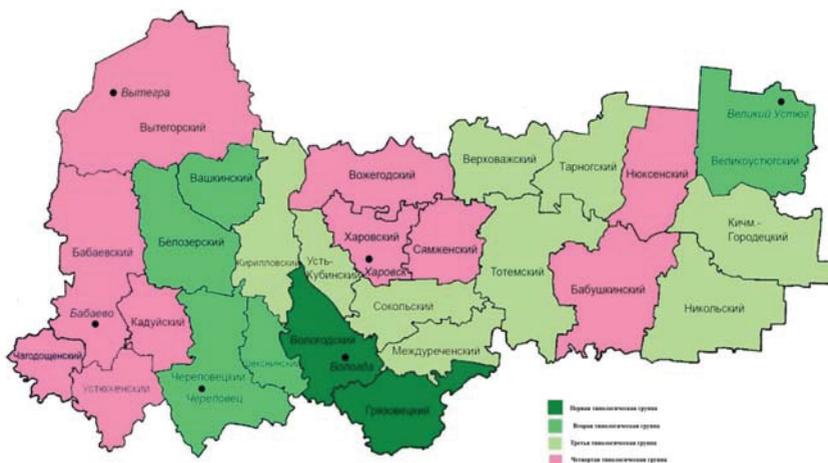

Рис. 2. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства в Вологодской области в 2015 году

Источник: разработано автором.

Никольский, Сокольский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский. Для этой группы характерен «средний» уровень развития сельского хозяйства. Данная группа районов имеет наилучшие по совокупности районов показатели рентабельности (22,1%), энерговооруженности (77,6 лош. сил).

В состав четвертой типологической группы вошли одиннадцать муниципальных районов области: Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Вожегодский, Вытегорский, Кадуйский, Нюксенский, Сямженский, Харовский и Чагодощенский. В районах этой группы сельское хозяйство имеет достаточно «низкий» уровень развития. Объем производства сельскохозяйственной продукции (в т. ч. животноводства и растениеводства) значительно ниже аналогичных показателей первой и второй групп. В некоторых районах в настоящее время сельхозпроизводство находится в упадке.

Проведенное исследование показало значительную территориальную дифференциацию муниципальных районов Вологодской области по уровню сельхозпроизводства. Районы первой и второй типологических групп расположены преимущественно на юге и юго-западе территории региона (за исключением Великоустюгского района, находящегося во второй группе) и примыкают к крупным развитым городам – Вологда, Череповец, Шексна, Великий Устюг. Районы третьей типологической группы расположены в центральной и восточной части области, четвертой – на западе, севере и два района (Бабушкинский и Нюксенский) на востоке.

Также исследование углубляет системное отображение развития аграрного производства в сельских территориях. Это дает возможность обоснованной разработки комплекса мероприятий, направлений и инструментов в сфере повышения эффективности управления аграрным сектором экономики региона в дальнейшем.

Изучение особенностей финансово-хозяйственной деятельности «модельных хозяйств» региона в выявленных зонах

На материалах «модельных хозяйств» Вологодской⁷ области из разных типологических групп рассмотрим подробнее особенно-

⁷ Все представленные в данной работе статистические и информационные материалы по исследуемым хозяйствам собраны А.Н. Анищенко в рамках прохождения стажировки на данных предприятиях.

сти их финансово-хозяйственной деятельности. В качестве объектов исследования выступают два многопрофильных передовых хозяйства региона: СХПК «Племзавод «Майский» (п. Майский, Вологодский район), ЗАО «Агрофирма имени Павлова» (г. Никольск, Никольский район) и одно из крупнейших и стабильно функционирующих хозяйств – ЗАО «Шексна» (д. Прогресс, Шекснинский район).

СХПК «Племзавод «Майский» был образован в декабре 1962 года на базе областного плодопитомника и отделения совхоза «Искра». Цель организации хозяйства – обеспечение населения Вологодской области саженцами плодово-ягодных культур и плодово-ягодной продукцией. Постановлением Совета Министров РСФСР от 13 августа 1974 года совхоз переименован в «Майский». В 1992 году совхоз «Майский» реорганизован в ТОО «Майское», а в 1998 году ТОО «Майское» было реорганизовано в СХПК «Племзавод «Майский». В этом же году подразделения торговли кооператива выделены в дочернее предприятие «Торговый дом «Майский» (основной вид деятельности – торговля через 9 магазинов, буфет и столовую). С 1999 года к Майскому присоединился СХПК «Искра». Данное хозяйство – пригородное (рядом с г. Вологда).

Основное направление деятельности хозяйства – плодопитомническое, молочное животноводство и картофелеводство.

СХПК «Племзавод «Майский» является одним из крупных сельскохозяйственных предприятий Вологодской области. В 2016 году хозяйство располагало 8,3 тыс. сельскохозяйственных угодий, в том числе 5,6 тыс. пашни, многолетних насаждений – 115 га, содержалось 4241 голов крупного рогатого скота с продуктивностью 8695 кг, в том числе по айрширской породе – 7900 кг, черно-пестрой породе – 9195 кг.

В тракторном парке хозяйства насчитывается около 80 единиц тракторов различных марок и модификаций и более 50 грузовых автомашин.

Среднесписочная численность работников хозяйства в 2016 году составляла 562 человека, в том числе рабочих, занятых в сельхозпроизводстве, – 498 человек.

В кооперативе функционирует современный логистический центр – картофелехранилища вместимостью 5200 т. На территории хозяйства располагаются сортоучасток по картофелю и овощным культурам, а также плодовый сортоучасток. Организована первичная лаборатория семеноводства картофеля от НПО по картофелеводству (НИИКХ).

СХПК «Племзавод «Майский» учрежден 658 членами, его управление осуществляется общим собранием, правлением кооператива и наблюдательным советом. Общее собрание проводится не реже 1 раза в год, утверждает устав кооператива, изменения и дополнения к нему, осуществляет прием и исключение членов кооператива, выбирает правление и наблюдательный совет, утверждает годовой отчет, распределяет прибыль, изменяет уставный капитал и т. д.

С 1974 года в хозяйстве сложилась достаточно эффективная отраслевая структура управления производством, включающая 7 основных цехов: растениеводства, садоводства, животноводства, механизации, энергетики, бригада по ремонту и коммерческая служба.

Цех животноводства занимает одну из ведущих позиций на предприятии. Основное направление деятельности его подразделений – производство молока и выращивание племенного молодняка. С 1998 года хозяйству определен статус «Племенной завод» по двум породам: айрширской и черно-пестрой.

Племенная работа по совершенствованию имеющегося поголовья обеих пород ведется на основании планов селекционно-племенной работы со стадом. В хозяйстве внедрена автоматизированная обработка данных племенного учета коров и молодняка по системе «Селекс» (версия Windows). По итогам ежегодных бонитировок структура стада составлена 100% – класса элита-рекорд и элита. Общее поголовье крупного рогатого скота в 2016 году составляло 4241 голову, в том числе коров – 1730 голов.

Валовое производство молока составляло более 14,9 тыс. т молока ежегодно, при этом общий надой молока на корову – 8695 кг, в том числе по айрширской породе – 7900 кг, черно-пестрой породе – 9195 кг. За предыдущие периоды основные показатели развития молочного скотоводства представлены в *табл. 2*.

Все молоко реализуется высшим сортом на ПК «Вологодский молочный комбинат». Предприятие является победителем смотра-конкурса «Лучшее молоко – 2014».

Для повышения эффективности отрасли животноводства с 2010 года дойное стадо переведено на поточно-цеховую систему содержания с кормлением полнорационными кормосмесями. В настоящее время ведется строительство новой животноводческой фермы в Дорково на 960 коров. Введены в эксплуатацию 2 коровника, родильное отделение.

**Таблица 2. Основные показатели развития
молочного скотоводства СХПК «Племзавод «Майский»**

Показатель	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2014 год к 2013 году, %	2014 год к 2010 году, %
Поголовье КРС, гол.	3808	3766	3898	3963	3941	99,4	103,5
- в т. ч. коров	1650	1660	1680	1700	1710	100,6	103,6
Надой молока на одну корову, кг	7004	7297	7731	7414	7889	106,4	112,6
Валовый надой молока, т	11564	12092	12949	12552	13435	107,0	116,2

Хозяйство поддерживает выгодные торговые связи, реализуя ежегодно более 100 голов племенного молодняка в Республику Башкортостан, Чувашскую Республику, Тверскую, Московскую и Ивановскую области.

Цех растениеводства СХПК «Племзавод «Майский» специализируется на производстве зерна, овощей, картофеля, заготовке кормов для цеха животноводства (табл. 3). Хозяйство имеет статус семеноводческого как по картофелю, так и по зерновым культурам.

В структуру цеха входят бригада по возделыванию пропашных культур, бригада по выращиванию зерновых культур и заготовке кормов.

Бригада по возделыванию пропашных культур выращивает на площади 150 гектаров продовольственный и семенной картофель сортов «Ред Скарлетт», «Беллароза», «Каратоп», «Удача», «Елизавета», урожайность в 2013 году составляла более 300 центнеров с гектара. Урожайность овощей открытого грунта (капуста, морковь, свекла) составляла свыше 500 центнеров с гектара, объем производства семян картофеля высших репродукций – 400 т в год.

Цех имеет пленочные теплицы площадью 1 гектар. С весны в них выращивается рассада капусты и других овощей закрытого грунта для посадки своих площадей и на продажу до 2400 тыс. штук.

Необходимо отметить, что хозяйство полностью обеспечивает себя фуражным зерном, сочными и грубыми кормами. Для цеха животноводства закладывается ежегодно до 800 т плющевого зерна. На сушильном комплексе «Мельинвест» успешно производится сушка зерна.

Зерновые культуры – ячмень и овес – возделываются на 2,5 тыс. гектаров, занимая свыше 40% в структуре посевных площадей. Цех про-

**Таблица 3. Производство продукции
растениеводства в СХПК «Племзавод «Майский»**

Показатель	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2014 год к 2013 году, %	2014 год к 2010 году, %
Площадь сельхоз- угодий, га	8040	8020	7963	7963	7984	100,3	98,3
в т. ч. пашни	5755	5735	5678	5674	5644	99,5	98,0
Производство зерна, т	4993	7097	8266	4719	7164	151,8	143,5
Производство овощей, т	4009	5611	5032	4727	4091	86,5	102,0
Производство картофеля, т	3793	5789	4946	4881	2958	60,6	78,0
Производство ягод, т	110,7	186,7	245,8	218,0	156,0	71,6	140,9

изводит элитные семена «Нур», «Зазерский 85», «Сонет», семена овса «Фухс». Урожайность в среднем составляет 30 ц с гектара. В течение года хозяйство реализует до 1000 т семян злаковых культур, фуражное зерно.

Кормовые культуры возделываются на площади 2,9 тыс. гектаров, занимая порядка 70% посевной площади. Заготовка зеленой массы ведется двумя звеньями с использованием силосоуборочных комбайнов «Ягур – 860». Силоса и сенажа заготавливается до 37–40 тыс. т, сена до 2 тыс. т, в основном в рулонах. Также в цехе успешно возделываются морковь, свекла, капуста, картофель, овощи закрытого грунта.

СХПК «Племзавод «Майский» является крупнейшим на Северо-Западе плодпитомником посадочного материала плодово-ягодных и цветочно-декоративных культур, ягод черной и красной смородины, земляники, черноплодной рябины и облепихи, а также активно внедряет новые технологии, сотрудничает с НИИ садоводства и другими научными учреждениями.

В цех садоводства в хозяйстве входят три бригады: ягодоводов, цветоводов и питомниководов. Ягодоводы выращивают и реализуют более 200 т ягод земляники, смородины, облепихи и черноплодной рябины. Цветоводы занимаются возделыванием цветов роз, выгонкой тюльпанов, нарциссов, гиацинтов в защищенном грунте. В открытом и закрытом грунте декоративного участка выращивают рассаду однолетних и многолетних цветов и саженцев декоративных культур (каллы, тюльпаны, саженцы с закрытой корневой системой, однолетние и многолетние цветы для озеленения).

Питомник хозяйства выращивает саженцы многих традиционных и новых плодово-ягодных и цветочно-декоративных культур. В ассортименте его продукции насчитывается более 1000 сортов плодовых, ягодных и декоративных культур: яблонь, груши, алычи, смородины, жасмина и др. В целом в питомнике выращивается более миллиона саженцев до тысячи сортов.

На базе хозяйства функционируют Вологодский госсортоучасток плодово-ягодных культур и Вологодский опорный пункт по садоводству Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства (ГНУ ВСТИСП). Для реализации продукции Садоводства хозяйство имеет «Садово-торговый центр».

Механизированные работы по выполнению технологий производства обеспечивает цех механизации, который осуществляет ремонт, пуско-наладку оборудования животноводческих ферм и стационарных механизмов, транспортные перевозки для всех подразделений кооператива.

В тракторном парке насчитывается 74 единицы тракторов различных марок и модификаций. Наличие большого набора широкозахватной, высокопроизводительной техники позволяет механизировать практически все технологические операции в растениеводстве и животноводстве, проводить сев и уборку урожая в оптимальные сроки с наименьшими потерями.

Автопарк цеха, в составе которого 27 грузовых автомобилей, доставляет для животноводства корма, топливо, запасные части, строительные материалы и другие грузы. В период заготовки кормов, уборки урожая зерновых культур, овощей, картофеля, ягод, саженцев водители вместе с механизаторами обеспечивают доставку с полей к местам их доработки и хранения.

Ремонтная мастерская цеха проводит техническое обслуживание и ремонт всей имеющейся техники в кооперативе, включая ремонт двигателей. В мастерской функционируют токарный цех, два участка ремонта сложной техники, сварочное производство, пункт технического обслуживания. После окончания полевых работ цех обеспечивает ремонт и консервирование всей техники.

Задачи по обеспечению электроснабжения, водоснабжения, теплоснабжения, ремонта и обслуживания холодильного оборудования решает цех энергетики. Коллектив цеха постоянно осуществляет техническое обслуживание, монтаж и ремонт всего энергетического

оборудования, включая танки-охладители молока, камеры охлаждения овощей, мяса, цветов и заморозки ягод, поставляет участкам воду, тепло, электроэнергию, в летний период вводит и модернизирует системы полива в растениеводстве и садоводстве, во время уборки урожая сельскохозяйственных культур и подготовки кормов обеспечивает работу сушильно-сортировочных комплексов.

В целом деятельность исследуемого хозяйства рентабельна преимущественно за счет производства продукции животноводства. Общая рентабельность в отчетном году составила 7,6%, рентабельность производства – 8,6%, рентабельность продаж – 11,2% (табл. 4).

Выручка от реализации продукции в отчетном году по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 43,3 млн руб. (или на 15,7%) и составила 318,6 млн руб., при этом выручка от реализации продукции животноводства увеличилась и составила 192,1 млн руб., продукции растениеводства – 126,5 млн руб. (табл. 5).

Недовыполнение плана прибыли от реализации молока за счет его количества составило 614,3 тыс. руб., себестоимости – 35,6 млн руб. (табл. 6).

ЗАО «Агрофирма имени Павлова» является градообразующим предприятием, на котором, включая ООО «Павловское», работают около 450 человек. Это многоотраслевое предприятие, самое крупное не только в Никольском районе, но и на всем востоке Вологодской области. Хозяйство занимается производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции на основе рационального использования земли и других ресурсов. Удельный вес сельскохозяйственной продукции в общей сумме выручки занимает более 80% (в 2013 году 84%, в 2014 году 86%).

Таблица 4. Показатели рентабельности СПК «Племзавод «Майский», %

Показатель	Предыдущий год	Отчетный год	Отклонение, +/-
Общая рентабельность	40,9	7,6	-33,3
Рентабельность производственной деятельности	50,6	8,6	-42
Рентабельность продаж	19,03	11,17	-7,86
Рентабельность собственного капитала	28,5	11,7	-16,8
Экономическая рентабельность	0,23	0,04	-0,19
Период окупаемости собственного капитала, лет	1,5	12,5	11

**Таблица 5. Анализ изменения выручки
от реализации СХПК «Племзавод «Майский», тыс. руб.**

Вид продукции	Предыдущий год		Отчетный год		Отклонение, +/-	
	сумма	%	сумма	%	в сумме	в %
Зерно	10545	3,8	10791	3,4	246	-0,4
Картофель	13172	4,8	36270	11,4	23098	6,6
Овощи открытого грунта	25007	9,1	46577	14,6	21570	5,5
Овощи закрытого грунта	1116	0,7	933	0,3	-183	-0,4
Молоко	163186	59,3	165010	51,8	1824	-7,5
Продукция растениеводства (всего)	83836	30,5	126484	39,7	42648	9,2
Продукция животноводства (всего)	191388	69,5	192134	60,3	746	-9,2
Реализация (всего)	275224	100	318618	100	43394	-

**Таблица 6. Анализ влияния факторов на прибыль от реализации
молока и зерна в СХПК «Племзавод «Майский», отчетный год**

Показатель	Молоко			Зерно		
	план	факт	откл.	план	факт	откл.
Количество реализованной продукции, ц	116089	108432	-7657	20314	14919	-5395
Выручка от реализации, тыс. руб.	163186	165010	1824	10545	10791	246
Цена реализации за 1 ц, тыс. руб.	1,4	1,5	0,1	0,5	0,7	0,2
Себестоимость продукции, руб.	129248	156311	27063	11335	8856	-2479
Себестоимость 1 ц, руб.	1,1	1,4	0,3	0,6	0,59	0,04
Прибыль от реализации всего	33938	8699	-25239	-790	1935	2725
Прибыль с 1 ц, тыс. руб.	0,3	0,08	-0,2	-0,04	0,1	0,2
Отклонение прибыли за счет изменения:						
- количества	-	-	-614,3	-	-	209,8
- цены реализации	-	-	12587,4	-	-	3046,5

Основной отраслью является животноводство, на стабильное развитие которого в конечном итоге работают и все другие отрасли хозяйства. Четыре фермы коров молочного стада, четыре телятника находятся в близлежащих деревнях. В 2015 году в хозяйстве содержалось 1982 головы крупного рогатого скота, из них 953 коровы, нетели – 181 и 1025 голов молодняка, содержащихся на 4 животноводческих комплексах: Аксентьево, Осиново, Кожаево, Вырыпаево, оснащенных самым современным оборудованием, отвечающим всем стандартам и требованиям.

За 2005–2015 гг. наблюдается стабильный рост объемов производства, поголовья скота (табл. 7). Хозяйство имеет статус племенного

**Таблица 7. Показатели производства основных видов
продукции ЗАО «Агрофирма имени Павлова», 2005–2015 гг.**

Показатель	2005 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2015 год к 2005 году, %
Поголовье КРС, гол.	1109	1389	1507	1651	1750	1902	1982	178,7
в т. ч. коров	620	756	756	800	805	905	953	153,7
Валовое производство								
молока, т	2747,8	5054	5527,5	5705	6084	6760	6941,6	252,6
мяса КРС, т	146,3	189,2	175,3	194,7	189,0	206,0	241,0	164,7
Продуктивность								
надой на 1 корову, кг	5485	6821	7419	7689	7870	8164	8016	146,1
жирность молока, %	3,64	3,66	3,72	3,53	3,60	3,54	3,55	97,5
Посевные площади, га	4325	4350	4450	4450	4500	4600	4600	106,4
зерновые	1500	1850	2150	1900	1900	2100	2100	140,0
многолетние	2825	2500	2300	2500	2600	2500	2500	88,5
Производство								
зерна в амбарном весе, т	1689	1400	3330,5	2650	1557	2608	3525	208,7
сена мн. трав, т	600	767	758	1000	1450			0,0
силос готов., т	9520	12934	14160	14800	12645	15600	18400	193,3
сенаж, т	-	-	-	-	3550	736	3000	-
Выпечка хлеба, т	381,9	268	287,7	314,0	311,0	293,0	330,0	86,4
Всего реализация молока в натураль- ном весе, т	2442	4504,2	5005,9	5091,4	5470	6086,4	6268	256,7
Объем реализации, т								
молоко в зачетном весе, т	2603,8	4703	5333,3	5240,6	5814	6324,1	6517	250,3
скот в жив. весе, т	83,4	118,5	171,2	128,0	175,0	160,6	212,0	254,2
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	30765	97517	126997	117584	171473	234319	276995	900,4

репродуктора по разведению холмогорской и черно-пестрой пород крупного рогатого скота.

Содержание скота стойловое, применяется трехразовая дойка, кормление и доение механизировано наполовину.

В 2012 году запущена в эксплуатацию реконструированная с учетом всех современных требований Вырыпаевская молочно-товарная ферма. При этой ферме организована площадка по холодному методу выращивания молодняка. Метод зарекомендовал себя отлично: вес-

ной 2015 года была реализована первая партия (53 головы) бычков весом от 250 до 350 килограммов.

Валовое производство молока в 2014 году составило 6941,6 т, надой молока на корову – 8016 кг. Ежедневно предприятие производит более 17 т товарного молока. Объем производства мяса составил 241 т.

В отрасли растениеводства приоритет отдается выращиванию зерновых и заготовке собственных качественных кормов. Посевные площади хозяйства в 2015 году составляли 4600 га (что на 6,4% больше, чем в 2005 году), из них зерновые – 2100 га и 2500 га – многолетние травы.

В агрофирме постоянно идет обновление техники и оборудования, применяются новые технологии, возделываются новые культуры: на поля агрофирмы пришла озимая пшеница, новинка в многолетних травах – «Лядвенец рогатый». На смену устаревшим сеялкам пришли современные «Амазоне-4м», отлично зарекомендовали себя и разбрасыватели минеральных удобрений этой же фирмы, грабли «Акцент-12», а на пахоте трактор «ДжонДир» с оборотным плугом. Постоянно обновляется машинно-тракторный парк предприятия. Большой прорыв в заготовке кормов – внедрение в 2013 году новейшей канадской технологии «рулоны в пленке» (стоимостью 24 млн руб.) по заготовке сенажа, при которой рулоны могут храниться под открытым небом длительное время.

Перерабатывающая отрасль в хозяйстве представлена маслозаводом, пекарней и убойным цехом с первичной обработкой мяса.

В августе 1995 года в колхозе начала работать своя пекарня. В 1996 году уже было выпечено более 160 т хлеба. В 2015 году было выпечено в год более 300 т хлебобулочных изделий. Полный ежедневный ассортимент хлебобулочных изделий пекарни – 26 наименований. Хлеб идет не только в фирменные павловские магазины, его также покупают индивидуальные предприниматели в свои торговые точки по всему району.

Торговля и общепит хозяйства представлены сетью магазинов ООО «Павловское» (16 магазинов), кафе «Заречье» и пекарней, на которой за год выпекается около 300 т хлебобулочных изделий широкого ассортимента.

Строительство – еще одна из важных составляющих многоотраслевого хозяйства. Отличительной чертой строительной отрасли агрофирмы является то, что объекты любой сложности работники

выполняют сами, отдавая предпочтение местным строительным материалам. Отметим, что все, что построено вновь и реконструировано за годы существования хозяйства, сделано без привлечения каких-либо специалистов со стороны.

Заготовка и переработка древесины в ЗАО «Агрофирма имени Павлова» – одна из крупных и постоянно развивающихся отраслей производства. В настоящее время в аренде у хозяйства два лесных участка общей площадью около 33 тыс. га с расчетной лесосекой около 50 тыс. куб. м. За год заготавливается в среднем по 15 тыс. куб. м древесины: деловая идет в переработку, дровяная – на отопление ферм, магазинов, производственных и социальных объектов.

Основной объем лесозаготовительных работ приходится на зимний период. Летом специалисты и рабочие хозяйства занимаются лесовосстановительными и лесоохранными работами.

Проведенный анализ финансово-хозяйственной деятельности отдельных передовых хозяйств области из разных типологических групп позволил сделать вывод о ее эффективности в период 2010–2016 гг., т. к. она является многоотраслевой (убытки одной отрасли хозяйства перекрывались прибылью в другой), а также в связи с наличием развитой логистической и транспортной инфраструктуры, квалифицированного штата работников, систематическим проведением модернизации объектов производства, покупкой новой техники, внедрением ресурсосберегающих технологий, по причине прилежания к крупным городам и действия других факторов.

Заключение

Систематизация взглядов основоположников экономической теории, представителей советской экономической науки, российских ученых начиная с XVII века и до настоящего времени по исследуемой проблеме позволила выявить то, что пока не сложилось четкого представления о сущности территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства, в т. ч. применительно к особенностям его современного состояния. С нашей точки зрения, территориальную дифференциацию целесообразно понимать как явление, отражающее существенные различия между территориями в уровнях развития сельхозпроизводства с учетом природных, социально-экономических, а также биологических факторов.

Ввиду того что специализация сельского хозяйства представляет собой сложный, неуклонно развивающийся экономический процесс, ее глубина во многом зависит от влияния комплекса условий экономического, социального, демографического характера, а также факторов, обусловленных особенностями самого сельскохозяйственного производства. Вместе с тем субъекты Российской Федерации существенно отличаются степенью равномерности размещения по их территории населения и показателями его плотности, что предопределяет различия в уровне территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства между ними в целом.

В данном исследовании специализацию сельского хозяйства мы рассматриваем как сложный и разносторонний процесс, который включает рациональное размещение и специализацию производства по природно-экономическим зонам, специализацию отдельных отраслей и подотраслей, сельскохозяйственных предприятий и их производственных подразделений.

Выявлено, что на размещение и специализацию сельскохозяйственного производства оказывают влияние природно-климатические и социально-экономические факторы. По нашему мнению, целесообразно еще учитывать и биологические факторы, к которым относятся вредители и болезни сельскохозяйственных культур.

Определено, что важнейшим аспектом при решении вопросов о выборе рациональных направлений размещения и специализации сельскохозяйственного производства является оценка экономической эффективности развития этих процессов в конкретных условиях хозяйствования.

По нашему мнению, для всесторонней и объективной оценки эффективности размещения и специализации производства в сельском хозяйстве должна применяться система показателей, характеризующих использование главных факторов сельскохозяйственного производства – земля, труд и фонды. Для этого целесообразно параллельно сопоставить показатели специализации и эффективности производства. Вышеизложенные факторы, влияющие на размещение и специализацию сельскохозяйственного производства, и подходы к их определению не являются исчерпывающими.

Для исследования региональной дифференциации сельхозпроизводства в 2015 году на территории Вологодской области и определе-

ния точек роста в муниципальных районах выполнены их типологические группировки на основе комплекса экономических показателей, характеризующих наличие ресурсов и результаты производственной деятельности районов. Для выделения типологических групп выполнен кластерный анализ методом «средних» в программном пакете «Statistica 10» по 33 качественным и количественным показателям. В результате были выделены четыре группы районов.

Также проведенное исследование показало значительную территориальную дифференциацию муниципальных районов Вологодской области по уровню сельхозпроизводства. Районы первой и второй типологических групп расположены преимущественно на юге и юго-западе территории региона (за исключением Великоустюгского района, находящегося во второй группе) и примыкают к крупным развитым городам – Вологда, Череповец, Шексна, Великий Устюг. Районы третьей типологической группы расположены в центральной и восточной части области, четвертой – на западе, севере и два района (Бабушкинский и Нюксенский) на востоке.

Проведенный анализ финансово-хозяйственной деятельности отдельных передовых хозяйств области (СХПК «Племзавод «Майский», ЗАО «Агрофирма имени Павлова», ЗАО «Шексна») из разных типологических групп позволил сделать вывод о ее эффективности в период 2010–2016 гг., т. к. она является многоотраслевой (убытки одной отрасли хозяйства перекрывались прибылью в другой), а также в связи с наличием развитой логистической и транспортной инфраструктуры, квалифицированного штата работников, систематическим проведением модернизации объектов производства, покупкой новой техники, внедрением ресурсосберегающих технологий, по причине прилежания к крупным городам и действия других факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И. Формирование региональной аграрной политики // АПК: экономика, управление. 2005. № 11. С. 28–35.
2. Анализ уровня специализации, интенсификации и эффективности производства. URL: http://studopedia.ru/7_138543_analiz-urovnya-spetsializatsii-intensifikatsii-i-effektivnosti-proizvodstva.html
3. Анисимов А., Кот С. Эффективность специализации сельскохозяйственного производства // АПК: экономика, управление. 1990. № 8. С. 100–106.

4. Бардин А.К., Сайкинов В.Е. Особенности оценки эффективности производственных процессов при их дифференциации // Политем. сет. электрон. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2016. № 124. С. 1493–1504.
5. Бобков В. Дифференциация благосостояния // Экономист. 2005. № 6. С. 54–67.
6. Борхунов Н. Региональные особенности государственной поддержки сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. 2005. № 5. С. 47–54.
7. Бычкова С.Г. Системный подход к статистической оценке различий регионов по уровню жизни населения // Вопросы статистики. 2005. № 12. С. 24–28.
8. Васильев Н.В. Специализация и размещение сельскохозяйственного производства в СССР. М.: Мысль, 1965. 454 с.
9. Вермель Д., Исмуратов Г. Типизация сельскохозяйственных предприятий // АПК: экономика, управление. 2005. № 12. С. 49–56.
10. Вильцин И.И. Влияние местоположения на уровень хозяйствования колхозов. М.: Экономика, 1974. 56 с.
11. Вихляев П.А. Дифференциация сельскохозяйственных предприятий в условиях мирового сельского хозяйства: доклад и прения. М., 1926. 63 с.
12. Вопросы размещения и специализация сельского хозяйства СССР / под ред. Л.М. Зальцмана [и др.]. М., 1962. 638 с.
13. Ворошилов Н.В. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области 1991–2011 гг. // Проблемы развития территории. 2013. № 3 (65). С. 31–41.
14. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
15. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 № 446 (ред. от 23.04.2012). URL: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm>
16. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=150184>
17. Дергачева Н.А. Особенности антикризисного управления предприятия потребительской кооперации. Новосибирск: СибУПК, 2000. С. 93–96.
18. Захаров В.П., Сафиуллин И.Н. Совершенствование размещения и специализации как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 6. С. 15–24.
19. Каминский А.Е. Народнохозяйственное значение размещения и специализация сельского хозяйства // Размещение и специализация сельского хозяйства СССР. М.: Экономиздат, 1969. 72 с.

20. Киркорова Л.А., Липницкий Т.В. Зонирование сельскохозяйственного производства: особенности, проблемы и меры государственного регулирования // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития: сб. ст. Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2016. С. 71–83.
21. Костяев А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: вопросы методологии и теории: монография. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. 240 с.
22. Костяев А.И. Сущность, направления и механизмы территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства // Стратегия и механизмы повышения эффективности функционирования предприятий АПК к 75-летию НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. 2005. С. 17–21.
23. Костяев. А.И. Моделирование размещения агропромышленного хозяйства Северного экономического района // Экономико-математическое моделирование агропромышленного комплекса региона. Л.: НИПТИМЭСХ НЗ РСФСР, 1986. С. 3–9.
24. Кравченко Р.Г. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве. М.: Колос, 1981. 424 с.
25. Крылатых Э.Н. Социально-экономические факторы и риски развития сельской местности (методологические аспекты) // Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. С. 6–8.
26. Крячков И.Т. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства области. М.: Экономика, 1974. 88 с.
27. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Депрессивные территории: прежние проблемы и новые варианты их решения // Российский экономический журнал. 2001. № 9. С. 35–63.
28. Малоземов С.И. Территориально-пространственный фактор аграрной политики России // Наука и современность. 2016. № 44. С. 49–54.
29. Малыш М.Н. Аграрная экономика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лань, 2002. URL: <http://economy-ru.com/selskogo-hozyaystva-ekonomika/223-factoryi-vliyayuschie-48338.html>
30. Маслов П. Аграрный вопрос в России. 6-е изд., доп. М.: Госиздат, 1926. 436 с.
31. Немчинов В.С. Избранные произведения: в 6 т. Т. 4. Размещение производительных сил. М.: Наука, 1967. 480 с.
32. Оболенский К.П. Определение экономической эффективности сельскохозяйственного производства (вопросы теории и практики). М.: Соцэкгиз, 1963. 308 с.
33. Оболенский К.П. Определение показателей эффективности производства // Экономика сельского хозяйства. 1972. С. 63–70.
34. Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Ч. II. Очерки по истории земельных отношений в России. Саратов: Сотрудничество, 1911. 632 с.

35. Пациорковский В.В. Дифференциация сельского населения: причины расслоения и ее последствия для развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. № 11. С. 50–52.
36. Першукевич П.М., Щетинина И.В. Совершенствование системы управления в АПК. Новосибирск: СибНИИЭСХ, 2012. 161 с.
37. Пизенгольц В. Воздействие государства на производство в сельскохозяйственных предприятиях Западной Европы // Экономика сельского хозяйства России. 1998. № 5. С. 24–32.
38. Показатели специализации производства и ее эффективности. URL: <http://economy-ru.com/selskogo-hozyaystva-ekonomika/pokazateli-spetsializatsii-proizvodstva-48340.html>
39. Семяшкин Г.М., Поздеев Д.В., Семяшкин Е.Г. Рациональное размещение сельскохозяйственного производства на территории региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2 (38). С. 173–186.
40. Решетникова Е.Г. Регулирование дифференциации доходов и потребления сельского населения как фактор устойчивого развития сельской местности // Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. С. 212–213.
41. Серков А.Ф. Прогнозирование и планирование в АПК // Проблемы подъема и развития агропромышленного комплекса в современных условиях. М.: ВНИЭСХ, 2002. С. 82.
42. Стародубровская И.В., Миронова М.Н. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России. М.: Ин-т Гайдара, 2010. 116 с.
43. Студенский Г.А. Очерки сельскохозяйственной экономии. М.: Центросоюз, 1925. 384 с.
44. Таршилова Л.С. Территориальная дифференциация развития сельскохозяйственного производства региона. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/territorialnaya-differentsiatsiya-razvitiya-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-regiona>
45. Теория центральных мест В. Кристаллера. URL: http://geolike.ru/page/gl_5390.htm
46. Толмачев М.Н. Межрегиональная дифференциация сельскохозяйственного производства // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 1. С. 260–267.
47. Трухачев В.И. Эффективность зональной специализации сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. № 2. С. 33–35.
48. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.

49. Хицков И.Ф. Система мер по повышению эффективности функционирования предприятий АПК. Воронеж, 2005. 31 с.
50. Хохлова О.А. Статистическая оценка социально-экономической асимметрии муниципальных образований региона // Вопросы статистики. 2006. № 2. С. 32.
51. Чаянов А.В. О дифференциации крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство: избр. тр. / редкол.: Л.И. Абалкин [и др.]. М.: Экономика, 1989. С. 144–159.
52. Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919. 178 с.
53. Черенков Н.Н. К характеристике крестьянского хозяйства. URL: <http://www.oldbook.ru/product/35155>
54. Чулкова Е.А. Исследование региональной дифференциации сельскохозяйственного производства // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. Т. 3. № 27-1. С. 144–147.
55. Эпштейн Д.Б. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства в условиях перехода к рынку (Теория и методы): монография. URL: <http://uchebnik-online.net/book>

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ НА ОСНОВЕ МЕТОДА МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА

Введение

Сфера туризма может рассматриваться как фактор, обеспечивающий устойчивое развитие экономики. Данный вид народнохозяйственной деятельности характеризуется мультипликативным эффектом, генерируя образование доходов в смежных отраслях экономики. По данным Всемирной туристской организации, на туристический сектор приходится 7% мирового экспорта, каждое одиннадцатое рабочее место и 10% всемирного валового внутреннего продукта [12]. Отмечая высокий потенциал туризма в отношении достижения устойчивого развития территорий, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций объявила 2017 год Международным годом устойчивого туризма.

В настоящее время в российских регионах сфера туризма развита слабо, что связано с нехваткой инфраструктуры отрасли, несоответствием цены на туристские продукты их качеству, а также недостатком квалифицированных кадров. Вместе с тем повышение эффективности управления данной сферой невозможно без соответствующей экономической оценки ее прямого и косвенного влияния на экономику в плане создания добавленной стоимости, увеличения занятости и регионального развития. В частности, государственное управление сферой туризма постоянно сталкивается с необходимостью определения в рамках разрабатываемых федеральных и региональных программ экономических показателей ожидаемых результатов, разработки научно обоснованных индикаторов развития туризма [1]. Особенно остро эта проблема стоит на региональном уровне. Измерение в стоимостном выражении величины и структуры туристского продукта региона представляется наиболее важным для выработки региональной политики развития туризма и регионального эко-

Е.Г. Леонидова

¹ Леонидова Екатерина Георгиевна – младший научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН, лауреат конкурса НИР.

номического развития в целом. Именно на этапе принятия стратегических решений необходимо иметь надежные стоимостные оценки возможных затрат и результатов.

Существующая в настоящее время в Российской Федерации совокупность статистических данных в области туризма и подходы к измерению конечных результатов туристской деятельности не позволяют достаточно точно оценить величину туристского продукта.

Таким образом, целью данного исследования является оценка влияния сферы туризма на экономику.

Достижение сформулированной цели определяет необходимость решения следующей системы задач:

- обобщить теоретические подходы к оценке влияния сферы туризма на экономику;
- разработать методический инструментарий оценки влияния туризма на экономику;
- провести оценку влияния сферы туризма на экономику.

Методологические подходы исследования базируются на методологии системы национальных счетов, методе межотраслевого баланса, общенаучных методах сравнения, обобщения, анализа, синтеза.

Информационную базу исследования составили статистические данные и материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Всемирного экономического форума, Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, Федеральной таможенной службы, Центрального банка РФ, Федерального казначейства РФ, Бюро экономического анализа США (Bureau of Economic Analysis), Бюро переписи населения США (U.S. Census Bureau), Бюро статистики труда (Bureau of Labor Statistics), Совета управляющих ФРС (Board of Governors of the Federal Reserve System), Национальной торговой базы данных (National Trade Database – StatUSA), Статистической службы Европейского союза (Eurostat), постановления Министерства образования и науки РФ, Министерства экономического развития РФ, законодательные акты Российской Федерации, публикации в периодических изданиях.

Результаты, полученные в ходе выполнения исследования, могут быть использованы региональными органами власти и управления при разработке программ развития туризма и принятии управленческих решений в данной сфере.

Обобщение методологических основ оценки влияния туризма на экономику

Вопросы оценки влияния туризма на экономику наиболее разработаны в трудах зарубежных авторов, среди которых можно выделить работу об экономике отдыха на природе М. Клоусона и Дж. Клетча, написанную в середине 1960-х годов [10]. Позже ученым Г. Грэм была изучена взаимосвязь международных поездок и торговли [11]. В настоящее время среди исследователей нет единого мнения относительно наиболее объективного способа оценки влияния туризма на экономику региона. Это можно объяснить следующими причинами:

- 1) специфика продукции отрасли [2];
- 2) сложность объекта исследования;
- 3) мультипликативный характер отрасли.

Прямое воздействие туризма на экономику региона выражается в его вкладе в доходную часть бюджета через налоги, а также формирование валового регионального продукта. Косвенное воздействие туризма намного шире прямого и превосходит его по своему совокупному влиянию [9]. Это объясняется эффектом мультипликатора, когда по цепочке «расходы-доходы» через туризм стимулируются смежные отрасли. Чем выше расходы туристов в месте пребывания и больше число оборотов расходов-доходов, тем выше мультипликативное влияние туризма.

Вопросы оценки вклада туризма в экономику наиболее разработаны в работах зарубежных авторов, таких как Б. Арчер, Дж. Флетчер, Дж. Фретчлинг и другие². Эти исследования посвящены изучению мультипликативного влияния туризма на экономику территории. Анализ работ зарубежных авторов позволяет сделать следующие выводы о состоянии и характере разработки методик оценки туристской деятельности:

1. Активная разработка методик оценки эффективности туристской деятельности зарубежными исследователями осуществляется с середины 1990-х гг.

2. Круг рассматриваемых видов объектов исследования достаточно широк (туристические компании, средства размещения, отраслевые статистические данные, предприятия общественного

² Archer B., Fletcher J. The Economic Impact of Tourism in the Seychelles. *Annals of Tourism Research*, 1996, no. 1, pp. 32–47.

питания, туристские дестинации и пр.). Вместе с тем имеющиеся разработки в основном сосредоточивают внимание на группах микроединиц (например, только на гостиницах, туристических компаниях, ресторанах и т. д.).

3. Разработаны и активно используются разнообразные и более сложные (по сравнению с российской теорией и практикой) методики оценки туристской деятельности, при этом происходит их комбинирование и совершенствование.

4. Используемые методики оценки эффективности в большинстве своем направлены на измерение экономической стороны эффективности микроединиц, что значительно ограничивает предметную и объектную область методологии оценки туристской деятельности.

5. Наблюдается тенденция перехода от единичного (в рамках одного вида деятельности) к комплексному (в рамках совокупности видов туристской деятельности) исследованию и соответствующей оценке туристской деятельности.

Следует отметить, что зарубежные исследователи, в частности С. Баррос и др., М. Краколини и др., все же констатируют недостаточную разработанность вопросов оценки эффективности туристской деятельности³. В настоящее время модели экономического воздействия туризма на сферу экономики намного усложнились и базируются не на теоретических концепциях и гипотезах, а на статистических данных.

В российской практике к наиболее значимым работам, позволяющим определить влияние туризма на экономику, можно отнести следующие исследования. Так, одним из первых в РФ совокупный доход от туризма, используя туристический мультипликатор, оценил коллектив ученых Карельского научного центра РАН в 2008 году на примере Республики Карелия [7]. В дальнейшем в ходе практического применения данной формулы при определении мультипликатора туризма у исследователей возникли сложности. В частности, это связано с тем, что ряд используемых показателей носит оценочный характер, а также данный инструментарий не позволяет в полной мере учесть добавленную стоимость туристского продукта, поскольку основан только на статистических данных, предоставляемых туристскими фирмами.

³ Гуляев В.Г. Мультипликативный эффект в туризме // Вестник РМАТ. 2011. № 3. С. 58–69.

Наиболее крупное исследование, основанное на методологии сателлитных счетов, было проведено в 2005 году А. Татариновым на примере г. Сочи [6].

Основные подходы и показатели оценки мультипликативного эффекта туризма представлены в *табл. 1*.

Таким образом, обобщая теоретические основы оценки влияния туризма на экономику можно заключить, что одним из наиболее эффективных способов такой оценки является построение сателлитных счетов, основанных на использовании принципов межотраслевого баланса. В настоящее время более чем в восьмидесяти странах мира проводятся работы по построению сателлитного счета туризма. Сателлитные счета туризма (Tourism Satellite Account) являются частью системы национальных счетов, содержащих статистическую информацию основных показателей функционирования туристской отрасли.

Данный метод основан на принципах межотраслевого баланса и позволяет исследовать структурные взаимосвязи как в экономике в целом, так и на примере отдельных отраслей. Кроме того, с его помощью возможно прогнозировать, каким образом изменится общий объем выпуска продукции при увеличении конечного потребления в рассматриваемой сфере.

В матричной форме данные межотраслевого баланса представляются в виде следующего уравнения:

$$x = Ax + y, \quad (1)$$

где:

x – вектор общего объема продукции;

A – матрица коэффициентов прямых затрат;

y – вектор конечного продукта.

Для планирования практическое значение имеет уравнение:

$$(E - A)^{-1}y = x, \quad (2)$$

где:

E – единичная матрица;

$(E - A)^{-1}$ – матрица коэффициентов полных затрат.

**Таблица 1. Основные подходы и показатели
оценки мультипликативного эффекта туризма**

№	Подход	Исследователи и институты	Показатели
1	Использование сателлитных счетов	Национальные статистические службы и профессиональные институты по исследованию туризма (ООН, ЮНВТО, ОЭСР, Евростат и др.)	Добавленная стоимость туристской индустрии. Туристская добавленная стоимость. Туристский валовой внутренний (региональный) продукт. Занятость, обусловленная туризмом. Инвестиции в основные средства (валовое накопление). Туристское коллективное потребление (нерыночные услуги правительства). Совокупный туристский спрос
2	Туристские мультипликаторы	Национальные статистические службы и профессиональные институты по исследованию туризма (ЮНВТО, Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC) и др.)	<p>Экономический мультипликатор (мультипликатор занятости) – отношение между общим увеличением в региональной занятости за счет развития туризма и начальным увеличением в секторе экспорта от туристской сферы деятельности.</p> <p>Мультипликатор расходов (доходов) – совокупный региональный продукт или доход, который определяется конечными расходами туристов на товары и услуги.</p> <p>Мультипликатор расходов (доходов) включает три аспекта воздействия туристских расходов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – прямое воздействие (расходы туриста на отдых: обеспечение прямого дохода гостинице, ресторанам, барам, музеям, различным шоу, спорту и т. п.); – косвенное воздействие (расходы туриста на коммерческие операции по бронированию гостиниц, комиссионные туристских агентств – поставщиков товаров); – стимулирующее воздействие (расходы туриста создают дополнительный доход региону, что приводит к возрастанию потребления, обеспечивая стимул для экономической деятельности). <p>Мультипликатор производства основывается на постулате, что повышение в продукции от туристской сферы делится между фактором дохода и промежуточным звеном закупок, давая, таким образом, дальнейший стимул для других отраслей, в которых могут быть получены аналогичные результаты. Межотраслевой процесс передачи генерирует мультипликативный результат воздействия, снижающийся с каждым циклом процесса. Мультипликатор коммерческих операций отражает возросший товарооборот предприятий как результат роста туристских расходов</p>
<p>Источник: Рубцова Н.В. Социально-экономическая эффективность туристской деятельности: теория, методология, практика. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. 212 с.</p>			

Имея матрицу $(E - A)$ и планируя различные варианты конечного продукта, можно рассчитывать объемы выпуска продукции каждой отрасли [3].

Зарубежный опыт применения данного метода свидетельствует об успешном решении этой задачи в таких странах, как Ямайка, Филиппины, Китай [8]. Между тем, построение сателлитных счетов туризма в РФ в связи с отсутствием выделения отрасли «туризм» в системе национальных счетов сопряжено с определенными трудностями и требует разработки методического инструментария.

Методический инструментарий оценки влияния туризма на экономику

Разрабатываемая методика оценки влияния туризма на экономику будет апробирована на материалах Вологодской области – региона, в котором туристская отрасль является приоритетной для развития. За период с 1997 по 2016 год туристский поток в регион вырос почти в 9 раз. По итогам 2016 года он составил 2,7 млн посетителей.

Предлагаемый методический инструментарий к оценке влияния туризма на экономику учитывает положения методологии построения сателлитных счетов туризма. Однако в ряде случаев допускаются отступления, не противоречащие ее общей стратегии. Они обусловлены некоторой неадекватностью действующей российской информационной системы относительно целей построения сателлитных счетов туризма, отсутствием в мировой и отечественной статистике методики и практики расчетов туристского выпуска и туристской добавленной стоимости в рамках одного региона.

Полное построение ССТ предполагает получение и обработку не только значительных массивов дополнительной статистической информации, во многих случаях оно требует кардинальной перестройки системы учета как первичного, так и статистического. Вместе с тем действующая информационная база и сведения, получаемые в ходе выборочных обследований, позволяют произвести приблизительную оценку вклада туризма в формирование макроэкономических показателей развития региона по упрощенной схеме с некоторыми допущениями.

Суть упрощенной схемы заключается в вычленении с помощью стандартных статистических приемов из рассчитанной в рамках СНС добавленной стоимости по специфическим и неспецифическим для

туризма видам деятельности той части, которая обусловлена туристским потреблением, и нахождении ее доли в валовом региональном продукте (ВРП). В дальнейшем эта доля применима для расчета вклада туризма в формирование других макроэкономических показателей (занятость, доходы бюджета и т. п.).

При этом следует иметь в виду, что упрощенный характер расчета, естественно, предполагает и не столь точную оценку, какая может быть получена при строгом следовании методологии ССТ. Поэтому результатом расчетов вклада туризма в формирование макроэкономических показателей развития региона по упрощенной схеме будет не точное значение, а интервал, в границах которого с достаточной степенью вероятности может находиться искомая величина.

Сбор и подготовка необходимой информации осуществлялись в соответствии с определенным алгоритмом (рис. 1).

Рис. 1. Методический инструментарий определения вклада туризма в экономику региона

Источник: составлено автором на основе методологии вспомогательного счета туризма.

К специфическим видам туристской деятельности отнесена деятельность турфирм, средств размещения (коллективных и индивидуальных), организаций общественного питания, пассажирского транспорта, культуры и искусства, физической культуры и спорта; к неспецифическим видам – розничная торговля, связь (непроизводственная), бытовые услуги, медицинские услуги, образование, строительство, а также обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, сельское хозяйство, предоставление коммунальных услуг.

Для расчета туристского выпуска и туристской добавленной стоимости по видам деятельности, связанным с туризмом, было решено вместо данных обследования бюджетов домашних хозяйств использовать сведения об уровне и структуре расходов на отдых. Эти данные были экспертно оценены на основе имеющейся информации о структуре туристских расходов по Вологодской области, Краснодарскому краю, РФ и Казахстану.

В частности, в исследовании, ввиду того что в межотраслевом балансе РФ туризм не выделен как отдельная отрасль экономики, расчеты оценки его вклада в экономику проведены на основе использования структуры потребления товаров сферы туризма Казахстана, в котором потребительское поведение граждан в отношении потребления услуг схоже с российским (рис. 2).

Так, расходы на отдых в Российской Федерации составили 5,4%, в Казахстане – 4,9%, на услуги ресторанов и гостиниц – 2,8 и 3,5% соответственно.

Помимо общего исторического и экономического прошлого, территориальной и языковой близости, сложившихся торгово-экономических связей в развитии туристской отрасли можно отметить общие черты. Как в Российской Федерации, так и в Казахстане туризм развивается в рамках кластерного подхода. Туристский рынок обеих стран характеризуется следующими тенденциями, наблюдаемыми в 2015–2016 гг.:

- повышенный спрос на внутренний туристский продукт;
- рост числа лиц, размещенных в средствах коллективного проживания;
- увеличение количества авиарейсов на внутренние направления.

В структуре потребления внутренними туристами Казахстана основная доля затрат приходится на услуги, оказываемые турагентствами либо предприятиями, предоставляющими другие услуги по бро-

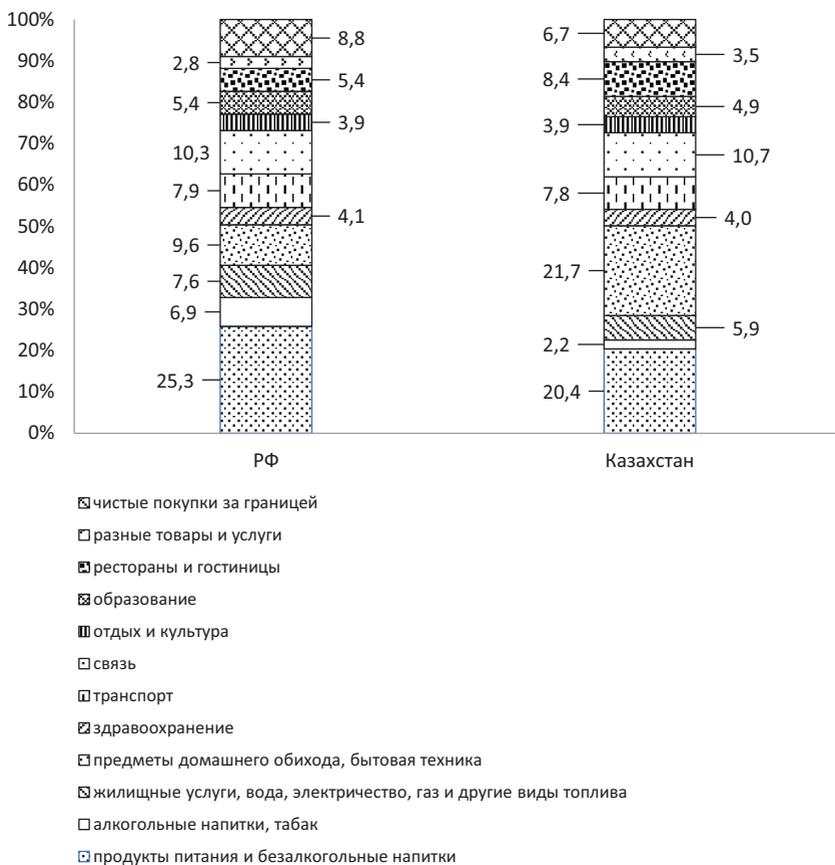

Рис. 2. Структура фактического конечного потребления домашних хозяйств РФ и Казахстана, % к итогу

Источник: Россия и страны мира. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 379 с.

нированию, – 17,5%, а также на услуги предприятий общественного питания – 15,2%. Что касается въездного туризма, то основная часть затрат туристов приходится на услуги сектора размещения и общественного питания – 25,2 и 15,8% соответственно.

На основе данных межотраслевого баланса Российской Федерации и видов экономической деятельности, относящихся к туризму, получим представление о том, как выглядит данная структура в российских условиях (табл. 2).

**Таблица 2. Потребление, относящееся к туризму
в Российской Федерации, в разбивке по продуктам, %**

Продукт	Потребление, относящееся к туризму внутри страны
Услуги гостиниц, кемпингов и прочих мест для временного проживания	0,995
Услуги общественного питания	0,281
Услуги междугородного пассажирского железнодорожного транспорта	0,328
Дорожный пассажирский транспорт	0,008
Водный транспорт	0,259
Услуги по пассажирским перевозкам воздушным транспортом	0,586
Услуги туристических агентств и туроператоров; услуги по обслуживанию туристов, не включенные в другие группировки	0,978
Культура	0,122
Другие отрасли	0,00004

**Таблица 3. Доля туризма в выпуске продукции
и валовой добавленной стоимости, %**

Показатель	Косвенный вклад туризма	Прямой вклад туризма
ВДС	4,34	1,21
ВЫПУСК	4,55	1,45

На основе этого можно отметить, что туристско-ориентированными продуктами являются услуги индустрии средств размещения (99%), турагентств (98%) и транспортного сектора (59%).

Использование данного инструментария позволило определить не только прямое, но и косвенное влияние туризма на экономическое развитие страны и региона. Проведенные расчеты показали определить, что прямой вклад отрасли в экономику Российской Федерации составляет 1,2%, косвенный – 4,34% (табл. 3).

Результаты экспериментальной оценки показателей модели «затраты-выпуск» для Вологодской области представлены ниже.

Расчет структуры экономики региона осуществлялся по таким показателям, как выпуск товаров и услуг, валовая добавленная стоимость, среднегодовая численность занятых, оплата труда работников. Так, в структуре выпуска товаров и услуг в экономике Вологодской области на протяжении 2011–2015 гг. наибольшую долю занимают обрабатывающие производства (табл. 4). При этом за указанный пе-

**Таблица 4. Структура выпуска товаров и услуг
в экономике Вологодской области, % к итогу**

Вид экономической деятельности	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,13	3,99	4,36	4,54	4,44
Рыболовство, рыбоводство	0,04	0,05	0,06	0,03	0,08
Добыча полезных ископаемых	0,03	0,04	0,05	0,03	0,04
Обрабатывающие производства	54,55	49,08	49,35	49,69	50,81
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,96	4,18	4,82	4,74	4,71
Строительство	10,61	13,35	6,18	6,03	5,57
Оптовая и розничная торговля	6,13	6,80	8,42	8,64	8,60
Гостиницы и рестораны	0,52	0,60	0,66	0,59	0,58
Транспорт и связь	8,40	8,86	11,10	10,91	11,14
Финансовая деятельность	0,28	0,29	0,29	0,26	0,26
Операции с недвижимым имуществом	3,13	3,47	3,91	3,95	4,16
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3,36	4,20	5,17	5,08	4,52
Образование	1,39	1,41	1,65	1,55	1,33
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,71	2,81	2,92	2,97	2,84
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,76	0,87	1,07	0,99	0,92
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Источник: рассчитано по данным СНС Вологодстата.					

риод показатель снизился на 3,8% за счет перераспределения структуры выпуска продукции. Следует отметить рост доли выпускаемой продукции транспортного сектора – с 8,4% в 2011 году до 11,1% в 2015 году, а также ощутимое сокращение производства в строительной отрасли – с 10,6% до 5,5% соответственно.

В структуре валовой добавленной стоимости экономики Вологодской области наблюдаются схожие тенденции – сокращение доли строительной отрасли и увеличение доли транспортного сектора. При анализе структуры среднегодовой численности занятых в экономике Вологодской области следует отметить, что наибольшее количество населения по состоянию на 2015 год отмечено в обрабатывающей промышленности – 19,1%.

Анализ структуры оплаты труда в разрезе видов экономической деятельности в экономике Вологодской области показал, что наи-

большая доля в ней приходится на сектор обрабатывающих производств – 25,8%.

Определение структуры туристских расходов в регионе основывалось на рассчитанной для Российской Федерации структуре потребления продуктов и услуг, относящихся к туризму.

Определение влияния туризма на экономику на основе межотраслевого баланса

На основе имеющейся информации (данные о расходах туристов Вологдастата, данные отчетного межотраслевого баланса по РФ, данные о структуре туристских расходов Казахстана, данные экспертных оценок) был определен выпуск товаров и услуг туристской отрасли в экономике Вологодской области (табл. 5). По итогам 2015 года данный показатель составил 36274 млн рублей, увеличившись по сравнению с 2011 годом в 1,5 раза.

В структуре выпуска товаров и услуг сферой туризма Вологодской области наибольший вес имеет транспортный сектор, в котором значима деятельность автомобильного транспорта. Данный вид передвижения пользуется наибольшей популярностью среди туристов

Таблица 5. Туристский выпуск товаров и услуг в экономике Вологодской области, млн руб.

Вид экономической деятельности	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
Розничная торговля	2078	1988	1903	2693	2463
Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	1044	863	1032	2954	870
Общественное питание	380	225	188	189	226
Деятельность средств размещения	1171	1244	1350	1259	1321
Деятельность железнодорожного транспорта	3012	3351	4089	4378	5082
Деятельность автомобильного транспорта	12997	14459	17642	18890	21926
Деятельность водного транспорта	100	111	135	145	168
Деятельность авиатранспорта	1579	1757	2144	2295	2664
Деятельность турфирм и турагентств	1124	1403	1468	1446	1302
Деятельность предприятий культуры	150	178	212	223	234
Прочие виды деятельности	13	14	13	15	18
Итого туризм	23648	25593	30176	34487	36274

Рассчитано по: данные Вологдастата, Росстата; Овчаров А.О. Классификация видов экономической деятельности в туристском сегменте экономики // Вопросы статистики. 2014. № 8. С. 40–45.

(особенно внутренних), поскольку доставляет их непосредственно в пункт назначения, практически не зависит от метеоусловий, является относительно экономичным для путешествий.

На основании полученных данных возможно формирование расчетной таблицы «затраты-выпуск» для прогнозирования влияния туризма на региональную экономику и моделирования последствий управленческих воздействий в сфере туризма.

Использование межотраслевого баланса позволяет рассчитать, насколько увеличится выпуск в целом по экономике, численность работников и фонд заработной платы [3]. Подобный прогноз возможно провести на примере Вологодской области по виду экономической деятельности «гостиницы и рестораны», являющемуся наиболее туристско-ориентированным.

Допустим, из-за влияния внешних и внутренних факторов конечный спрос на товары и услуги сектора размещения вырос на 10% (рост спроса может быть обусловлен вводом инвестиционных проектов в туризме, развитием инфраструктуры и т. д.). Рост спроса по виду деятельности «гостиницы и рестораны» приведет к увеличению объема продаж данного сектора на 233 млн руб. Кроме роста объема продаж в данном сегменте произойдет рост объема продаж во всех отраслях. В целом суммарный рост составит 485 млн руб. В итоге каждый рубль спроса по виду «гостиницы и рестораны» несет 2,09 рубля роста объемов продаж в других отраслях. С увеличением числа туристов, пользующихся услугами сектора размещения («гостиницы и рестораны»), на 10% стимулируется рост выпуска во всех отраслях экономики на 0,06%, растет занятость в секторе «гостиницы и рестораны» на 4,36%, в экономике в целом – на 0,12%. Фонд оплаты труда на предприятиях размещения увеличится на 4,36%, по всей экономике в целом – на 0,1%.

Таким образом, проведение оценки вклада туризма в экономику на основе межотраслевого баланса позволило заключить, что он оказывает положительное влияние на структурные элементы экономики региона, тем самым обеспечивая его развитие. Предложенный инструментарий на основе межотраслевого баланса дал возможность определить прямой и косвенный вклад отрасли в экономику, а также выполнить углубленный анализ функционирования данного сегмента рынка, его влияния как на экономику в целом, так и на ее отдельные структурные

элементы. Полученные данные могут быть использованы для выявления значимости туризма для экономики области, выработки направлений и программ развития туристского комплекса и моделирования последствий принимаемых управленческих воздействий в сфере туризма.

Для более точного определения вклада сферы туризма в экономику необходимо проведение выборочного обследования домохозяйств и субъектов туристского бизнеса, вычленения структуры видов деятельности, входящих в туристский продукт.

Заключение

Применение межотраслевого баланса для оценки влияния туризма на экономику позволяет не только определить прямой и косвенный вклад отрасли, но и провести углубленный анализ функционирования данного сегмента рынка, его влияния как на экономику в целом, так и на ее отдельные структурные элементы.

Доказано, что развитие туризма способно увеличить промежуточное потребление, конечное потребление, выпуск, оплату труда, налоги, тем самым обеспечивая социально-экономическое развитие экономики региона.

Следует заметить, что использование межотраслевого баланса в отношении оценки влияния туризма на экономику российских регионов возможно путем организации выборочного обследования домохозяйств и субъектов туристского бизнеса, вычленения структуры видов деятельности, входящих в туристский продукт, что будет выполнено в дальнейших исследованиях.

Результаты данного исследования состоят в оценке влияния туризма на экономику и могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при разработке программ развития туризма, прогнозирования влияния инвестиционных проектов в отрасли, мультипликативного эффекта на смежные отрасли экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатауллина С.Ю., Топчий А.В. О состоянии методического обеспечения оценки экономической эффективности туристской деятельности в регионе // Наукосведение. № 4. 2014. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/31EVN414.pdf>
2. Егоров В.К. Феномен туризма // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 1.

3. Лукин Е.В. Направления использования межотраслевого баланса в анализе и моделировании развития социально-экономических систем // Вопросы территориального развития. 2017. № 1. URL: <http://vtr.vscc.ac.ru/article/2125>
4. Мозговая О. Туристский мультипликатор в оценке экономического вклада экологического туризма в развитие региона // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 2. С. 85–90.
5. Рубцова Н.В. Социально-экономическая эффективность туристской деятельности: теория, методология, практика. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. 212 с.
6. Татаринов А. Субнациональные счета: проблемы разработки и использование в региональном анализе. М.: ИЭПП, 2005. С. 163.
7. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии / кол. монография под общ. ред. Ю.В. Савельева, О.В. Толстого. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. 141 с.
8. Фоменко Е.В., Кошутина А.А. Перспективы применения спутниковых счетов туризма // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 71–76.
9. Хандажапова Л.М., Максанова Л.Б., Лубсанова Н.Б. Об оценке влияния развития туризма на экономику региона // Проблемы прогнозирования. 2011. № 5. С. 133–138.
10. Clawson M., Knetsch J.L. *Economics of Outdoor Recreation*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. 348 p.
11. Gray H.P. *International Travel – International Trade*. Heath Lexington Books, 1970, p. 264.
12. *International tourism*. Available at: <http://www.worldbank.org/en/country>

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ МЕТОДОМ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ПО ПАНЕЛЬНЫМ ДАННЫМ

Введение

Повышенное внимание к роли человеческого фактора в социально-экономическом развитии выдвигает на первый план повышенные требования к условиям, в которых происходит воспроизводство населения и трудовых ресурсов в частности. Ключевой характеристикой этих условий является качество жизни населения.

В России, несмотря на положительные тренды с середины 2000-х годов в области повышения качества жизни населения, не преодолены многие проблемы, существенно ограничивающие потенциал дальнейшего развития. Сохраняется высокая младенческая смертность (в 2015 году она составила 6,5 случаев на 1 тыс. живорожденных, что в два раза выше, чем в странах Евросоюза). Высок уровень смертности населения в трудоспособном возрасте, что становится причиной относительно низкой ожидаемой продолжительности жизни в России (к 2015 году ОПЖ достигла 71 года, но это ниже, чем в странах Евросоюза почти на 10 лет), что усугубляет дефицит трудовых ресурсов, негативно сказывается на производительности труда. Остается чрезмерно высокой дифференциация уровня жизни населения. На протяжении последних более чем десяти лет коэффициент фондов в целом по стране не опускался ниже отметки в 15 раз, в то время как развитые страны не выходят за рамки 6–8 раз. По различным оценкам экспертов, уровень бедности превышает более чем в 30 раз допустимые пороги. Результатом столь значительной дифференциации становятся фактические потери, выражающиеся в ухудшении социально-демографической ситуации. При годовом росте реальных доходов на 10% положительный естественный прирост населения смог бы

А.И. Россошанский

¹ Россошанский Александр Игоревич – младший научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН, лауреат конкурса НИР.

достичь размера 3,3 промилле, а снижение коэффициента фондов до величины 7–10 раз позволило бы обеспечить рост ВВП в 2000-е годы на 30–50% относительно фактического [15].

Качество жизни как объект исследования является достаточно сложной системой, состоящей из множества элементов и связей между ними. В зависимости от целей конкретного исследования и области знаний в научных публикациях рассматриваются отдельные, наиболее значимые в определенном контексте элементы и связи этой системы. Например, в медицинских исследованиях [17; 19] при анализе качества жизни упор делается на изучении физического и психического здоровья населения и практически полностью игнорируются другие составляющие качества жизни.

Целью представляемого исследования является выявление и анализ факторов, оказывающих комплексное воздействие на качество жизни населения регионов России.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- отобраны и обоснованы статистические показатели, разносторонне описывающие социально-экономическое положение регионов страны;
- проведена группировка показателей методом корреляционных плеяд;
- построен ряд моделей множественной регрессии на основе панельных данных;
- проведен содержательный анализ построенных моделей.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, а также научные труды зарубежных и отечественных ученых.

Обоснование и группировка статистических показателей, описывающих социально-экономическое положение регионов страны

Качество жизни как объект исследования является достаточно сложной системой, состоящей из множества элементов и связей между ними. Многообразие областей знания, оперирующих понятием «качество» жизни, и различия в целях научных исследований

породили большое количество подходов к определению структуры качества жизни населения, его концептуальных и структурных моделей. Например, в медицинских исследованиях [17; 19] при анализе качества жизни упор делается на изучении физического и психического здоровья населения и практически полностью игнорируются другие составляющие качества жизни (табл. 1). К моделям, учитывающим более подробную структуру качества жизни, можно отнести представленные в работах J. Ruževičius [21], Р. Шэлака [22], Д. Фэлса и Д. Пери [18], Р. Камминса [16], С.А. Айвазяна [2], Н.В. Зубаревич [5] и др. В данных моделях в разных пропорциях учитываются следующие области оценки: физическое, материальное и психологическое состояние, образование и саморазвитие, социальные отношения, самовыражение и отдых, безопасность и окружающая среда и пр.

На предыдущих этапах проведенного исследования было дано обоснование используемой структуры качества жизни, а также разработана и апробирована методика оценки качества жизни населения

Таблица 1. Структура качества жизни населения в российских и зарубежных исследованиях

Структурные блоки (области) качества жизни	Juozas Ruževičius	Р. Шэлок	Д. Фэлс	The Economist Intelligence Unit	ВОЗ	Р. А. Камминс	С.А. Айвазян	Н.В. Зубаревич	П.С. Мстиславский	Г.М. Зараковский
Физическое здоровье										
Психическое здоровье										
Образование										
Материальное благосостояние, уровень жизни										
Условия труда и рынок труда										
Безопасность										
Природно-климатические условия										
Духовное и личностное развитие										
Семейное благополучие										
Гендерное равенство										
Политические свободы										
Досуг										
Социальные отношения										
Источник: составлено автором по [2; 4; 5; 7; 10; 16; 18; 20; 21; 22].										

для регионов России [6; 14]. Наполнение структурных блоков, а также сама методика оценки качества жизни представлены в *табл. 2*.

Таблица 2. Методика индексной оценки качества жизни населения российских регионов

Наименование этапа	Содержание этапа
1. Формирование исходного перечня статистических показателей	<p>I Здоровье населения: ожидаемая продолжительность жизни при рождении; коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся живыми).</p> <p>II Уровень жизни населения: доля домохозяйств, расходы на продукты питания которых составляют более 50% потребительских расходов (%); покупательная способность среднедушевых денежных доходов (раз).</p> <p>III Сфера труда: уровень безработицы (по методологии МОТ); численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом (на 1000 работающих).</p> <p>IV Безопасность жизнедеятельности: число зарегистрированных убийств и покушений на убийство (на 100 тыс. человек населения); доля проб воды с превышением гигиенических нормативов по санитарно-химическим показателям (%)</p>
2. Нормирование шкал в измерении частных критериев	<p>Унификация (нормирование) шкал отобранных статистических показателей производится при помощи метода линейного масштабирования. Нулевое значение преобразованного показателя соответствует самому низкому качеству по данному свойству, а максимальное – самому высокому.</p> <p>Расчет производился по формуле (1), если показатель положительно влияет на качество жизни (монотонно возрастающая зависимость), и по формуле (2), если отрицательно (монотонно убывающая зависимость):</p> $I_k = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (1); \quad I_k = 1 - \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (2)$ <p>I_k – значение частного индекса качества жизни населения, X – оцениваемый показатель, X_{\max} и X_{\min} – референтные точки.</p> <p>За референтные точки взяты максимальные и минимальные значения показателей среди регионов страны за весь период исследования, что позволяет произвести сопоставление между регионами и в динамике</p>
3. Расчет интегрального индекса	<p>Поскольку отобранные критерии качества жизни населения приняты как равнозначные, отсутствует необходимость ввода весовых коэффициентов. Формула расчета индекса имеет вид:</p> $ИИЖК = \frac{1}{8} \sum_{k=1}^8 I_k \quad (3)$ <p>I_k – значение частного индекса качества жизни населения</p>
Источник: составлено автором.	

Для анализа факторов, оказывающих воздействие на качество жизни населения, среди статистической информации, публикуемой Федеральной службой государственной статистики по 80 субъектам РФ за период с 2010 по 2015 год, было отобрано 24 показателя, отражающих социально-экономическое положение регионов. В их состав вошли следующие статистические показатели (табл. 3).

Далее отобранные статистические показатели были сгруппированы таким образом, чтобы корреляционная связь одной группы (внутриплеядная связь) была достаточно велика, а связь между параметрами из разных групп (межплеядная связь) – мала. Данный метод носит название корреляционных плеяд и достаточно распространен в социологии, медицине и т. д. Остановимся на нем поподробнее и применим его к нашим данным.

Таблица 3. Независимые переменные

Код	Показатель
X1	Степень износа основных фондов, %
X2	Валовой региональный продукт на душу населения
X3	Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году
X4	Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году
X5	Инвестиции в основной капитал на душу населения
X6	Индекс потребительских цен, %
X7	Ввод в действие жилых домов (на 1000 человек населения), м ² общей площади
X8	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ²
X9	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км ² территории
X10	Число дорожно-транспортных происшествий, на 100 тыс. человек населения
X11	Число человек, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, на 100 тыс. человек населения
X12	Инновационная активность организаций, %
X13	Объем инновационных товаров, работ, услуг, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг
X14	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 100 тыс. человек населения
X15	Выдача патентных заявок на изобретения, на 100 тыс. человек населения
X16	Уровень участия в рабочей силе, %
X17	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %
X18	Коэффициент демографической нагрузки, на 1000 человек трудоспособного возраста
X19	Численность населения на одну больничную койку, человек
X20	Численность врачей всех специальностей, на 10 тыс. человек населения

X21	Численность населения на одного врача
X22	Численность зрителей театров, на 1000 человек населения
X23	Численность посещений музеев, на 1000 человек населения
X24	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на социально-культурные мероприятия, рублей на душу населения

Метод корреляционных плеяд предназначен для нахождения таких групп признаков – «плеяд», когда корреляционная связь, т.е. сумма модулей коэффициентов корреляции между параметрами одной группы (внутриплеядная связь), достаточно велика, а связь между параметрами из разных групп (межплеядная) – мала. Далее по определенному правилу по корреляционной матрице признаков образуют чертеж – граф, который затем с помощью различных приемов разбивают на подграфы. Элементы, соответствующие каждому из подграфов, и образуют плеяду [11]. Алгоритм построения корреляционных плеяд подробно разобран в трудах С.А. Айвазяна [3; 11].

Для группировки и выделения наиболее значимых факторов из представленного в табл. 3 набора показателей был реализован алгоритм корреляционных плеяд (табл. 4; рис.).

Как можно видеть, в результате построения корреляционных плеяд было выделено две основные группы признаков: экономические условия и развитие науки. Остальные показатели составили одиночные группы признаков. В предполагаемую эконометрическую модель целесообразно включать факторы из разных плеяд или одиночные признаки.

Оценка степени комплексного влияния социально-экономических факторов на качество жизни в российских регионах

Среди математических методов, используемых при решении задач взаимосвязи качества жизни с социально-экономическими факторами, важную роль играют методы математической статистики. Особый блок статистических методов для решения задач количественной оценки составляют методы корреляционного и регрессионного анализа.

В статистических моделях регрессионного типа используется первичная информация двух типов: временные ряды и пространственные совокупности. Временные ряды представляют собой набор данных о качестве жизни населения и его факторах в разные момен-

Таблица 4. Характеристика и разбиение признаков по плеядам*

Код	Характеристика признака	Характеристика плеяды
X2	Валовой региональный продукт на душу населения	Первая плеяда признаков (экономические условия)
X5	Инвестиции в основной капитал на душу населения	
X24	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на социально-культурные мероприятия, рублей на душу населения	
X16	Уровень участия в рабочей силе, %	
X14	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 100 тыс. человек населения	Вторая плеяда признаков (развитие науки)
X15	Выдача патентных заявок на изобретения, на 100 тыс. человек населения	
X1	Степень износа основных фондов, %	Группа одиночных признаков, не образующих взаимосвязанных плеяд
X3	Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	
X4	Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	
X6	Индекс потребительских цен, %	
X7	Ввод в действие жилых домов (на 1000 человек населения), м ² общей площади	
X8	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ²	
X9	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км. путей на 1000 км ² территории	
X10	Число дорожно-транспортных происшествий, на 100 тыс. человек населения	
X11	Число человек, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, на 100 тыс. человек населения	
X12	Инновационная активность организаций, %	
X13	Объем инновационных товаров, работ, услуг, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	
X17	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %	
X18	Коэффициент демографической нагрузки, на 1000 человек трудоспособного возраста	
X19	Численность населения на одну больничную койку, человек	
X20	Численность врачей всех специальностей, на 10 тыс. человек населения	
X21	Численность населения на одного врача	
X22	Численность зрителей театров, на 1000 человек населения	
X23	Численность посещений музеев, на 1000 человек населения	

* Пороговый коэффициент корреляции для разбиения на плеяды выбран равным 0,6.

ты времени (так называемые time-series data²). В пространственных совокупностях элементами наблюдений являются данные о качестве жизни и факторах, на него воздействующих в данный момент време-

² Множество наблюдений, упорядоченных во времени.

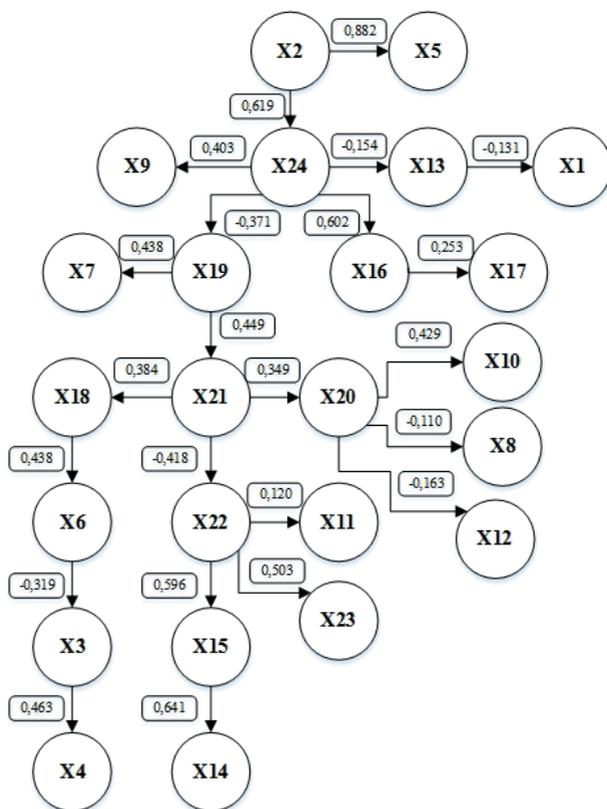

Рис. Граф корреляционных плеяд для 24 признаков

Источник: составлено автором.

ни, но на отдельных регионах страны (cross-section data³). В том случае если данную первичную информацию обрабатывать одинаково и не учитывать индивидуальные особенности объектов, то это приведет к следующей проблеме: наиболее эффективные методы оценивания окажутся несостоятельными, а состоятельные методы дадут неэффективные оценки коэффициентов регрессионных соотношений [12]. Выходом из данной ситуации выступает использование панельных данных. К преимуществам данных этого типа можно отнести:

³ Данные по отдельным экономическим единицам в один и тот же момент времени (например, отдельные люди, фирмы, страны, регионы).

- наличие большого количества наблюдений увеличивает число степеней свободы, что снижает зависимость между объясняющими переменными, а следовательно, стандартные ошибки оценок;
- возможность анализировать большое количество экономических вопросов, которые не могут быть адресованы к временным рядам и пространственным данным в отдельности;
- предотвращение смещения агрегированности, неизбежно возникающее как при анализе временных рядов, так и при анализе перекрестных данных;
- возможность отслеживания индивидуальной эволюции характеристик всех изучаемых объектов во времени;
- отсутствие необходимости поиска «хороших» инструментов при оценивании моделей с эндогенными регрессорами;
- возможность избежать ошибок спецификации, возникающих от невключения в модель существенных переменных [13].

Таким образом, панельные данные сочетают в себе как данные пространственного типа, так и данные типа временных рядов: в каждый момент времени имеются данные пространственного типа по экономическим единицам, и для каждого объекта соответствующие ему данные образуют один или несколько временных рядов. Благодаря специальной структуре панельные данные позволяют строить более гибкие и содержательные модели и получать ответы на вопросы, которые недоступны только в рамках, например, моделей, основанных на пространственных данных [9].

Ввиду наличия сложности при интерпретации категории «качества жизни», а также выделении факторов, его определяющих, на данном этапе исследования была произведена попытка построения модели множественной регрессии на основе панельных данных, в которой в роли результирующей переменной выступил индекс качества жизни, независимые переменные были выбраны среди перечня показателей, характеризующих экономическое и социальное развитие регионов России, сгруппированных на основе схожих признаков (табл. 5–8).

В качестве необходимости использования панельных данных построим модель множественной регрессии, не учитывающую индивидуальные особенности объекта (см. табл. 5). Полученные результаты демонстрируют, что коэффициент детерминации в модели объединенной регрессии незначителен ($R\text{-squared} = 0,3967$), что подтвержда-

Таблица 5. Объединенная регрессия для интегрального индекса качества жизни и социально-экономических факторов

(F(7,472) = 44,34; Prob > F = 0,0000; R-squared = 0,3967)

ИИКЖ	Coef.	Std. Err	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
Логарифм ВРП на душу населения	0,0233741	0,0058408	4,00	0,000	0,0118969	0,0348512
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 100 тыс. человек населения	0,0000222	8,90E-06	2,49	0,013	4,68E-06	0,0000397
Ввод в действие жилых домов, м ² общей площади	0,0001266	0,0000124	10,17	0,000	0,0001021	0,000151
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км ² территории	-9,30E-08	2,91E-07	-0,32	0,750	-6,65E-07	4,79E-07
Уровень участия в рабочей силе, %	-0,0019187	0,0008247	-2,33	0,020	-0,0035391	-0,0002982
Численность врачей всех специальностей, на 10 тыс. человек населения	-1,19E-06	4,83E-07	-2,47	0,014	-2,14E-06	-2,45E-07
Численность зрителей театров, на 1000 человек населения	0,0001657	0,0000298	5,57	0,000	0,0001072	0,0002242
Константа	0,42201	0,0638404	6,61	0,000	0,2965635	0,5474564
Источник: расчеты автора.						

Таблица 6. Регрессия «between» для интегрального индекса качества жизни и социально-экономических факторов

(F(7,72) = 6,14; Prob > F = 0,0000; R-sq: within = 0,4797; between = 0,3739; overall = 0,3908)

ИИКЖ	Coef.	Std. Err	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
Логарифм ВРП на душу населения	0,0150536	0,0154629	0,97	0,334	-0,0157711	0,0458782
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 100 тыс. человек населения	0,0000291	2,23E-05	1,30	0,196	-1,54E-05	0,0000735
Ввод в действие жилых домов, м ² общей площади	0,0001236	0,0000337	3,66	0,000	0,0000563	0,0001908
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км ² территории	2,11E-07	8,03E-07	0,26	0,793	-1,39E-06	1,81E-06
Уровень участия в рабочей силе, %	-0,0020973	0,0021697	-0,97	0,337	-0,0064225	0,0022279
Численность врачей всех специальностей, на 10 тыс. человек населения	-1,71E-06	1,54E-06	-1,11	0,269	-4,78E-06	1,35E-06
Численность зрителей театров, на 1000 человек населения	0,0001522	0,0000741	2,05	0,044	4,52E-06	0,0002999
Константа	0,5394087	0,168202	3,21	0,002	0,204104	0,8747133
Источник: расчеты автора.						

Таблица 7. Регрессия с фиксированными эффектами для интегрального индекса качества жизни и социально-экономических факторов

(F(7,393) = 122,33; Prob > F = 0,0000; R-sq: within = 0,6854;
between = 0,1719; overall = 0,2223 Corr(u_i, Xb) = -0,5255)

ИИКЖ	Coef.	Std. Err	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
Логарифм ВРП на душу населения	0,0896801	0,0062119	14,44	0,000	0,0774674	0,1018929
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 100 тыс. человек населения	0,0000328	3,44E-05	0,95	0,341	-3,48E-05	0,0001005
Ввод в действие жилых домов, м ² общей площади	0,0000401	0,0000112	3,59	0,000	0,0000182	0,0000621
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км. путей на 1000 км ² территории	-3,09E-07	1,94E-07	-1,59	0,112	-6,91E-07	7,25E-08
Уровень участия в рабочей силе, %	0,0010331	0,0006901	1,50	0,135	-0,0003237	0,00239
Численность врачей всех специальностей, на 10 тыс. человек населения	-5,93E-07	2,41E-07	-2,46	0,014	-1,07E-06	-1,20E-07
Численность зрителей театров, на 1000 человек населения	0,0001576	0,0000434	3,63	0,000	7,23E-05	0,000243
Константа	-0,5674176	0,0765688	-7,41	0,000	-0,7179533	-0,4168818
sigma_u	0,06789234					
sigma_e	0,0171898					
rho	0,9397558					
F test that all u _i =0: F(79, 393) = 51.44 Prob > F = 0.0000						
Источник: расчеты автора.						

ет описанный выше тезис о несостоятельности и неэффективности оценок. Следует отметить, что в рамках модели с фиксированными эффектами динамические различия проявляются сильнее, чем межрегиональные (R-sq: within = 0,6854 почти в полтора раза больше показателя R-sq: between = 0,3739), что свидетельствует в пользу необходимости учета индивидуальных эффектов и против модели сквозного оценивания.

При работе с панельными данными всегда возникает проблема, какую модель (объединенную регрессию, фиксированным и случайным эффектом) следует выбрать. На содержательном уровне разницу между ними можно интерпретировать следующим образом. Объединенная модель предполагает, что у экономических единиц нет индивидуальных различий, и в некоторых простых ситуациях это оправдано. Модели с фиксированными эффектами подразумевают, что каждая экономическая единица уникальна и не может рассматриваться как результат случайного выбора из некоторой генеральной

Таблица 8. Регрессия со случайными эффектами для интегрального индекса качества жизни и социально-экономических факторов

(Wald $\chi^2(7) = 788,12$; Prob > $\chi^2 = 0,0000$; R-sq: within = 0,6771; between = 0,2006; overall = 0,2607; Random effects u_i – Gaussian, $\text{corr}(u_i, X) = 0$)

ИИКЖ	Coef.	Std. Err	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
Логарифм ВРП на душу населения	0,0736586	0,0057211	12,87	0,000	0,0624455	0,0848717
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 100 тыс. человек населения	2,96E-06	1,59E-05	0,19	0,852	-2,81E-05	0,0000341
Ввод в действие жилых домов, м ² общей площади	0,0000661	0,0000106	6,26	0,000	0,0000454	0,0000868
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км. путей на 1000 км ² территории	-4,30E-07	1,95E-07	-2,21	0,027	-8,12E-07	-4,83E-08
Уровень участия в рабочей силе, %	0,0002696	0,0006758	0,40	0,690	-0,0010549	0,0015942
Численность врачей всех специальностей, на 10 тыс. человек населения	-6,21E-07	2,47E-07	-2,52	0,012	-1,11E-06	-1,37E-07
Численность зрителей театров, на 1000 человек населения	0,000165	0,0000372	4,44	0,000	9,22E-05	0,0002378
Константа	-0,3203582	0,0690882	-4,64	0,000	-0,4557686	-0,1849478
sigma_u	0,05078684					
sigma_e	0,0171898					
rho	0,89721369 (fraction of variance due to u_i)					
Источник: расчеты автора.						

совокупности. Это справедливо, когда речь идет о странах, регионах, крупных предприятиях. В модели со случайными эффектами объекты попадают в панель в результате выборки из большой совокупности, например, это небольшие фирмы, домашние хозяйства и т. п. [9].

Проблема выбора модели не сводится только к содержательному анализу, существуют статистические критерии, позволяющие решить данную проблему. Применительно к нашему исследованию был проведен ряд попарных сравнений оцененных моделей.

1. *Тест Вальда* (проверка гипотезы о равенстве нулю всех индивидуальных эффектов). Поскольку p -уровень $< 0,01$, то основная гипотеза отвергается. Это означает, что регрессионная модель с фиксированными эффектами лучше подходит для описания данных, чем модель простой регрессии.

2. *Тест Бройша-Пагана* (проверка на наличие случайного индивидуального эффекта). В данном случае значение критерия $\chi^2 = 853,04$, уровень значимости $p = 0,0000$. Поскольку p -уровень $< 0,01$, то основ-

ная гипотеза отвергается. Это означает, что модель со случайными эффектами лучше описывает наши данные, чем модель объединенной регрессии.

3. *Тест Хаусмана* (выбор между моделями с фиксированным и со случайными эффектами). Поскольку p -уровень $< 0,01$, то основная гипотеза отвергается. Таким образом, модель с фиксированными эффектами лучше описывает данные, чем модель со случайными эффектами.

Проведенные расчеты свидетельствуют, что именно регрессионная модель с фиксированными эффектами при учете структуры панельных данных позволила получить значимый и обоснованный вариант моделирования качества жизни населения российских регионов. Анализируя полученное уравнение регрессии, отметим высокую степень влияния общего экономического, социального и политического потенциала страны, который наиболее обще выражается через величину валового регионального продукта на душу населения, на качество жизни. В целом это реально отражает действительность, так как показатель ВРП на душу населения оказывает влияние на уровень оплаты труда, социальной поддержки и др. Коэффициент детерминации для модели множественной регрессии с фиксированным эффектом составил 0,08969 (см. табл. 7).

Положительные коэффициенты в построенной модели наблюдаются между качеством жизни населения и вводом в действие жилых домов (коэффициент детерминации составил 0,00004). Это еще раз свидетельствует о важности жилищного строительства. Проблема обеспечения населения комфортным жильем для России стоит крайне остро. Средняя обеспеченность жильем в стране по состоянию на 2015 год составляла чуть более 24 м², при этом 19% жилья не оборудовано канализацией, 23% – водопроводом и 32% – горячим водоснабжением. Для сельского жилищного фонда ситуация серьезнее – 47, 55 и 67% соответственно, не говоря уже об обеспеченности современными коммуникациями, товарами длительного пользования, являющимися обязательными в соответствии с термином «комфортное жилье». В странах Западной Европы средняя обеспеченность населения комфортным жильем составляет 35–50 м² при практически стопроцентном наличии водопровода, канализации и горячего водоснабжения [1].

Интегральный индекс качества жизни также связан и с культурной составляющей, выраженной при помощи показателя численности зрителей театров (коэффициент детерминации составил 0,00016). Вполне очевидно, что культурное развитие населения зависит от насыщенности культурно-досуговой инфраструктуры, ее качества и доступности, что определяет и характер потребления (социокультурную активность) [8]. Коэффициенты при таких переменных, как плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием и численность врачей всех специальностей в представленной модели, оказались отрицательными, но, поскольку они незначимы, характер влияния соответствующих объясняющих переменных на качество жизни трудно определить. В то же время это не означает неэффективность локальных мероприятий по улучшению ситуации в сфере здравоохранения, развития дорожной инфраструктуры и др. Грамотное воздействие на выделенные факторы позволит конкретизировать направления социально-экономической политики и добиться управляемого роста качества жизни населения регионов.

Заключение

Подводя итоги, стоит выделить несколько немаловажных аспектов, которые характеризуют состояние качества жизни населения регионов страны:

С помощью методов математической статистики и моделирования выполнено исследование влияния социально-экономических факторов на качество жизни населения в регионах России. Методы математического и компьютерного моделирования позволили установить, что качество жизни населения в значительной степени зависит от экономической ситуации в стране. Регрессионная модель с фиксированными эффектами при учете структуры панельных данных позволила получить значимый и обоснованный вариант моделирования, который можно использовать для оценки формирования среды, выраженной через показатели экономического и социокультурного развития страны.

Было установлено, что увеличение качества жизни населения напрямую зависит от таких социально-экономических факторов, как обеспечение роста ВРП на душу населения (один из первостепенных индикаторов экономического развития, материального положения),

развитие жилищного строительства, интенсивность развития социокультурного потенциала. Меры по улучшению качества жизни должны носить комплексный характер, связанный с переориентацией целевых программ на решение задач населения с учетом региональной специфики. Результаты исследования позволяют определить направления для повышения качества жизни на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Строительство жилья – локомотив социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. 2012. № 5. С. 59–69.
2. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. М.: Наука, 2012. 432 с.
3. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика. Основы эконометрики: учебник для вузов: в 2-х т. Т. 1: Теория вероятностей и прикладная статистика. 2-е изд., испр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 656 с.
4. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. 319 с.
5. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 3-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.
6. Качество жизни населения в контексте перехода от рыночной трансформации к модернизации экономики: закл. отчет о НИР / испол. Г.В. Леонидова [и др.]. Вологда, 2016. 181 с.
7. Краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни. URL: http://www.who.int/substance_abuse/research_tools/whoqolbref/ru
8. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации: монография / А.А. Шабунова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 148 с.
9. Молчанова Е.В. Здоровье населения как базовое условие социально-экономического развития общества: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Москва, 2014. 338 с.
10. Мстиславский П.С. Вопросы теории и методики анализа качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 2. С. 5–24.
11. Прикладная статистика: классификация и снижение размерности / С.А. Айвазян [и др.]. М.: Финансы и статистика, 1989. 607 с.
12. Ратникова Т.А. Анализ панельных данных в пакете «Stata»: метод, указания к компьютерному практикуму по курсу «Эконометрический анализ панельных данных». М.: ВШЭ, 2004. 40 с.
13. Ратникова Т.А. Введение в эконометрический анализ панельных данных // Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 2. С. 267–316.

14. Россошанский А.И. Методика индексной оценки качества жизни населения российских регионов // Проблемы развития территории. 2016. № 4 (84). С. 124–137.
15. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии современной социальной политики. М.: ИСЭПН РАН, 2011. 76 с.
16. Cummins R.A. Objective and Subjective Quality of Life: an Interactive Model. *Social Indicators Research*, 2000, vol. 52, no. 1, pp. 55–72.
17. Fallowfield L. *What is quality of life?* Available at: <http://www.medicine.ox.ac.uk/bandolier/painres/download/whatis/WhatisQOL.pdf>
18. Felce D. Defining and Applying the Concept of Quality of Life. *Journal of Intellectual Disability Research*, 1997, vol. 41, no. 2, pp. 126–132.
19. Nilsson E. *Aspects of Health-Related Quality of Life*. Available at: <http://liu.diva-portal.org/smash/get/diva2:492046/FULLTEXT01.pdf>
20. *Quality of life index: The Economist Intelligence Unit's quality of life index*. Available at: http://www.economist.com/media/pdf/QUALITY_OF_LIFE.pdf
21. Ruževičius J., Akranavičiūtė D. Quality of Life and its Components Measurement. *Engineering economics*, 2007, vol. 2, pp. 43–48.
22. Schalock R.L. The Concept of Quality of Life: What We Know and Do Not Know. *Journal of Intellectual Disability Research*, 2004, vol. 48, no. 3, pp. 203–216.

**УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА SMART CITY
В АСПЕКТЕ РОБАСТНОСТИ ЭКОНОМИКО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ²**

Введение

В условиях формирования инновационных идей в области национального развития встает вопрос о трансформации российской экономики в сторону цифровой парадигмы. Отсутствие дисбаланса между текущим состоянием и желаемым результатом развития территориальных структур вызвано робастностью экономико-технологических изменений. Робастность рассматривается как процесс независимого влияния факторных характеристик на результат развития исследуемого объекта [11, с. 310]. Независимость влияния данного процесса проявляется в аспектах аберрации, аккомодации и аппроксимации результативного объекта исследования. Проецирование экономико-технологических изменений на объект исследования в условиях робастности требует учета некоторых особенностей. Во-первых, неустойчивость потоковых изменений приводит к искажению, устранению норм и истинности исследуемой модели. Во-вторых, конечная модель исследуемого объекта через определенный лаговый период временного цикла приспособляется к условиям изменчивости окружающей среды. В-третьих, в рамках единой системной модели сложные явления и объекты исследования приобретают характерные черты изменений. Представленные тезисы проецируют процесс лабильности, наиболее характерно отражающейся в аспекте трансформации российской экономики, а именно цифровизации парадигмы общественного развития. Наличие

О.О. Комаревцева

¹ Комаревцева Ольга Олеговна – Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

² Работе присуждена первая премия.

ряда проблематик, связанных с разработкой, внедрением и управлением инструментарием инновационно-технологической среды в территориальных системах национальной экономики, формирует новые задачи, направленные на развитие вопросов Smart-регулирования. На основе данных задач создаются когнитивные и автоматизированные управленческие платформы, позволяющие обеспечить новый виток экономического роста Российской Федерации. В соответствии с представленным выше тезисом считаем возможным провести исследование, направленное на разработку управленческой платформы Smart City в аспекте робастности экономико-технологических изменений. Данный аспект выступает целью научно-исследовательской работы. Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты исследования дефиниции «управленческая платформа»;
- определить ключевые особенности робастности управленческой платформы Smart City под влиянием экономико-технологических изменений;
- этапизировать функциональные процессы управленческой платформы Smart City;
- отобразить некоторые особенности алгоритма диверсификации городской среды в рамках управленческой платформы Smart City;
- сформировать искусственный (сингулярный) макет проектной среды в рамках управленческой платформы Smart City;
- применить инструменты имитационного моделирования для проведения оценки готовности муниципальных образований к внедрению технологий Smart City.

В ходе научного исследования использованы методы ситуационного и имитационного моделирования, аппроксимации и группировки видовых элементов структурного объекта, этапизации и алгоритмизации функциональных процессов.

Теоретические аспекты исследования дефиниции «управленческая платформа»

Феномен проецирования отношений через управленческую платформу был выделен John Kenneth Galbraith [12] в книге *Economics and the Public Purpose*. С позиции институциональной экономики управленческая платформа рассматривалась как площадка по усвоению

новых правил поведения и социальных норм. Формирование институциональной среды является первичным аспектом по отношению к управленческой платформе. Эффективно взаимодействующие институты и выстроенные взаимосвязи создают новые социальные системы. Управленческая платформа выступает местом отождествления и появления своевременных неэкономических факторов развития, на основе которых возможно дать рекомендации и обосновать «инновационные рецепты» для необходимых изменений в области политики, социальной и экономической сферы [19, с. 15].

Дальнейшее эволюционирование понятийного аппарата дефиниции «управленческая платформа» происходило под влиянием подходов, сформированных на основе диверсифицированных направлений теоретических и практико-ориентированных воззрений российских и международных ученых. Наиболее интересной позицией, представляющей управленческую платформу как систему взаимосвязанных фрагментарных и концептуальных экономических идей, выступает научная точка зрения Г.Б. Клейнера [14, с. 140; 15, с. 5]. Управленческая платформа трансформируется в систему концептуальных направлений экономической теории. В данном процессе происходит решение таких ключевых задач, как типологизация взаимосвязей и классовых систем, создание и функционирование устойчивых группировок и моделирование новой теории экономических систем. Несмотря на проработанность вопроса развития управленческой платформы как системной площадки формирования новых концептуальных идей, остается открытым положение, связанное с цикличностью существования взаимосвязанных элементов данной системы.

Иной позицией, определяющей сущность управленческой платформы, выступает концепция проектного управления. В соответствии с данным направлением управленческая платформа рассматривается как форма проецируемой области деятельности, в которой формулируются и достигаются четкие проектные цели при сбалансированной системе ресурсных, временных и рискованных элементов организационной среды [5]. Управленческая платформа выступает местом обмена информацией в рамках реализуемого проекта, аккумуляции идей, направленных на создание и развитие дифференцированных подходов и концепций инициирования инновационной модели проектного управления [1, с. 79]. Дополнение данной пози-

ции происходит на основе отражения концепции коммуникационного взаимодействия в рамках управленческой платформы [9, с. 1790]. В аспекте данной концепции управленческая платформа отождествляется как диалоговая площадка, позволяющая аккумулировать лучшие практики для формирования стратегических планов развития взаимодействующих субъектов [18, с. 22]. Предполагается, что платформа выступает как накопитель информации в области передовых управленческих практик [17, с. 20], характерных возможностей использования международного опыта, обсуждения преимуществ межрегионального сотрудничества, совершенствования коммуникационных механизмов. В основе данной концепции находится принцип виральности³, который характерен и для парадигмы цифровых отношений. Цифровая парадигма развития общественных отношений в качестве управленческой платформы определяет электронную сетевую среду, направленную на накопление и распространение информации между заинтересованными экономическими агентами [7, с. 75]. Вектор развития цифровой мысли predetermined значение управленческой платформы как место сосредоточения больших массивов данных [13, с. 110]. Схожими понятийными синонимами с управленческой платформой в рамках цифровой парадигмы развития выступают дефиниции «автоматизированная система» [10, с. 240], «технологическое пространство» [2, с. 548], «цифровой управленческий контент» [4, с. 240], «управленческая трансформационная система» [6, с. 46]. Существующие платформы, системы и контенты формируются на основе видовых признаков цифрового инструментария. В основном данные платформы базируются на идее о создании искусственного интеллекта [3, с. 145], автоматизации технологий идентификации [16, с. 95], выстраивании управленческих взаимосвязей в рамках нейронных сетей [8, с. 910].

Отсутствие инструментальной базы цифровой экономики в рамках обеспечения территориального развития позволило смоделировать некоторую концептуальную идею о необходимости разработки управленческой платформы Smart City в аспекте робастности экономико-технологических изменений. Данный аспект исследования основывается на функциональном обеспечении городской среды

³ Виральность – эффект «вирусного» распространения информационных потоков пользователями, для которых данная информация предназначалась.

элементами цифровой парадигмы экономического развития. В соответствии с этим автором предложены некоторые механизмы создания и функционирования управленческой платформы Smart City как нового инструмента построения инновационной парадигмы территориальной экономики.

Ключевые особенности независимого влияния экономико-технологических изменений на управленческую платформу Smart City

Независимое влияние экономико-технологических изменений отражает процесс «намеренного манипулирования» управленческой платформой Smart City с целью определения функциональных позиций цифровой парадигмы развития. Всестороннее рассмотрение процесса «намеренного манипулирования» требует деления видовых особенностей изменений на экономические и технологические. Данное обстоятельство обосновывается следующими тезисами: во-первых, отсутствие конвергенции экономических и технологических изменений в национальной и территориальной экономике, во-вторых, искажение социально-экономических показателей деформирует параметрические особенности технологических процессов в рамках территориального управления.

Информационной базой группировки экономических и технологических изменений выступают источники институциональной среды⁴, стенограммы и аналитические доклады⁵. Оценка и обобщение представленной информационной базы позволили выделить некоторые экономические и технологические изменения в аспекте робастности.

Группировка экономических изменений в рамках манипулирования управленческой платформой Smart City сформировалась под влиянием двух внутривидовых территориальных аспектов:

- автаркии экономических процессов территориального развития;
- финансовой зависимости региональных и муниципальных территорий.

⁴ Агентство стратегических инициатив. URL: <http://asi.ru/foresighttrip>; Всемирный банк реконструкции и развития (МБРР). URL: <http://www.worldbank.org>

⁵ Аналитические доклады и стенограммы. URL: <http://asi.ru/nti/docs/Doklad.pdf>; URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2017/83728/7316.pdf>

Замкнутость экономических процессов территориального развития приводит к ослаблению социально-экономических позиций в рамках регионального и международного сотрудничества. Стоит отметить, что продуцирование экономических изменений, предопределенных процессом автаркии, приводит к рецессии производства и деловой активности. Возобновление принципа транспарентности в данной территориальной системе позволит создать необходимые условия для экономического роста пролонгированного действия. Финансовая зависимость региональных и муниципальных территорий определяет лабильность экономики. Негативные изменения в рамках данного аспекта порождают и формируют стагнирующие условия экономического развития, которые проявляются в отсутствии финансовых средств. При формировании управленческой платформы Smart City стоит учитывать следующие экономические изменения:

1. Трансформация экономического потребления и финансового поведения населения. Изменения, подверженные процессам неопределенности и неуверенности территориального развития социально-экономических систем, привели к трансформации потребления и финансового поведения населения. На смену концепции массового потребления приходит парадигма рационального использования ресурсов.

2. Борьба за количественные, а не качественные изменения. Отсутствие «качественной» экономики сформировало систему быстрых количественных изменений. В рамках данной системы все имеет свой жизненный цикл, основанный на Гауссовской кривой распределения. Долгосрочное развитие на основе качественных изменений отсутствует, замещаясь при этом получением текущих выгод на основе роста количественных показателей.

3. Идентификация дифференцированных моделей управления экономикой. Выбор моделей управления осуществляется на основе тождественности текущих экономических систем. Несменяемость приоритетов экономического роста российской экономики, декларация целей, основанных на невозможности реализации задач по достижению запланированного уровня инновационно-технологического развития, приводят к еще большему отставанию от эталонных показателей глобальной экономики.

4. Шаблонный метод принятия управленческих решений. Принятие решений, связанных с экономическим развитием страны, происходит

в соответствии с шаблонным методом управления. Шаблонный метод управления представляет собой наличие поведенческой формы проектного управления, в которой predeterminedены ключевые шаги системного алгоритма в области принятия наиболее правильного решения.

5. Повсеместный экономический контроль за нерешаемыми задачами. Ужесточение и увеличение регулятивных и контрольных мероприятий за агентами национальной экономики провоцируют автаркии экономических процессов. Контроль за текущими задачами в рамках гармонизации системы отношений оставляет нерешенными вопросы долгосрочного развития национальной экономики.

6. Создание искусственных ограничений, не позволяющих сбалансировать территориальное развитие страны. Наличие искусственных бюрократических барьеров территориальной среды формирует фаталистическую модель экономического развития. Несмотря на формирование системы открытости и партнерства между бизнесом и государством как ключевыми макроэкономическими агентами, не существует прямой сингулярной связи по взаимодействию в рамках единой экономической среды.

7. Отсутствие экономической идентичности территорий. Диверсификация развития территориальных образований Российской Федерации не позволяет сформировать блок идентичных субъектов и муниципальных образований для построения единой системы экономического развития. Видовая дифференциация территорий осуществляется на основе классификации видовых признаков: финансовая обеспеченность / необеспеченность бюджетов, зависимость / независимость от дотаций федерального уровня власти и т. д.

8. Экономический рост не рассматривается как аспект целесообразности. Попытки поиска новых идей в области роста сводятся к определению соответствия параметров национальной экономики глобальным изменениям. Отсутствие национальной идеи развития экономики с учетом вызовов XXI века замедляет процессы функциональной трансформации парадигмы общественных отношений.

Группировка технологических изменений подвержена влиянию отраслевой конвергенции и процессов имитирования российских технологических платформ.

Отраслевая конвергенция представляет процесс сближения ряда смежных секторов народного хозяйства для достижения запланирован-

ного результата. Наличие на сегодняшний день отраслевых процессов конвергенции основывается на переходе к инновационной модели развития. В соответствии с данной моделью объединившиеся отраслевые субъекты встраиваются в рамки Национальной технологической инициативы, которая формирует следующие технологические изменения:

1. Транспарентность интеллектуальной и творческой деятельности. Приоритетность и открытость системы интеллектуальной и творческой деятельности представляет собой ключевой фактор технологического развития общества. Отсутствие прорывных идей и инновационных технологий несовместимо с парадигмой цифровой экономики.

2. Рациональное использование технологической ренты. Технологическая рента отражает количественные результаты интеллектуальной собственности. Сформированная в 90-х гг. XX века система взаимоотношений по перепродаже технологических систем отождествлялась с квазирентой. В условиях развития инновационно-технологических форм собственности отношение к технологической ренте изменилось. Полученный доход от технологической ренты формирует новые интеллектуальные системы, позволяющие запустить заново процесс создания инновационной модели в рамках конкретного предприятия.

3. Внедрение в государственное и муниципальное управление элементов цифровых технологий. Условия автоматизации окружающего мира привели к цифровизации аппаратного обеспечения органов государственного и муниципального управления. Постепенный переход к системе полной интеллектуальной технологизации органов власти позволит устранить барьеры в рамках бюрократической системы управления.

4. Деформация общественных институтов в сторону индустрии 4.0. Четвертая промышленная революция сместила приоритеты общественного развития в сторону массового потребления продуктов киберфизических систем. Положительная деформация общественных институтов в рамках индустрии 4.0 связана с обслуживанием индивидуальных и коллективных потребностей человека на основе задействования виртуальных программ территориальной автоматизации. Решение вопросов в области повышения качества жизни, формирование новой среды обитания, отсутствие необходимости нахождения в рамках политической партии приводят к появлению новых коммуникационных методов институционального взаимодействия.

5. Селиотикативное исследование процессов усовершенствования интерфейса компьютер-человек. Способы передачи информации между человеком и компьютером формируют новую систему общественных ценностей. Искусственный интеллект, замещая человеческие навыки развития, повышает риски нестабильности и возможного коллапса национальной экономической системы. При этом скоростная передача информационных потоков от компьютера к человеку выступает новым инструментом по расширению границ человеческого разума.

6. Лабильность больших массивов данных и продвинутых алгоритмов. Процесс изменчивости и неустойчивости управленческих систем требует постоянного пересмотра и аккумуляирования больших потоков информационных данных. Постоянная модернизация алгоритмов экономических и технологических взаимосвязей позволяет сконструировать эффективную модель по отслеживанию и учету приоритетных изменений.

7. Системность как новая парадигма общественного устройства. Основанная на принципах системности парадигма цифровой экономики устанавливает корреляционные взаимосвязи между приоритетными направлениями в рамках экономического развития страны. На основе представления экономики как системного механизма возможно наиболее точно просчитать последствия наступающих событий и предопределить некоторые мероприятия по их корректировке.

8. Сингулярность цифровых сетей. Единичность и неповторимость выстроенных цифровых сетей российской экономики определены закрытостью информационного рынка. Как уже упоминалось ранее, только прозрачность цифровых процессов способствует формированию экономического роста. В рамках развития гражданского информационного рынка цифровых сетей можно аккумуляировать основные интеллектуальные идеи, способствующие реализации прорывных национальных проектов.

Таким образом, представленные выше экономико-технологические изменения в аспекте робастности имеют довольно важное значение в процессе формирования управленческой платформы. Соблюдение ключевых условий робастности изменений позволяет этапизировать функциональные процессы управленческой платформы Smart City.

Этапизация функциональных процессов управленческой платформы Smart City

Этапизация функциональных процессов управленческой платформы представляет собой периоды, включающие ключевые мероприятия по реализации проектной деятельности в рамках технологий Smart City. Этапы являются взаимосвязанными и отражают модель замкнутого цикла. Рассмотрим их более подробно.

Этап 1. Положительная деформация городской среды. В рамках первого этапа функциональных процессов управленческой платформы Smart City происходит идентификация количественных и качественных экономико-технологических индикаторов. В рамках представленного выше направления оцениваются ключевые индикативные характеристики развития муниципального образования. Важным аспектом идентификации индикаторов городской среды выступает определение уровня развития экономико-технологического сектора муниципального образования. Ключевыми индикаторами процесса идентификации являются параметрические показатели, отражающие инновационную активность городского населения, финансовую зависимость местного бюджета от коммерческих кредитов, уровень технологической производительности предпринимательских структур, наличие интеллектуальных технологий в разрезе городской хозяйственной системы. В соответствии с данными индикаторами устанавливается уровень идентификации городской среды. Вариация данного уровня происходит в следующих критериальных областях: устойчивая, разбалансированная, рецессионная, стагнирующая городская среда.

После идентификации уровня развития городской среды происходит ее диверсификация. Реализация алгоритма начинается с исследования матричной составляющей отраслевой диверсификации первого уровня. Данное исследование основывается на оценке сегментарного развития приоритетных отраслей муниципального образования. Для проведения оценки необходимо выделить следующие позиции:

- отраслевые сегменты, позволяющие за счет совокупного дохода погасить 30–40% муниципального долга;
- отраслевые сегменты с наибольшим % зарегистрированной интеллектуальной собственности;

- ключевые предприятия муниципального образования (в основном субъектов крупного и среднего бизнеса);
- сферы деятельности, формирующие наибольший вклад в развитие города (в основном нефинансовые секторы народного хозяйства);
- структурные секторы муниципальной экономики, формирующие валовый муниципальный продукт.

После формирования матричного списка отраслевой диверсификации первого уровня происходит абберрация исследуемой модели. Абберрация представляет процесс умышленного искажения наблюдаемых явлений. В данном аспекте абберрация проводится для того, чтобы выявить наиболее существенные признаки у рассматриваемых объектов исследования (инновационность, наличие большого массива данных, участие в реализации городских проектов). Процесс абберрации завершает отраслевую диверсификацию второго уровня. Затем в рамках управленческой платформы проводится качественная аналитика полученных данных.

Следующим направлением первого этапа положительной деформации городской среды выступает выделение элементов территориальной аддикции. Элементы территориальной аддикции отражают наличие приоритетных агентов территориального управления, оказывающих влияние на внедрение технологий Smart City в городскую среду муниципального образования. Наиболее простой формой выделения данных элементов является процесс типологизации субъектов городской среды в рамках видовых характеристик макроэкономических агентов.

Этап 2. Общественная проекция. В рамках второго этапа функциональных процессов управленческой платформы осуществляется проектное взаимодействие с элементами территориальной аддикции, направленное на формирование Smart-среды. В соответствии с данным этапом происходит имплицирование направлений внедрения технологий Smart City. Процесс имплицирования реализуется на основе аналитических материалов, представленных после диверсификации городской среды. Выделенные направления аккумулируются в рамках единой информационной площадки управленческой платформы и запускают процесс по созданию искусственных (селективных) макетов проектной среды.

Единая информационная площадка функционирует на основе следующих участников управленческой платформы Smart City:

- ментор – специалист, работающий в проектной группе управленческой платформы Smart City;
- интеллект – закодированный алгоритм программного обеспечения единой информационной площадки;
- проектировщик – элемент территориальной аддикции (субъект городской среды), участвующий в разработке Smart-проекта.

Процесс создания искусственных (селективных) макетов проектной среды происходит в соответствии с коммуникационным взаимодействием представленных выше субъектов в рамках единой информационной площадки управленческой платформы. Созданный ментором запрос на реализацию Smart-проекта с конкретными целями и задачами размещается в базе единой информационной площадки. Сформированный алгоритм поиска информации в рамках данного проекта («интеллект») дополняет представленную ментором заявку аналитическими данными. Зарегистрированный на единой информационной площадке управленческой платформы проектировщик откликается / не откликается на поданную ментором заявку. В случае отклика проектировщика на заявку запускается процесс создания искусственных (селективных) макетов проектной среды. Конечным результатом менторской заявки выступает реализация Smart-проекта командой проектировщиков.

Имитационное моделирование оценки готовности муниципальных образований к внедрению технологий Smart City

Этап 3. Адаптация и виральность городской среды. Данный этап управленческой платформы связан с методическим аспектом внедрения Smart-проектов в городскую среду. Первоначально формируется модель оценки готовности муниципального образования к внедрению технологий Smart City. Эффективным данное мероприятие выступает в аспекте региональной среды, когда встает вопрос о выборе нескольких территорий для реализации проектов Smart City. В рамках данного исследования автором предложена собственная имитационная модель оценки готовности муниципальных образований к внедрению технологий Smart City. Авторская модель сформирована на основе имитационной программы AnyLogic и представлена на *рис. 1*. Программа имитационного моделирования AnyLogic позволяет разработать модели на основе различных методов визуализации данных,

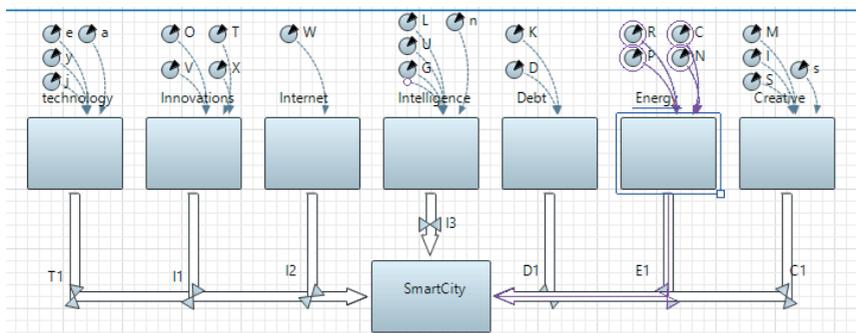

Рис. 1. Модель оценки готовности городов к внедрению технологий Smart City (имитационная программа моделирования AnyLogic)

например, дискретно-событийного и агентного метода исследования. Модель оценки готовности городов к внедрению технологий Smart City сформирована на основе семи ключевых показателей (накопителей), включающих в себя параметры распределения, которые позволяют определить итоговый показатель готовности муниципального образования к внедрению технологий Smart City.

Выбор показателей, используемых в модели, обусловлен необходимостью оценки уровня инфраструктурно-технологического развития города как ключевого направления внедрения технологий Smart City. В соответствии с этим автором предложены следующие параметрические показатели.

1. Показатель технологичности производства в муниципальном образовании (Technology):

$$T_p = \frac{e + y + j}{a},$$

где:

a – общее количество предприятий в муниципальном образовании;

e – количество предприятий, проводивших модернизацию не позднее 2007 года;

y – количество предприятий, проводивших модернизацию не позднее 2012 года;

j – количество предприятий, проводивших модернизацию не позднее 2015 года.

2. Показатель инновационности городской инфраструктуры (Innovations):

$$I_i = \frac{O}{V} + \frac{T}{X},$$

где:

O – объем работ, выполненных по замене объектов инновационной инфраструктуры;

V – объем работ, требующих для замены всей инфраструктуры на территории муниципального образования;

T – объем инновационной продукции, произведенной в инкубаторах, технопарках и иных инновационных предприятиях муниципального образования;

X – объем продукции, произведенной на всех предприятиях муниципального образования.

3. Показатель интернетизации муниципального образования (Internet):

$$In = \frac{W}{100\%},$$

где:

W – показатель полного покрытия территории интернетом.

4. Показатель интеллектуализации городской среды (Intel):

$$I_r = \frac{L + V + G}{n},$$

где:

L – количество созданных инновационных продуктов;

V – количество, зарегистрированных патентов;

G – количество выигранных грантов, конкурсов, олимпиад.

5. Показатель финансовой независимости городского бюджета (Debt):

$$F_n = \frac{K}{D},$$

где:

K – муниципальный долг;

D – доходы бюджета муниципального образования.

6. Показатель энергоэффективности городской среды (Energy):

$$E_f = \frac{R}{P} + \frac{C}{N},$$

где:

R – потребление топливно-энергетических ресурсов предприятия-муниципального образования;

P – произведенная и отгруженная продукция (товары, работы, услуги) с использованием энергоресурсов;

C – стоимость потребляемых энергоресурсов населением;

N – население муниципального образования.

7. Показатель внедрения креативных технологий в функциональное пространство города (Creative):

$$K_t = \frac{M + I + S}{s},$$

где:

M – количество созданных медиаресурсов на территории муниципального образования за последние три года;

I – реализация проектов индустрии развлечения на территории муниципального образования за последние три года;

S – зарегистрированные объекты социального предпринимательства на территории муниципального образования за последние три года;

s – зарегистрированные субъекты бизнеса на территории муниципального образования за последние три года.

Все итоговые показатели являются потенциалами. Конечным результатом оценки готовности российских городов к внедрению технологий Smart City является группировка городов на основе следующих критериев:

– готовы к внедрению технологий Smart City (критериальный диапазон) $3,7(-0,2) < n$, n – значение итогового показателя группировки городов по степени готовности к внедрению технологий Smart City;

– средняя готовность к внедрению технологий Smart City (критериальный диапазон $3,7(-0,4) < n < 1,95(-0,4)$, n – значение итогового показателя группировки городов по степени готовности к внедрению технологий Smart City;

– удовлетворительная готовность к внедрению технологий Smart City (критериальный диапазон $2,5(-0,4) < n < 1,95(-0,4)$, n – значение

итогового показателя группировки городов по степени готовности к внедрению технологий Smart City;

– не готовы к внедрению технологий Smart City (критериальный диапазон $1,95(-0,5) > n$, n – значение итогового показателя группировки городов по степени готовности к внедрению технологий Smart City.

Представленные выше диапазоны сформированы в соответствии с наивысшими и наименьшими значениями каждого показателя, участвующего в определении конечного значения. Максимальный и минимальный уровни показателей, используемых в исследовании, представлены в *табл. 1*.

Отметим, что данные диапазоны можно определить не только на основе пробных вариаций, но и при помощи программы PyQt. PyQt – набор «привязок» графического фреймворка Qt для языка программирования Python, выполненный в виде расширения Python.

В рамках имитационной модели оценки готовности городов к внедрению технологий Smart City важным компонентом выступает итоговый индикатор – муниципальное образование. На рис. 1 данный индикатор (ключевой накопитель) обозначен как SmartCity. В аспекте оценки готовности городов к внедрению технологий Smart City ключевой накопитель приобретает название в соответствии с исследуемым объектом.

Таблица 1. Наивысшие и наименьшие значения показателей, используемых для определения готовности муниципальных образований к внедрению технологий Smart City*

Показатель	Готов к внедрению		Средняя готовность		Удовлетворительная готовность		Не готовы
	max	min	max	min	max	min	
1 (+)	1	0,6	0,6	0,3	0,2	0,2	0,2
2 (+)	1	0,6	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3
3 (+)	1	0,6	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3
4 (+)	1	0,7	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3
5 (-)	1	0,2	0,8	0,3	0,4	0,2	0,2
6 (+)	1	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3
7 (+)	1	0,6	0,6	0,4	0,4	0,35	0,35
Итог	6	3,7	3,7	2,5	2,5	1,95	1,95

* Значения показателей: технологичности производства в муниципальном образовании (1), инновационности городской инфраструктуры (2), интернетизации муниципального образования (3), интеллектуализации городской среды (4), финансовой независимости городского бюджета (5), энергоэффективности городской среды (6), внедрения креативных технологий в функциональное пространство города (7).

В качестве примера симулируем модель оценки готовности муниципальных образований к внедрению технологий Smart City. В качестве объектов исследования используем город федерального значения Москва и муниципальное образование город Орел. В результате проведения оценки готовности было установлено, что муниципальное образование город Орел относится к критериальной группе «не готовы к внедрению технологий Smart City» (значение 1,837), а город федерального значения Москва входит в группу «готовы к внедрению технологий Smart City» – значение 5,473 (рис. 2, 3). Представленная модель позволяет определить не только готовность муниципального образования к внедрению технологий Smart City, но и выявить сег-

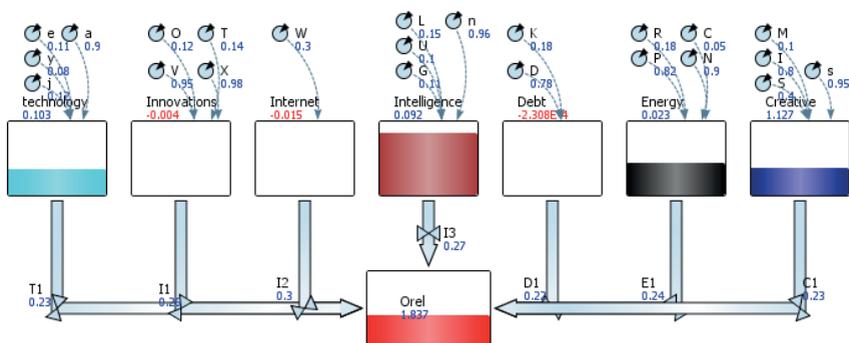

Рис. 2. Модель готовности к внедрению технологий Smart City муниципального города Орел (имитационная программа моделирования AnyLogic)

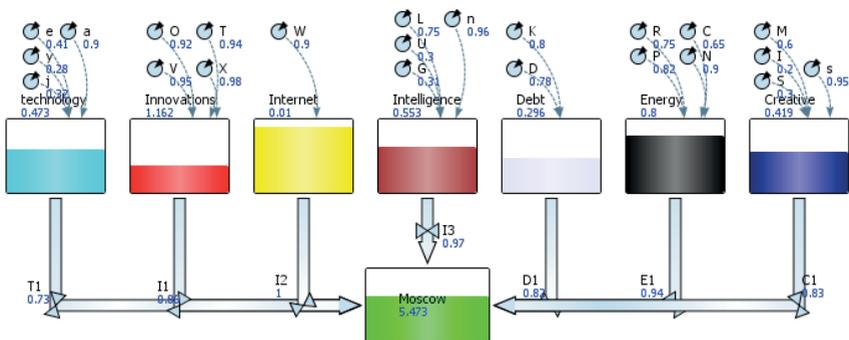

Рис. 3. Модель готовности к внедрению технологий Smart City города федерального значения Москва (имитационная программа моделирования AnyLogic)

менты (треки), замедляющие процесс перехода в более высшую по уровню критериальную группу. В соответствии с тем что город федерального значения Москва входит в группу «готовы к внедрению технологий Smart City», замедляющие процессы перехода в более высшую по уровню критериальную группу определим только для муниципального образования города Орел. При активации имитационной модели оценки цвет итогового показателя позволяет определить уровень готовности муниципальных образований к внедрению технологий Smart City:

- зеленый – муниципальное образование готово к внедрению технологий Smart City;
- оранжевый – средняя готовность муниципального образования к внедрению технологий Smart City;
- желтый – удовлетворительная готовность муниципального образования к внедрению технологий Smart City;
- белый – пустой или с заполнением красного цвета – неготовность муниципального образования к внедрению технологий Smart City.

Так, муниципальное образование город Орел находится в критериальной группе «не готовы к внедрению технологий Smart City» в связи с высокой финансовой зависимостью городского бюджета (Debt), отсутствием инновационного развития городской инфраструктуры (Innovations), неполным покрытием территории интернетом (Internet). Для решения представленных выше проблем требуется реализация эффективных управленческих мероприятий по данным направлениям, которые позволят городу Орлу приблизиться к группе муниципальных образований, «готовых к внедрению технологий Smart City».

Представленная модель оценки готовности муниципальных образований к внедрению технологий Smart City позволит, во-первых, оперативно определить уровень развития муниципального образования, готового к внедрению Smart-технологий, во-вторых, выявить основные проблемы и барьеры, стоящие перед муниципальными образованиями, входящими в критериальную группу «не готовы к внедрению технологий Smart City», в-третьих, применить соответствующую модель городского развития для реализации Smart-проектов, позволяющих улучшить социально-экономические показатели муниципального образования.

Вторым мероприятием в рамках третьего этапа функциональных процессов управленческой платформы выступает симуляция модели управления «до и после» внедрения Smart-проекта. На основе программ симуляции и имитации экономико-технологических процессов происходит построение фазовых моделей с временным периодом «до и после» внедрения Smart-проекта. Разработка симуляционных моделей управления позволяет сравнить результаты функционирования городской среды на основе ретроспективного анализа. Кроме того, создание модели с временным периодом «после» внедрения Smart-проекта позволяет подробно изучить внешние и внутренние стороны проекта, выявив при этом существенные проблемы и недостатки. Данное мероприятие является заключительным в процессе функциональной реализации управленческой платформы Smart City.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформировать некоторые выводы.

1. Теоретические основы вопроса создания и развития управленческой платформы базируются на дифференцированных подходах, сформированных в рамках эволюционных исследований экономических научных школ. Сгенерированное институциональной школой экономической мысли понятие «управленческая платформа» трансформировалось под влиянием диаметральных научных взглядов зарубежных и российских ученых. В рамках проведенного исследования были выявлены следующие подходы, отражающие сущность и характерные особенности дефиниции «управленческая платформа»: системный (Г.Б. Клейнер); проектный (J.K.D. Barriga, C.D.G. Romero, J.I.R. Molano и др.), коммуникационный (А.Ф. Оськин, Д.А. Оськин, А.Н. Пухальский), цифровых отношений (В.М. Бондаренко, Р.С. Гринберг, Л.В. Оболенский и др.).

2. В рамках установления необходимости цифровизации территориальных экономик автором была сформирована управленческая платформа Smart City в условиях робастности экономико-технологических изменений. Робастность представляет собой процесс независимого влияния экономико-технологических изменений на управленческую платформу Smart City. Данный процесс проецируется на основе принципов аберрации, аккомодации и аппроксимации.

Разделение изменений по видовым особенностям позволило отразить наиболее важные условия экономических и технологических перемен. Так, группировка экономических изменений сформировалась под влиянием автаркии экономических процессов и финансовой зависимости территориальных систем. Технологические изменения базируются на отраслевой конвергенции и процессе имитирования российских технологических платформ.

3. Предложенная авторская этапизация функциональных процессов в рамках управленческой платформы Smart City была сформирована на основе системной периодизации. Каждый из этапов управленческой платформы является самостоятельным и базируется на выполнении алгоритмических мероприятий. Особо интересными в управленческой платформе выступают авторские мероприятия в области диверсификации городской среды, создания искусственных (селективных) макетов проектной среды, моделирования оценки готовности муниципальных образований к внедрению технологий Smart City. Совокупное использование данных мероприятий в рамках управленческой платформы Smart City позволяет, во-первых, определить уровень развития муниципального образования, во-вторых, сформировать первоначальную управленческую и информационную среду для малых территорий, в-третьих, рассмотреть вопрос внедрения технологий Smart City с позиции моделирования современной управленческой площадки. Основным направлением будущих исследований выступает обоснование подходов к решению проблемы по запуску Smart-проектов в депрессивных и стагнирующих муниципальных образованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barriga J.K.D., Romero C.D.G., Molano J.I.R. Proposal of a standard architecture of IOT for Smart Cities. *Communications in Computer and Information Science*, 2016, vol. 620, pp. 77–89.
2. Boulet P., Dongarra J., Robert Y., Vivien F. Static tiling for heterogeneous computing platforms. *Parallel Computing*, 1999, vol. 25, no 5, pp. 547–568.
3. Cao X.-H., Wang F.-Z. Research on e-commerce platform and modern logistics management system based on knowledge management platform. *Applied Mechanics and Materials*, 2011, vol. 50–51, pp. 145–149.

4. Hussner H. Roessler J., Betzler C., Petschick R., Peinl M. Testing 3D computer simulation of carbonate platform growth with repro: the Miocene Llacmajor carbonate platform (MALLORCA). *Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology*, 2001, vol. 175, no 1–4, pp. 239–247.
5. Karagiannis D., Kuhn H. Metamodelling platforms. *Lecture Notes in Computer Science*, 2002, vol. 2455, p. 182.
6. Khatoun R., Zeadally S. Smart cities: concepts, architectures, research, opportunities. Association for Computing Machinery. *Communications of the ACM*, 2016, no 8, pp. 46–57.
7. Meissner D., Proskuryakova L., Rudnik P. Technology platforms as science, technology and innovation policy instruments: learnings from industrial technology platforms. *STI Policy Review*, 2015, vol. 6, no 1, pp. 70–84.
8. Merlino G., Bruneo D., Longo F., Puliafito A., Distefano S. *Software defined cities: a novel paradigm for smart cities through IOT clouds*. 12th IEEE Int. Conf. on Ubiquitous Intelligence and Computing. IEEE Press, 2015, pp. 909–916.
9. Min W., Bao B.-K., Xu C., Hossain M.S. Cross-platform multi-modal topic modelling for personalized inter-platform recommendation. *IEEE Transactions on Multimedia*, 2015, vol. 17, no 10, pp. 1787–1801.
10. Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 1. С. 237–251.
11. Гайдук А.Р., Плаксиенко Е.А. Робастность редуцированных динамических систем автоматизации // Мехатроника, автоматизация, управление. 2016. Т. 17. № 5. С. 308–315.
12. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976. 408 с.
13. Гринберг Р.С. Состояние и перспективы экономики современной России: осмысливая роль государства в экономике // Кондратьевские волны. 2016. № 5. С. 109–130.
14. Клейнер Г.Б. Системная экономика – платформа развития современной экономической теории // Вестник Тюмен. гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 136–143.
15. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
16. Оболенская Л.В. Технологические платформы в российской версии: инновационный прорыв или повторение пройденного? // Инновации. 2012. № 4 (162). С. 94–106.

17. Оськин А.Ф., Оськин Д.А. Опыт применения облачных технологий для построения информационно-образовательной среды вуза // Высшая школа. 2016. № 3. С. 18–22.
18. Пухальский А.Н. Состав и свойства управленческих инноваций: платформа для стратегического развития организации // Управление экономическими системами. 2014. № 4 (64). С. 22.
19. Салихов Ф.Н. Институциональная платформа управленческих решений в регионах // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 26. С. 14–17.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ²

Введение

Базовым условием развития аграрного производства, оказывающим определяющее воздействие на эффективность функционирования хозяйствующих субъектов, является формирование межотраслевого взаимодействия. Сельское хозяйство представлено двумя самостоятельными отраслями (растениеводством и животноводством), которые не являются абсолютно обособленными и находятся в тесной взаимосвязи: растениеводство влияет на развитие животноводства и, наоборот, животноводство – на растениеводство.

Полагаем, что конвергенция отраслей в сельском хозяйстве может рассматриваться как фактор высокоэффективного развития на основе использования взаимовыгоды его отраслей. Поиску путей и механизмов решения этих вопросов посвящено данное исследование, что и обуславливает его актуальность и своевременность.

Целью исследования является обобщение теоретических положений, а также разработка практических рекомендаций по обеспечению эффективного регулирования отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве с учетом региональных особенностей.

Данная цель обусловила решение комплекса взаимосвязанных задач:

- определение сущности отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве;
- разработка методики оценки эффективности отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве;
- изучение механизмов регулирования отраслей сельского хозяйства;
- характеристика современного состояния сельского хозяйства и выявление тенденций развития отраслевой конвергенции в Краснодарском крае;

А.А. Дементьева

¹ Дементьева Анастасия Александровна – магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

² Работе присуждена вторая премия.

– разработка рекомендаций по совершенствованию регулирования отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве Краснодарского края.

Объектом исследования являются государственные органы и органы местного самоуправления, осуществляющие регулирование сельского хозяйства, и хозяйствующие субъекты АПК Краснодарского края.

Предмет исследования – отношения управления в системе регулирования конвергенции отраслей сельского хозяйства в Краснодарском крае.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области аграрной экономики.

Теоретические аспекты регулирования отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве Сущность и содержание отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве

Термин «конвергенция» происходит от латинского *convergere* – приближаться, сходиться. Его понятия рассматриваются в многообразных коннотационных аспектах и встречаются в различных науках: биологии, политологии, экономике и т. д. [4; 5; 8].

Однако при наличии различных подходов к определению термина «конвергенция» в научных трудах не представлены работы, составляющие теоретико-методологические основы отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве. Прежде всего это проявляется в недостаточной теоретической разработанности исследуемой проблемы, а также в малоизученности существующей практики.

Полагаем, что конвергенция в сельском хозяйстве может рассматриваться как фактор высокоэффективного развития сельского хозяйства на основе использования взаимовыгоды его подотраслей.

Проведенное исследование позволяет нам сформулировать определение отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве как процесса взаимодействия отраслей растениеводства и животноводства на основе рационального сочетания их подотраслей и межотраслевого взаимодействия с целью достижения максимальной экономической эффективности производства.

В роли схожих признаков в отраслевой конвергенции выступают те составляющие систем организации растениеводства и животно-

водства, которые, взаимодействуя, оказывают положительное влияние друг на друга.

С целью выявления таких элементов воспользуемся когнитивным моделированием систем отраслей сельского хозяйства [2; 3; 9]. Для этого выделим следующие подсистемы [6; 10], описывающие растениеводство и животноводство:

- X1 – Организация территории (посевная площадь);
- X2 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур;
- X3 – Система машин и оборудования в растениеводстве;
- X4 – Кормопроизводство (кормовая база);
- X5 – Система обработки почвы (плодородие);
- X6 – Поголовье сельскохозяйственных животных;
- X7 – Селекционно-племенная работа;
- X8 – Система машин и оборудования в животноводстве;
- X9 – Система удобрений (навоз);
- X10 – Условия содержания сельскохозяйственных животных.

С использованием приведенных элементов, описывающих систему организации отраслей сельского хозяйства, нами была разработана когнитивная модель, которая отражает направление и топологию связей (рис. 1).

Из рис. 1 видно, что валовой сбор продукции (X2) зависит от размера посевной площади (X1) и урожайности сельскохозяйственных культур. Эффективность растениеводства при прочих равных условиях целиком зависит от плодородия почвы (X5), которое способствует получению высоких и стабильных урожаев сельскохозяйственных культур (X2). В свою очередь, плодородие почвы (X5) зависит от органических удобрений (X9), то есть навоза, прошедшего необходимую обработку с целью получения заданных удобрительных качеств [1]. Количество получаемого в хозяйстве навоза (X9) зависит от общего поголовья сельскохозяйственных животных (X6). Увеличение поголовья сельскохозяйственных животных (X6) зависит от состояния кормовой базы (X4) [7]. Кормовую базу (X4) составляет, в первую очередь, растениеводство (X2), то есть зерно, силос, сено, сенаж, комбикорма и т. д. Увеличение поголовья скота (X6) повышает спрос на корма (X4), из чего следует возрастающая потребность в сельскохозяйственных и кормовых культурах и расширение рынка в связи с этим для растениеводства [10]. Продуктивность сельскохозяйственных животных (X6) в значительной степени определяется условиями их содержания (X10).

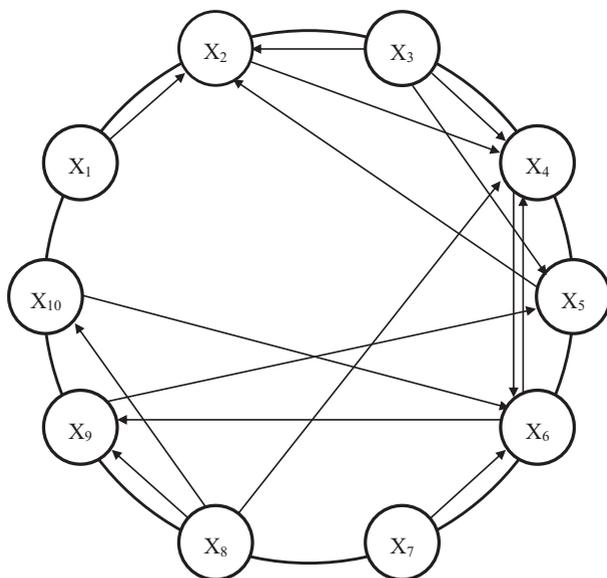

Рис. 1. Когнитивная модель параметров и факторов системы организации отраслей сельского хозяйства

Задача рациональной организации отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве заключается в том, чтобы установить правильные взаимосвязи между выделенными элементами, найти главные звенья, которые в решающей мере определяют результаты деятельности всей системы.

Для уточнения целевых факторов в модели воспользуемся методикой «Карта звездного неба» [2; 3; 9] (рис. 2).

Предложено разбить все параметры и факторы системы на три группы:

1. Показатели, характеризующие растениеводство: X1, X3, X4, X5.
2. Показатели, характеризующие животноводство: X7, X8, X9, X10.
3. Определяющие показатели: X2, X6.

Как видно из рис. 2, целевыми факторами модели являются: (X4) – кормопроизводство (кормовая база); (X5) – система обработки почвы (плодородие); (X6) – поголовье сельскохозяйственных животных; (X9) – система удобрений (навоз). Следовательно, именно эти факторы являются наиболее чувствительными к отраслевой конвергенции в системе сельского хозяйства.

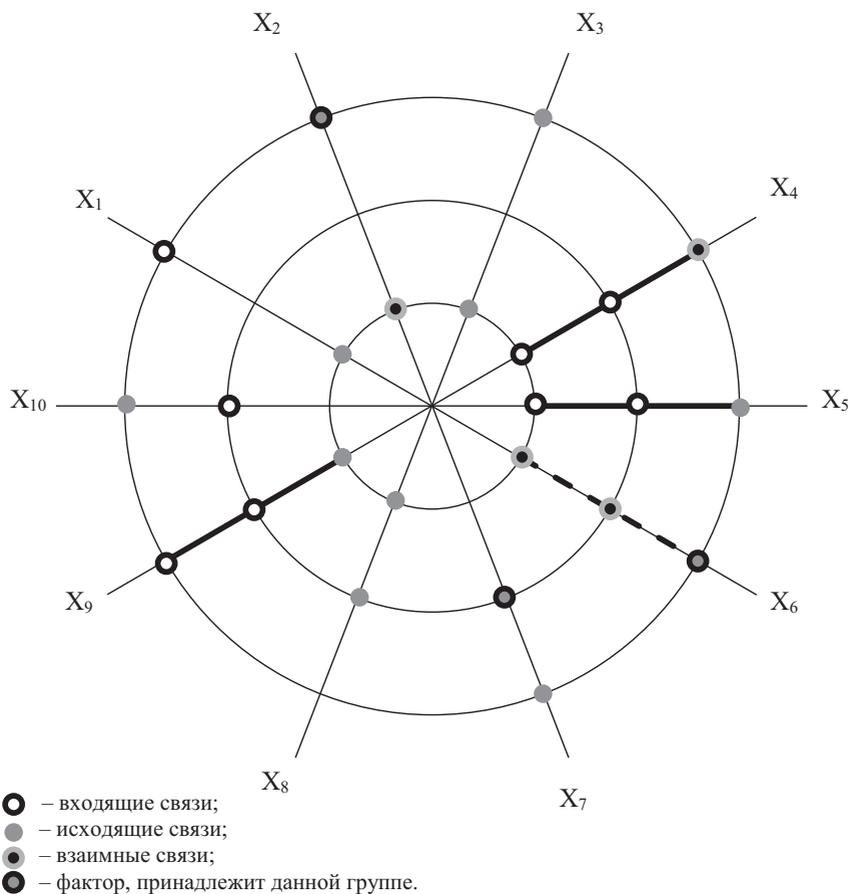

Рис. 2. «Карта звездного неба» системы организации отраслей сельского хозяйства

Таким образом, выделим пять взаимосвязанных элементов отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве. Следует отметить, что данные элементы взаимодействуют по принципу цепочки: животноводство – органическое удобрение – земля – растениеводство – кормовая база.

Все элементы отраслевой конвергенции представляют собой сложную взаимосвязанную систему, где каждый из них влияет на всю систему в целом посредством воздействия на сопредельные части.

Таким образом, конвергенция растениеводства и животноводства образует сложный многоступенчатый производственный механизм с множеством точек соприкосновения. С одной стороны, взаимодействие отраслей растениеводства и животноводства осуществляется через кормовую базу, с другой – взаимодействие отраслей животноводства и растениеводства осуществляется на этапе удаления навоза из животноводческого помещения и организации его трансформации в высококачественное органическое удобрение, а также на этапе организации внесения этого удобрения в почву.

**Современное состояние развития
отраслевой конвергенции в Краснодарском крае
Государственное регулирование отраслей
сельского хозяйства**

Краснодарский край – один из ведущих регионов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. На долю края приходится около 7,5% валовой продукции сельского хозяйства России. Удельный вес АПК в объеме валового регионального продукта занимает 25%.

Без государственной поддержки субъекты АПК края не смогут эффективно принимать участие в социальных реформах и удовлетворении основных потребностей населения, проживающего на территории Краснодарского края.

Основным методом регулирования сельского хозяйства является программно-целевой. Меры государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям Краснодарского края оказываются в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2016–2021 гг.

Целью действующей государственной программы является обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса Краснодарского края, а также повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства [1]. Достижение цели, поставленной в государственной программе, осуществляется в рамках реализации входящих в ее состав отдельных подпрограмм (табл. 1).

Таблица 1. Анализ эффективности реализации государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», 2015 год

Наименование подпрограммы	Финансирование, млн руб.			Целевые показатели, ед.		
	план	факт	освоение, %	всего	достигнуто	достижение, %
Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	5479,9	5372,5	98,0	29	21	90,3
Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	1577,0	1549,9	98,3	23	17	91,0
Устойчивое развитие сельских территорий	337,8	326,1	96,5	8	8	100,0
Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель в Краснодарском крае	184,6	184,6	100,0	8	8	100,0
Поддержка малых форм хозяйствования	537,9	446,5	83,0	13	6	60,4
Развитие рыбохозяйственного комплекса Краснодарского края	15,0	14,8	98,6	3	3	100,0
Обеспечение эпизоотического, ветеринарно-санитарного благополучия в Краснодарском крае и развитие государственной ветеринарной службы Краснодарского края	992,1	969,1	97,7	15	12	97,4
Развитие подотрасли виноградарства и виноделия	228,2	218,7	95,8	7	5	92,8
Всего по программе	10140,3	9838,3	97,0	139	114	82,0

На реализацию мероприятий государственной программы в 2015 году были предусмотрены средства в объеме 10140,3 млн рублей. Бюджетные средства освоены в объеме 9838,3 млн руб., или 97,0%, от запланированного объема [2].

В целом из 139 целевых показателей, предусмотренных государственной программой к выполнению в отчетном периоде, плановые значения в полном объеме достигнуты по 114 показателям (82,0%).

Тенденции развития отраслевой конвергенции в крае

Одним из важнейших приоритетов развития АПК является решение вопроса стабильного обеспечения животноводства полноценными кормами.

С помощью способа цепных подстановок был проведен факторный анализ эффективности трех культур (табл. 2), который доказывает, что изменение валовых сборов зерновых культур происходит за счет изменения их площадей и урожайности.

Тенденции развития производства готовых кормов для животных представлены в табл. 3.

Анализируя представленную динамику, необходимо отметить, что производство комбикормов в натуральном выражении увеличилось с 832,0 тыс. т в 2011 году до 866,5 тыс. т в 2015 году, что составило 4,1%. Однако производство премиксов, существенно повышающих эффективность кормов для животных, снизилось на 16,7%.

Динамика производства кормов для животных напрямую связана с развитием животноводства (рис. 3).

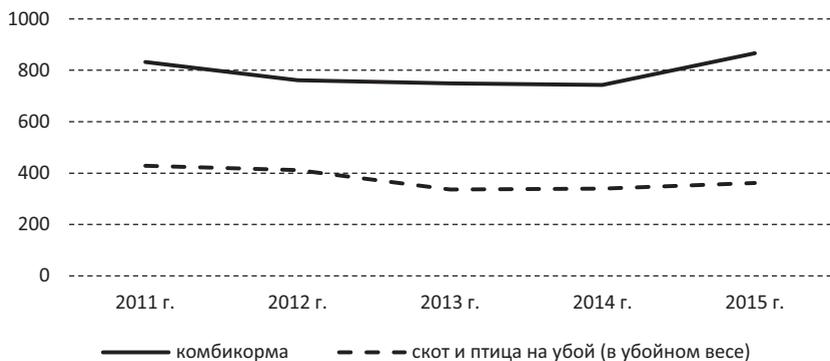
Сельхозорганизациями края в 2015 году для выращивания скота и производства продукции животноводства было израсходовано 2174 тыс. т всех видов кормов в переводе на кормовые единицы, что на 16,6% меньше, чем в 2011 году. Снижение связано с сокращением поголовья животных.

Таблица 2. Факторный анализ эффективности сельскохозяйственных культур Краснодарского края

Показатель	2011 год	2015 год	Отклонение, +/-
Кукуруза на силос и зеленый корм			
Валовые сборы, тыс. т	2561	1798	-763
1. Посевные площади, тыс. га	130,6	81,9	-48,7
Урожайность, ц с 1 га	193,3	217,2	+23,9
Пшеница озимая			
Валовые сборы, тыс. т	7203	8452	+1249
2. Посевные площади, тыс. га	1306,7	1470,2	+163,5
Урожайность, ц с 1 га	55,1	57,5	+2,4
Ячмень озимый			
Валовые сборы, тыс. т	836	793	-43
3. Посевные площади, тыс. га	155,3	133,3	-22,0
Урожайность, ц с 1 га	53,8	59,5	+5,7

**Таблица 3. Производство готовых кормов
для животных в Краснодарском крае, тыс. т**

Показатель	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2015 год к 2011 году, %
Комбикорма	832,0	761,7	749,1	743,1	866,5	104,1
Добавки белково-витаминные	3,4	3,4	3,4	2,6	2,7	79,4
Премиксы	3,0	2,5	2,2	2,3	2,5	83,3

**Рис. 3. Взаимосвязь производства кормов
для животных и производства скота и птицы, тыс. т**

Расход кормов в расчете на одну голову скота является важным показателем степени интенсивности животноводства. В среднем на 1 условную голову скота расход кормов в 2015 году по сравнению с 2011 годом в сельскохозяйственных организациях уменьшился на 7,8%. Снижение обусловлено повышением питательности веществ корма, улучшением его качества.

Средние цены на комбикорма растут (табл. 4) вследствие прежде всего увеличения цен на зерно.

В структуре себестоимости на долю затрат на корм приходится 55–65%.

Это определяет высокую зависимость цены реализации продукции свиноводства от цен на комбикорма и зерно (рис. 4).

В период 2011–2015 гг. прослеживается значимая зависимость цены на мясо свиней от цены на комбикорм. Исключение составил 2013 год – снижение цен на мясо свиней было обусловлено ростом импорта мяса свиней, чему способствовало вступление России в ВТО.

Таблица 4. Средние цены на комбикорма, приобретенные сельскохозяйственными организациями, тыс. руб.

Показатель	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2015 год к 2011 году, %
Комбикорма для птиц, свиней и крупного рогатого скота, за 1 т	11,3	8,2	9,2	10,3	13,6	120,4
в том числе:						
комбикорма для птиц	7,8	8,3	7,7	10,7	14,4	184,6
комбикорма для свиней	14,2	16,4	–	–	29,8	209,9
комбикорма для крупного рогатого скота	8,4	12,2	14,1	15,3	16,1	191,7

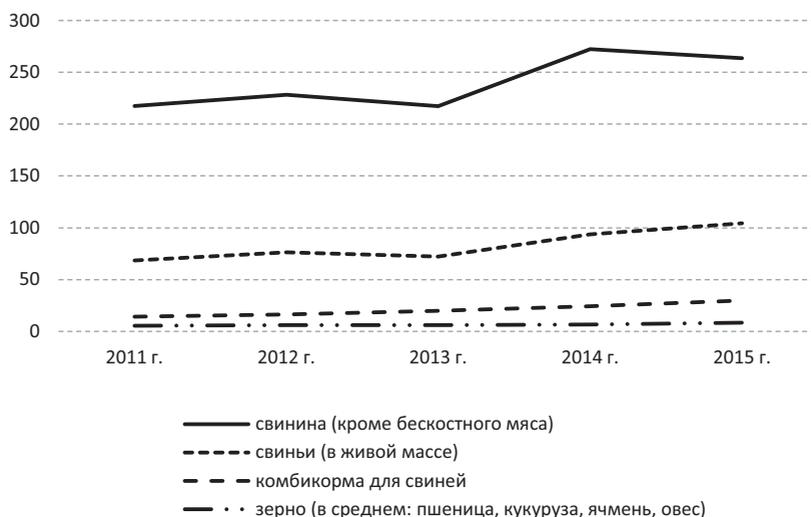

Рис. 4. Взаимосвязь цен продукции свиноводства, комбикормов и зерна в Краснодарском крае, тыс. руб./т

В условиях интенсификации животноводства возникает проблема хранения и применения побочной продукции – навоза (табл. 5).

Отсюда возникает двойственность в развитии отраслей сельского хозяйства: с одной стороны, животноводческие комплексы перегружены навозными стоками, с другой – побочная продукция животноводства (навоз, навозная жижа) является полноценным органическим удобрением для поддержания и повышения плодородия сельскохозяйственных угодий.

Таблица 5. Расчет выхода навоза в Краснодарском крае в 2015 году

Скот	Поголовье	Выход навоза на 1 гол., т	Выход навоза, т
Крупный рогатый скот	539	6,5	3503,5
Свины	434	1,5	651
Овцы и козы	208	0,6	124,8
Лошади	11	5,0	55

Таблица 6. Урожайность и обеспеченность посевов зерновых культур удобрениями в Краснодарском крае за период 2011–2015 гг.

Год	Внесено минеральных удобрений, тыс. ц	Внесено органических удобрений, тыс. т	На 1 га посевов		Урожайность, ц/га
			минеральных, кг	органических, т	
2011	2500	4021	152	0,4	52,6
2012	2441	3453	164	0,5	40,8
2013	2446	3952	156	0,6	50,4
2014	2622	3617	166	0,6	53,4
2015	2681	3950	167	0,4	55,9

В целом следует отметить, что не выявлено тесной зависимости между количеством вносимых удобрений и урожайностью зерновых культур в сельском хозяйстве Краснодарского края (табл. 6).

Поэтому данный фактор может выступать предпосылкой к развитию сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, и отказу от применения минеральных удобрений в пользу органических.

В 2014 году в сельскохозяйственных организациях края внесено 3627 тыс. т органических удобрений, что на 5,04% меньше, чем в 2012 году [3].

Навоз является одним из основных источников негативного воздействия на окружающую среду. Однако при обоснованном выборе технологии переработки и правильном использовании данный отход производства может стать ценным продуктом. Накапливаемый в избытке в животноводческих комплексах навоз целесообразно применять в роли органических удобрений. Длительное применение органических удобрений способствует улучшению физико-химических свойств почвы [1]. В свою очередь, плодородие почвы является одним из основных критериев получения высоких и стабильных урожаев сельскохозяйственных культур.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что эффективное развитие отрасли животноводства зависит, в том числе, от развития рынка комбикормов, т. е. растениеводства, а развитие растениеводства зависит от развития производства органических удобрений, т. е. животноводства.

Совершенствование регулирования отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве Краснодарского края

Совершенствование государственного регулирования отраслевой конвергенции

Неотъемлемым элементом аграрной политики Краснодарского края является государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей.

С целью максимального учета преимуществ отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве предлагаем модель сельскохозяйственного кооператива (рис. 5).

Считаем, что в условиях текущей ситуации на рынке продукции животноводства целесообразно создание сельскохозяйственного кооператива на базе хозяйствующих субъектов, специализирующихся на производстве разной, но взаимозависимой продукции: производство мяса, зерна, удобрений.

Ключевой особенностью представленного сельскохозяйственного кооператива является механизм его функционирования. Кооператив должен работать по принципу замкнутого цикла: от производ-

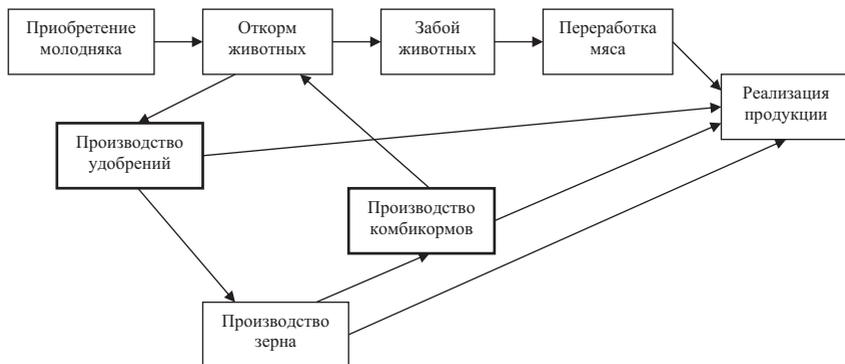

Рис. 5. Проект модели сельскохозяйственного кооператива

ства зерна, комбикормов, удобрений до откорма, забоя животных, переработки мяса, а также реализации. Таким образом, достигается максимальная экономическая эффективность и устойчивость ведения производства на основе обеспечения необходимыми ресурсами и рационального использования сельскохозяйственных угодий.

Предложенный проект модели сельскохозяйственного кооператива позволит учесть взаимосвязи между отраслями сельского хозяйства, выявить и использовать синергетический и мультипликативные эффекты взаимного развития.

Для последующего развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в Краснодарском крае необходимо расширение и совершенствование механизмов оказания государственной поддержки, направленной на развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Считаем необходимыми мероприятия по поддержке сельскохозяйственной потребительской кооперации подпрограммы «Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Краснодарского края» государственной программы (табл. 7).

Финансирование мероприятий предлагается осуществлять через перераспределение объемов бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном и краевом бюджетах для реализации указанной государственной программы.

Расчет потребности в средствах на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Таблица 7. Паспорт подпрограммы «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Краснодарском крае»

Наименование подпрограммы	Подпрограмма «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Краснодарском крае»
Координатор подпрограммы	Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края
Цели и задачи подпрограммы	Цель подпрограммы – развитие сельскохозяйственных кооперативов и за счет этого повышение рентабельности сельскохозяйственного производства в целом по краю задачи подпрограммы: создание механизмов стимулирования к объединению сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельских жителей в кооперативы обеспечение условий для модернизации и расширения материально-производственной базы сельскохозяйственных кооперативов различной специализации
Сроки реализации подпрограммы	2017–2021 годы

базируется на индикативных показателях Подпрограммы и предварительной расчетной стоимости создания и технологического оснащения с учетом инфляции (стоимость за 2014 год):

1) мини-мясокомбината производительностью по убою скота 30 гол./сут. и переработке мяса 30 гол./сут. – 16670 тыс. руб.;

2) мини-завода по переработке молока производительностью 1100 т в год с учетом инфраструктуры и коммуникаций – 16670 тыс. руб.;

3) логистического мини-центра мощностью по приему 7 тыс. т в год и по хранению 0,5 тыс. т овощей и картофеля 0,5 тыс. т – 16670 тыс. руб.

В результате реализации подпрограммы «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Краснодарском крае» количество сельскохозяйственных кооперативов, реализовавших проекты развития своей материально-технической базы, составит 22. В зависимости от направления деятельности кооператива предполагается создание новых рабочих мест от 8 до 55 в расчете на один кооператив (преимущественно вновь создаваемые кооперативы) и 364 рабочих места в целом в ходе реализации подпрограммы.

Социальный эффект предложенной подпрограммы представлен в табл. 8.

Реализация предложенных мер совершенствования государственного управления развитием сельского хозяйства позволит повысить экономическую эффективность производства сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования в АПК, повысить уро-

**Таблица 8. Расчет социальной эффективности подпрограммы
«Развитие сельскохозяйственной кооперации в Краснодарском крае»**

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Налоговый эффект					
Прирост валового объема производства сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования, млн руб.	587,67	783,56	979,45	1028,42	1079,84
Прирост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, млн руб.	4,11	5,48	6,86	7,20	7,56
Эффект от сокращения бюджетных расходов					
Создание новых рабочих мест, ед.	24	79	87	87	87
Уменьшение выплат из бюджета пособий по безработице, тыс. руб.	69,00	227,13	250,13	250,13	250,13
Дополнительные доходы сельского населения за счет создания новых рабочих мест, тыс. руб.	823,42	2981,47	3611,73	3972,90	4370,19

вень занятости экономически активного сельского населения и их материальное положение, обеспечить дополнительные поступления налоговых доходов в бюджеты всех уровней.

Методика оценки эффективности отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве

Анализ эффективности является основным способом определения результативности регулирования сельского хозяйства. Однако оценка эффективности конвергенции отраслей в сельском хозяйстве представляется затруднительной по причине отсутствия общепринятой научно обоснованной методики. В связи с этим возрастает актуальность исследования методов оценки эффективности.

Нами была разработана методика комплексной оценки эффективности конвергенции отраслей в сельском хозяйстве.

На первом этапе собирается информация о сельскохозяйственных организациях, отражающая тенденции их финансового и производственно-экономического развития.

На втором этапе осуществляется расчет показателей отдельно по каждой группе влияния: растениеводства – на кормопроизводство; кормопроизводства – на животноводство; животноводства – на удобрения; удобрения – на растениеводство.

При этом показатели рассчитываются в трех аспектах:

- 1) самообеспечение организации, что позволяет оценить степень конвергируемости;
- 2) финансово-экономический: экономия затрат, данный показатель отражает дополнительно полученную прибыль организации от процесса конвергенции и определяет ее целесообразность;
- 3) производственно-экономический: конверсия, данный показатель характеризует отношение количества затраченных ресурсов одного конвергируемого элемента к единице произведенной продукции другого элемента, что позволяет оценить качество конвергенции.

Например, по группе влияния растениеводства на кормопроизводство рассчитываются показатели:

1. Коэффициент самообеспечения кормопроизводства зерном по формуле:

$$K_{co}^{p-k} = \frac{Z_{zc}}{Z_3}, \quad (1)$$

где:

K_{co}^{p-k} – коэффициент самообеспечения кормопроизводства зерном, ед.;

Z_{zc} – затраты на выращивание собственного зерна, руб.;

Z_3 – общие затраты на зерно, руб.

2. Экономия затрат на выращивание собственного зерна по формуле:

$$\Delta Z^{p-k} = \Pi_3 - CC_3, \quad (2)$$

где:

ΔZ^{p-k} – экономия затрат на выращивание собственного зерна, руб.;

Π_3 – цена зерна на внешнем рынке, руб.;

CC_3 – себестоимость зерна, руб.

3. Конверсия зерна по формуле:

$$Kon_k^{p-k} = \frac{Z_3}{\text{корм}}, \quad (3)$$

где:

Kon_3^{p-k} – конверсия зерна, ед.;

Z_3 – затраты зерна, кг;

корм – производство корма, кг.

На третьем этапе осуществляется нормирование показателей с целью их приведения к однородным единицам измерения в диапазоне от 0 до 1:

$$\frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad (4)$$

По показателям самообеспечения организации: $= 0, = 1$, следовательно, данные показатели остаются без изменения в первоначальном виде.

По финансово-экономическим показателям: $\Delta = \Delta$ (в данном случае мы исходим из предположения, что $\Delta - \text{СС} > 0$, в противном случае – деятельность организации является экономически неэффективной). После преобразований формула имеет вид:

$$\Delta \Delta = \frac{\Delta - \text{СС}}{\Delta} \quad (5)$$

Нормирование производственно-экономических показателей осуществляется по формуле:

$$\frac{\text{Кон} - H_{\min}}{H_{\max} - H_{\min}}, \quad (6)$$

где:

H_{\min} – минимально допустимое нормативное значение конверсии;

H_{\max} – максимально допустимое нормативное значение конверсии.

На четвертом этапе осуществляется расчет сводных показателей по каждой группе влияния по формулам:

$$\Delta = \frac{K_{\text{co}} + \Delta \Delta + \text{Кон}}{3}, \quad (7)$$

где:

Δ – эффективность (уровень) конвергенции по группам влияния: растениеводство – кормопроизводство (Δ^{P-K}); кормопроизводство – животноводство (Δ^{K-J}); животноводство – удобрения (Δ^{J-Y}); удобрения – растениеводство (Δ^{Y-P}).

На пятом этапе рассчитывается итоговый показатель по формуле:

$$\Delta_{\text{кон}} = \frac{\text{ПР}_{\text{раст}}}{\text{ПР}} \times (\Delta^{Y-P} + \Delta^{P-K}) + \frac{\text{ПР}_{\text{животн}}}{\text{ПР}} \times (\Delta^{K-J} + \Delta^{J-Y}), \quad (8)$$

где:

$\Delta_{\text{кон}}$ – эффективность (уровень) отраслевой конвергенции;

ПР – прибыль, руб.;

$\text{ПР}_{\text{раст}}$ – прибыль от растениеводства, руб.;

$\text{ПР}_{\text{животн}}$ – прибыль от животноводства, руб.

На седьмом этапе осуществляется интерпретация итогового показателя отраслевой конвергенции на основе использования соответствующей шкалы.

На восьмом этапе по итогам проведенного исследования осуществляется разработка комплекса мероприятий по повышению эффективности (уровня) отраслевой конвергенции.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что реализация предложенной методики позволит всесторонне оценить уровень конвергенции отраслей сельского хозяйства на основе интегральных показателей. Методика предназначена для оценки эффективности как отдельных единичных сельскохозяйственных организаций, так и сельскохозяйственных кластеров. Кроме того, может быть использована для анализа потенциальной целесообразности конвергенции. Применительно к существующим конвергированным формированиям методика будет полезна для оценки эффективности их деятельности, а также позволит выявлять и обосновывать приоритетные направления совершенствования.

Заключение

В работе рассмотрены вопросы регулирования отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве Краснодарского края.

Дано авторское определение отраслевой конвергенции как процесса взаимодействия отраслей растениеводства и животноводства на основе рационального сочетания их подотраслей и межотраслевого взаимодействия с целью достижения максимальной экономической эффективности производства. При этом элементы отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве взаимодействуют по принципу цепочки: животноводство – органическое удобрение – земля – растениеводство – кормовая база.

Выявлены тенденции государственного регулирования сельского хозяйства, дана оценка эффективности развития отраслевой конвергенции, а также разработаны рекомендации по совершенствованию регулирования отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве Краснодарского края.

С целью максимального учета преимуществ отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве предлагаем модель сельскохозяйственного кооператива. Проект модели сельскохозяйственного ко-

оператива позволит учесть взаимосвязи между отраслями сельского хозяйства, выявить и использовать синергетический и мультипликативные эффекты взаимного развития.

Считаем необходимыми мероприятия по поддержке сельскохозяйственной потребительской кооперации подпрограммы «Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Краснодарского края» государственной программы развития сельского хозяйства.

Также нами предложена авторская методика оценки отраслевой конвергенции.

Таким образом, реализация комплекса предложенных мероприятий позволит увеличить число сельскохозяйственных потребительских кооперативов различной специализации и численность членов кооперативов, в результате чего увеличится производство продукции сельского хозяйства Краснодарского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко М.В. Влияние отдельных фракций свиного навоза на продуктивность зернотравяного звена севооборота и плодородие дерново-подзолистой супесчаной почвы: дис. ... канд. с.-х. наук. М., 2016.
2. Барановская Т.П., Вострокнутов А.Е. Система управления потребительской кооперацией Краснодарского края (когнитивный аспект) // Политематический сетевой электрон. науч. журн. Кубанского гос. аграрного ун-та. 2007. № 29. С. 150–166.
3. Барановская Т.П., Вострокнутов А.Е., Макаревич О.А. Дерево целей и функций системы управления многоотраслевой корпорацией и его когнитивный анализ // Политематический сетевой электрон. науч. журн. Кубанского гос. аграрного ун-та. 2011. № 72. С. 155-169.
4. Воронов В.В. Конвергенция регионов Европейского союза: особенности и оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36). С. 87.
5. Гацалов М.М. Современный экономический словарь-справочник. Ухта: УГТУ, 2002. 371 с.
6. Колобова А.И. Организация производства на предприятиях АПК: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. 397 с.
7. Кононенко С.И. Пути повышения протеиновой питательности комбикормов // Науч. журн. КубГАУ. 2012. № 81 (7).

8. Любецкая Е.М. Словарь терминов и персоналий по курсу «Философия». Смоленск: НОУ ВПО СИБП, 2014. 64 с.
9. Макаревич О.А. Методология управления развитием корпоративных интегрированных структур агропромышленного сектора экономики: дис. ... д-ра экон. наук. Краснодар, 2017. 392 с.
10. Нечаев В.И., Парамонов П.Ф. Организация производства и предпринимательской деятельности в АПК: учебник. Краснодар: КубГАУ, 2007. 466 с.
11. Сельское хозяйство Краснодарского края – 2015: стат. сб. Краснодар: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, 2016. 224 с.

СТИМУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА²

Введение

Во всем мире активное участие населения в поддержании привлекательного туристического имиджа, развитии индустрии гостеприимства, вовлечении нематериального³ культурного наследия в туристический продукт признаются важнейшей составляющей устойчивого развития туристических территорий.

В России до недавнего времени при разработке федеральных, государственных и муниципальных программ развития туризма отношение населения к туристическим перспективам и ментальность местных жителей, способствующая или ограничивающая развитие отрасли, не оценивались. В то же время в малых российских городах и населенных пунктах, выбирающих стратегии модернизации на основе туризма, оторванность населения от формирования туристического продукта, недоброжелательное отношение горожан к туристам, недовольство массовыми туристскими прибытиями и отсутствием баланса интересов участников местного туристического рынка способны сыграть определяющую роль в реализации принятых стратегических планов развития территории. В связи с этим все более актуальной становится проблема поиска мер и инструментов стимулирования социальной активности населения в развитии туризма.

Социальная активность как объект изучения различных наук исследована достаточно подробно. В научных источниках стали появляться пу-

Д.В. Амеликина

¹ Амеликина Дарья Владимировна – магистрант ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

² Работе присуждена третья премия.

³ Понятие «нематериальное культурное наследие» на мировом уровне было сформулировано в Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия. Принята ЮНЕСКО 17.10.2003. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11042

бликации российских исследователей, посвященные вовлечению населения в развитие туризма. А.В. Трухачев изучает инструментарий привлечения сельского населения к туристской деятельности [17], публикации Т.В. Никоновой, М.В. Веслогузовой, Г.Р. Муртазиной посвящены роли местных жителей в формировании паломнических и этнографических туров [14], В.Э. Гордин, М.В. Матецкая исследуют участие населения территории в развитии культурного туризма [19]. Таким образом, проблемы мобилизации местного населения на поддержку программ и инвестиционных проектов в туристской сфере изучены недостаточно и с теоретическими основами социальной активности не связаны. Понятие «уровень вовлеченности», формы и инструменты стимулирования социально активного населения в развитии туризма не исследованы, нет системного анализа имеющихся положительных российских практик.

Цель настоящей работы – обоснование теоретических подходов и практических мер стимулирования социальной активности для вовлечения населения в развитие туризма в малых населенных пунктах России.

Задачи научно-исследовательской работы:

- на основе трудов зарубежных и российских ученых исследовать теоретические основы социальной активности, проявляющейся в участии населения в развитии туристических территорий;
- проанализировать российские практики вовлечения населения в устойчивое развитие туризма в малых городах и отдельных заповедных территориях страны;
- систематизировать опыт участия социально активного населения в развитии туристических территорий и предложить комплекс последовательных мер, стимулов и инструментов по вовлечению социально активного населения в развитие туризма.

Объектом исследования является социальная активность населения в развитии туризма, предметом – совокупность стимулов и инструментов повышения уровня участия населения в устойчивом развитии туризма.

Исследование российских практик вовлечения населения проведено на основе научно-практических публикаций, личного опыта участия в туристических поездках и экспедициях, годовых отчетов музейных учреждений. Методы: теоретического исследования, описательный, географический, историко-генетический, статистический.

Теоретическая значимость и научная новизна работы: комплексное исследование понятия «уровень вовлеченности», форм и инструментов стимулирования социально активного населения в развитии туризма, системный анализ положительных российских практик, обоснование признания социокультурной и бытовой социальной активности основой для вовлечения населения в устойчивое развитие туристических территорий. Практическая значимость: предложенный комплекс мер, стимулов и инструментов по вовлечению населения может быть полезен органам власти при разработке и реализации программ развития туризма.

Социальная активность и вовлечение населения в развитие туризма

Социальная активность признается объектом изучения социологии, философии, экономики и других наук. Проблема ее оптимизации является комплексной и междисциплинарной. Ретроспективный анализ научных источников по данной тематике свидетельствует о наличии различных подходов к пониманию социальной активности. Однако, несмотря на различия, авторы, с одной стороны, отмечают личностный аспект (развитие индивида, формирование желательных социальных качеств личности), с другой – подчеркивают деятельностный характер социальной активности, направленный на ликвидацию несоответствия между потребностями и условиями бытия, решение задач, стоящих перед обществом, социальной группой.

Одним из проявлений личностного аспекта является туризм – особая форма социальной активности по освоению новой культурной среды, установлению межкультурных коммуникаций, сочетающая отдых и познание мира с элементами спорта [16]. В современном обществе наслаждение, получаемое человеком от комфортного соприкосновения с прекрасным и неизведанным, становится жизненной потребностью, определяющей мотивы поведения и ценностное сознание личности.

Социальная активность всегда мотивирована потребностями, которые определяют жизненные установки субъекта. Мотивы могут быть разнообразны: поиск единомышленников, расширение границ своей деятельности, укрепление или приобретение нового ста-

туса, бескорыстное желание помогать людям, получение определенных преимуществ и т. д. Проявляя социальную активность, человек осознает свою значимость и полезность, испытывает удовлетворение от результатов своей деятельности. Это дает ему возможность быть гражданином, чувствовать себя способным влиять на происходящее. Мотивация усиливается внешними стимулами: условиями и факторами, действиями людей, новыми возможностями и обстоятельствами.

Направленность социальной активности зависит от определенных условий и факторов формирования территориальных интересов субъекта [10, с. 32]. В государственно-муниципальном управлении инициативность и активность граждан рассматриваются как фактор развития местного самоуправления территорией⁴.

Социальная активность классифицируется на основании следующих критериев:

- продолжительность активности (регулярная, ситуативная);
- источник активности (инициируемая извне, изнутри, взаимная инициация);
- цели и характер действий (иждивенческая, протестная, фиктивно-демонстративная, конструктивная активность) [11, с. 6; 23].

В.В. Гальченко приводит следующие виды социальной активности:

- гражданская активность – деятельность индивидов и социальных групп, направленная на изменение и развитие гражданского общества;
- политическая активность, проявляющаяся в участии в выборах и политической деятельности;
- социокультурная и бытовая активность, проявляющаяся в следующих сферах: участие в управлении территорией и решении вопросов ЖКХ; культурная и историческая (сохранение памятников, исторические движения, культурные инициативы и организации и т. д.); самодеятельность и искусство; образование, воспитание, спорт; благотворительность; экономическая активность населения (исторические и национальные ремесла и промыслы, вопросы землепользования на селе, местные рынки и т. д.) [11, с. 5-6].

Для оценки уровня участия населения в решении проблем развития территории используется «шкала участия», разработанная Ш. Арнштейн (рис. 1) [24].

⁴ <http://base.garant.ru/186367>

Рис. 1. Шкала участия Шерри Арнстейн

Социальная активность личности на уровне местного самоуправления может осуществляться:

- путем прямого участия в референдумах, голосованиях, обсуждениях и других форм участия в принятии решений;
- опосредованным путем через общественные организации, делегирование полномочий, выборы представителей;
- в виде непосредственной деятельности, направленной на развитие территории, охрану памятников культуры и природы, сохранение и преумножение материального и нематериального культурного наследия (волонтерство, спонсорство, участие своим бизнесом в программах развития территории, участие в творческих и самостоятельных коллективах).

Таким образом, исследование роли социальной активности в области туризма необходимо осуществлять как минимум в двух направлениях:

- социальная активность как основа развития и удовлетворения потребностей личности в саморазвитии, комфортном отдыхе и оздоровлении;
- социальная активность, проявляющаяся в поддержке программ устойчивого развития туризма или активном участии в них.

Признавая вовлечение населения в программы устойчивого развития туристических территорий проявлением социокультурной и

бытовой направленности социальной активности, остановимся далее на исследовании второго направления.

Российские практики вовлечения населения в туристические проекты
Роль населения в использовании культурного наследия территории в туризме

Материальное и нематериальное культурное наследие имеют свои ценностные региональные особенности и представляют интерес для туристов. Специфика нематериальной культуры сохраняется в живой социокультурной среде, обеспечивающей возможность передачи ее следующим поколениям. Рассмотрим роль населения во включении в туризм культурного наследия народа на примере Болгарского музея-заповедника и Кенозерского национального парка.

Болгарский историко-архитектурный музей-заповедник⁵ сохраняет самый северный в мире памятник средневекового мусульманского зодчества середины XIII-XIV вв., признанный в 2014 году объектом Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО⁶.

Музей располагается в непосредственной близости от г. Болгар Спасского района Республики Татарстан. Район входит в десятку регионов республики с самой низкой зарплатой и одним из самых высоких уровней безработицы⁷. Таким образом, местными жителями музей может рассматриваться в качестве работодателя и градообразующего комплекса, обеспечивающего социокультурное и социально-экономическое развитие территории.

С 2011 по 2016 год число посещений заповедника выросло в 5,5 раза. Треть туристов составляют жители регионов России, более 10% – зарубежные гости [14, с. 125]. Динамику активного роста можно связать с реализацией федеральных и республиканских программ в области

⁵ Заповедник создан на основании Постановления Совета Министров ТАССР от 14.04.1969 № 222 «Об открытии в Татарской АССР на базе Болгарского городища государственного историко-архитектурного заповедника» во исполнение Постановления Совета Министров РСФСР от 9 февраля 1968 г. № 77 «О практике руководства Совета Министров ТАССР культурным строительством в Республике».

⁶ http://xn---8sbcchjvajjg2b5a.xn--p1ai/?page_id=39

⁷ <https://realnoevremya.ru/analytics/64401-reyting-samy-bednye-i-samyebogatye-rayony-tatarstana>

культуры и туризма, предусматривающих значительные инвестиционные вложения, активное продвижение Татарстана в качестве туристического региона. Осуществляется развитие инфраструктуры, сооружен новый речной вокзал. Большая часть ожидаемых инвестиций будет направлена на гостиницу «Кул Гали» – «аналог исторической Белой палаты в Болгаре XIV века»⁸.

Огромное значение для музея-заповедника имеет поддержка ЮНЕСКО, как финансовая, так и в сфере применения современных социальных технологий, например, волонтерства. Летом 2017 года в музее работал Волонтерский лагерь ЮНЕСКО, участниками которого были 30 представителей из 13 городов России и 12 стран мира. Волонтеры были разделены на три функциональные группы «Работа с посетителями», «Полевая консервация и реставрация артефактов», «Археологические раскопки»⁹. Таким образом, музеем нарабатывается опыт взаимодействия с социально активными гражданами и вовлечения волонтерского потенциала в деятельность музея. Значение этого опыта для него переоценить трудно по следующим обстоятельствам.

Во-первых, историко-архитектурный музей-заповедник фактически является общероссийским центром этнографического и паломнического туризма и вызывает существенный интерес у зарубежных гостей. Посещаемость заповедника своего пика достигает в период проведения ярких культурных, паломнических, этнографических мероприятий, например, в День принятия Ислама количество туристов в 5–7 раз превышает население г. Болгар [14, с. 126].

Данное обстоятельство вызывает некоторое недовольство местного населения (83% которого русские¹⁰) массовыми туристскими прибытиями, усилением антропогенного воздействия на рекреационные ресурсы, созданием экологических проблем и приводит к незаинтересованности в сохранении и демонстрации особенностей культуры и истории туристической территории.

Во вторых, музей-заповедник, представляя собой единый комплекс, призван поддерживать в неприкосновенности не только мате-

⁸ <https://realnoevremya.ru/analytics/64401-reyting-samye-bednye-i-samye-bogatye-rayony-tatarstana>

⁹ <http://media.kpfu.ru/news/kazanskii-universitet-provodit-mezhdunarodnyi-volonterskii-lager-pod-egidoi-unesko>

¹⁰ <http://sntat.ru/obshchestvo/velikiy-bolgar-istoriya-dostupnaya-kazhdomu>

риальные памятники, но и нематериальную составляющую. В связи с этим, а также в целях усиления аттракции актуализируется задача более активного включения в турпрограммы нематериального культурного наследия, носителем которого являются местные жители.

Таким образом, с одной стороны, деятельность музея в определенной степени отрицательно сказывается на условиях жизни местного населения, с другой – он нуждается в сотрудничестве с ним для выполнения задач и совершенствования своей работы.

Проблема приобщения местного населения к процессам развития туризма решается в ходе реализации комплекса мер, направленных на получение местным сообществом экономических, социальных, культурных и иных преимуществ за счет:

- последовательного отказа от привлечения сторонней рабочей силы и творческого потенциала в пользу местного населения;
- предоставления привилегированных возможностей для сбыта местной продукции и сувениров, организации малых форм гостеприимства;
- привлечения для участия в туристских программах и событийных мероприятиях местного населения, знающего национальные обычаи, кухню, фольклор;
- организации бесплатных экскурсий для школьников Спасского муниципального района, детей-сирот и других социальных групп¹¹.

В целях приобщения местного сообщества к процессам продвижения нематериального этнонаследия разрабатывается проект создания в структуре музея туристской деревни. Учет республиканскими властями интересов православного населения территории проявляется в активном развитии и планах по созданию музея-заповедника федерального значения в г. Свяжске¹².

Кенозерский национальный парк¹³ расположен в Архангельской области, включен во Всемирную сеть Биосферных Резерватов ЮНЕСКО (2004 год)¹⁴. Парк является эталонной системой исторической среды

¹¹ <http://sntat.ru/obshchestvo/velikiy-bolgar-istoriya-dostupnaya-kazhdomu>

¹² Свяжск – село (исторический город) в Зеленодольском районе Татарстана, имеет архитектурные православные памятники – объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО.

¹³ Образован во исполнение Постановления Правительства РФ от 28 декабря 1991 года № 84.

¹⁴ <http://www.kenozero.ru/o-parke/materialy/obshchaya-informatsiya>

обитания человека, объектом, сохранившим многовековую историю и культуру Русского Севера. Это единственный в России национальный парк, имеющий на своем балансе почти 100 памятников архитектуры, в т. ч. деревянного зодчества XVII–XVIII вв. На территории Кенозерья работает единственный в России музей эпического наследия¹⁵: учеными были записаны свыше 3000 былин, сказок и других произведений устного народного творчества¹⁶.

Крупные города и промышленные предприятия в границах парка и на прилегающих территориях отсутствуют. На охраняемой территории проживает более 80 тыс. чел. Позиция парка в отношении местного населения четко сформулирована в его публичных документах. Устойчивость территории, ее стабильность возможны только в случае сохранения главного фактора – человека, создавшего материальную и духовную культуру края. Кенозерский национальный парк первым в России пошел по пути устойчивого жизнеобеспечения местного населения¹⁷.

Особый подход к взаимодействию с местным населением подчеркивает даже тот факт, что на сайте национального парка¹⁸ создана специальная страница, предоставляющая информацию о возможном сотрудничестве населения с парком и о потребностях в волонтерстве. Отдельная страница открыта для детей. Четыре раза в год выпускается электронная газета.

Для финансирования программ по взаимодействию с населением и развитию сельского и экологического туризма осуществляется активная совместная работа с фондовыми организациями. Например, в сотрудничестве с Фондом «Устойчивое развитие» и местными жителями в 2008–2009 гг. реализовывался блок проектов «Комплексное устойчивое развитие исторических территорий Кенозерья и Лекшмозерья». Общая стоимость проектов составляла 63949\$, из которых фондом было предоставлено 51849\$¹⁹. Вовлечение местного населе-

¹⁵ <http://www.kenozero.ru/o-parke/materialy/istoriya-parka/2016-god>

¹⁶ <http://www.kenozero.ru/o-parke/kulturnoe-nasledie/arkhitektura-kenozerya>

¹⁷ <http://www.pomorland.pro/upload/iblock/41f/41fde12bb307a28c5a8a-1fad6ea107d2.pdf>

¹⁸ <http://www.kenozero.ru/o-parke>

¹⁹ <http://www.fund-sd.ru/rmo/rmo-raund-4-html/1-html/index.htm>; <http://www.municipal-sd.ru/pdf-files/8-4/volkov-eco-proekty.pdf>

ния продолжается на основе проектных технологий, призванных стимулировать рождение креативных идей, привлечь средства грантов для развития предпринимательства на территории парка.

К направлениям деятельности местного предпринимательства относятся возрождение традиционных промыслов и ремесел Кенозерья, создание центров промыслов и ремесел, в которых особое внимание уделяется обучению детей. Это направление кроме развития частного предпринимательства и самозанятости способствует формированию уникального имиджа национального парка, его узнаваемости. Изделия центров используются для обустройства интерьеров крестьянских изб, приспособляемых под туристские приюты, в экспозициях визит-центров, реализуются в сувенирных лавках и на ярмарках.

Для сохранения эпической традиции Кенозерья созданы два детских и два взрослых фольклорных коллектива, они участвуют во всех крупных культурно-событийных мероприятиях парка, что способствует повышению аттракции.

Определяющей признается роль местного населения в развитии сельского туризма, представленная строительством гостевых домов, сохраняющих уникальный быт Кенозерья. Парк оказывает организационную помощь застройщикам в получении разрешений на строительство. На сайте парка размещены графические материалы, отражающие строительные ограничения Правил землепользования и застройки, а также рекомендации архитекторов по сохранению традиционной застройки деревень, которая является основой историко-культурных ландшафтов Кенозерья и Лекшмозерья²⁰.

При поддержке местных жителей на территории парка создана база размещения туристов, которая одновременно может принимать 1090 человек²¹.

Парк стал главным работодателем для местных жителей: 112 человек работает в штате, еще около 100 человек привлекаются ежегодно по различным договорам (2016 год)²². Кроме доходов, связанных с трудовыми отношениями с парком, население получает прибыль от промысловой и ремесленной деятельности. За последние годы повы-

²⁰ <http://www.kenozero.ru/mestnym-zhitelyam/mestnym-zhitelyam/zastroyka-i-zemlepolzovanie>

²¹ <http://www.kenozero.ru/upload/iblock/cd3/cd3998345b083dec98b376e44d0b5af2.pdf>

²² <http://www.kenozero.ru/upload/iblock/cd3/cd3998345b083dec98b376e44d0b5af2.pdf>

шен уровень доходов местного населения за счет дополнительных заработков при приеме туристических групп (с 2500 рублей до 5000 рублей в месяц)²³. С 2013 года организованы взаимодействие с местными жителями, имеющими ограничения по здоровью, сотрудничество с домами инвалидов и престарелых.

Очевидно, что осуществляемые мероприятия обеспечивают лояльность местного сообщества, способствуют развитию сотрудничества между парком и населением, стимулируют к участию в деятельности по сохранению материального и нематериального культурного наследия народов Русского Севера и развитию экологического и сельского туризма.

Привлечение интереса населения к туристическим перспективам развития территории

Участие населения в развитии туризма требует понимания перспектив, возможностей и ограничений развития отрасли в родном городе или селе. В области привлечения интереса местного сообщества к туристическим перспективам развития территории важен опыт Самарской области.

Туристическим город Сызрань (1683 год) Самарской области не является. Это успешный промышленный и крупный транспортный узел, практически не утративший с советских времен численности своего населения (в 2017 году более 170 тыс. чел.)²⁴ и возродивший в 2000-х годах свою промышленность. Самой престижной продукцией города является оборудование для космических гаваней, в том числе для космодрома «Восточный».

Однако есть одна неделя в году, когда Сызрань превращается в центр гастрономического и фестивального туризма. 16 год подряд в третью субботу августа в городе проходит фестиваль «Сызранский помидор». Одновременно в течение недели проводится международный фестиваль духовых оркестров «Серебряные трубы Поволжья» (организованный в 1996 году). Участники музыкального фестиваля обеспечивают культурную программу помидорного праздника.

Организаторами мероприятий являются городская администрация, учреждения культуры и образования. Бюджет фестивалей фор-

²³ <http://www.municipal-sd.ru/pdf-files/8-4/volkov-eco-proekty.pdf>

²⁴ <http://adm.syzran.ru>

мируется за счет муниципальных средств, а также поддержки крупных предприятий города.

Участники фестивалей – это общественные организации, творческие коллективы (в Сызрани их более 170), клубы по интересам и просто активные люди. В последние годы число участников превышает 10000 человек. В фестивалях участвуют граждане России и других стран, в том числе гости из французского города Ланклуатр. Интересно, что именно побратимы из г. Ланклуатр подали идею помидорного праздника. Его история началась с инициативы творческой интеллигенции города по созданию фестиваля духовых оркестров. Инициатива была поддержана сызранским отделом культуры. Гостем первого музыкального фестиваля был француз президент международного фестиваля «Еврооркестрия» Клод Револют. От французских друзей сызранцы узнали о традиции г. Ланклуатр проводить праздник томатов. Творческая интеллигенция и чиновники управления культуры маленького волжского города, занимающиеся в свободное время личным подсобным хозяйством, заинтересовались новой идеей²⁵. Объединение двух фестивалей позволило расширить число их участников, привлечь к организации праздника различные слои населения. В течение нескольких месяцев осуществляется подготовка театрализованного костюмированного шествия по главной улице города, музыканты репетируют концертные номера, ремесленники и огородники готовят выставки и ярмарки [12].

Праздник привлекает десятки тысяч зрителей-горожан. С 2011 года самарские туроператоры реализуют проект туристической электрички «Сызранский помидор», доставляющей в фестивальный город до 1 тысячи гостей²⁶. Ряды организованных туристов пополняют многочисленные зрители, приезжающие на праздник самостоятельно.

Фестиваль «Сызранский помидор» и одноименная туристическая электричка в разные годы были победителями конкурса «Russian Event Awards». Сызранские фестивали привлекли внимание к городу и его культурным традициям инвесторов социальных проектов. Один из них «Реконструкция и благоустройство парка культуры в г. Сызрани» включен в перечень лучших практик государственно-и муниципально-частного партнерства в социальной сфере РФ²⁷.

²⁵ <http://www.vkonline.ru/content/view/188139/udarnaya-syzranskaya-fiesta>

²⁶ <http://pride163.wixsite.com/pomidorszr>

²⁷ https://www.mkrf.ru/activities/public_private_partnership

Итак, рост заинтересованности местного населения в потреблении культурных благ, выразившийся в увеличившемся числе сызранцев, участвующих в организации праздника и посещении фестивалей, стал фактором развития культурной среды и городской инфраструктуры, формирования туристического бренда «Сызранский помидор», повышения привлекательности и посещаемости Сызрани – центра фестивального туризма.

В 2016 году сызранская фестивальная площадка приняла заключительный этап областного конкурса «Лучший проект туристского маршрута малых городов и сел Самарской области». Организаторами конкурса стали региональное отделение Русского географического общества (РГО) и ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

Конкурс был организован за счет гранта РГО в целях:

- поддержки творческой, социальной активности и инициатив, способствующих повышению туристического имиджа и инвестиционной привлекательности малых городов и сел Самарской области;
- создания открытой информационной и коммуникационной площадки для обмена опытом и организации взаимодействия всех заинтересованных лиц и организаций в сфере развития туристских маршрутов на территории Самарской области.

Достижению целей способствовала максимальная открытость конкурса. Участником презентационных туров и народного интернет-голосования мог стать любой заинтересованный гражданин. Информация о проектах-победителях размещена в атласе «Туристско-рекреационные маршруты и достопримечательности малых городов и сел Самарской области», издаваемом к Чемпионату мира по футболу в 2018 году.

По девяти номинациям на конкурс было представлено 88 маршрутов: 33 познавательных, 6 экологических, 7 этнографических, 5 гастрономических, 7 событийных, 6 спортивных, 2 маршрута космической тематики, 11 маршрутов выходного дня, 11 маршрутов сельского туризма. В конкурсе приняли участие практически все муниципальные районы Самарской области²⁸.

Гран-при конкурса получил маршрут «Клявлинский калейдоскоп» – двухдневный автобусный тур по Клявлинскому муниципальному району Самарской области.

²⁸ <https://regrazvitie.ru/oblastnoj-konkurs>

Инициатором создания тура и участия в конкурсе выступила администрация района через подведомственную структуру – муниципальное автономное учреждение «Межпоселенческий центр культуры, молодежной политики и спорта» муниципального района Клявлинский Самарской области, фактически ставшей оператором по созданию и продвижению тура. Сотрудники учреждения использовали проектные технологии, благодаря которым местное население объединилось и смогло создать и представить на конкурс уникальный продукт. Путешествие представляет природу, культурные объекты и памятники территории, национальные традиции, кухни и ремесла русского, татарского, чувашского и мордовского народов, включает посещение мастер-класса валяния валенок и форелевой рыбалки, участие в народных обрядах татар-кряшенов. На ночлег гостей размещают на форелевой ферме или в сельском доме с вечерним посещением бани, а под народные песни угощают чак-чаком и курниками. Уже в год проведения конкурса тур «Клявлинский калейдоскоп» на рынке внутреннего туризма Самарской области стал одним из лидеров продаж.

Областной конкурс «Лучший проект туристского маршрута малых городов и сел Самарской области», с одной стороны, позволил исследовать уровень активности населения в вопросах развития туризма, с другой – стал способом изучения и осознания населением ценности имеющихся туристических ресурсов, инструментом привлечения интереса местного сообщества к туристическим перспективам развития родных мест и вовлечения социально активного населения области в создание турпродуктов.

Значение культурных, образовательных и воспитательных традиций населения для развития туризма

Стратегическим активом в развитии туризма в малом городе может стать уникальный сплав культурных, этноментальных особенностей и образовательного потенциала местного сообщества.

Козьмодемьянск (1583 год) – один из трех городов Республики Марий Эл с населением 20,3 тыс. жителей (2017 год). Несмотря на то что почти 65% жителей русские и только 33% марийцы²⁹, город признан культурным центром горных марийцев.

²⁹ http://maristat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/maristat/ru/municipal_statistics

Центром научно-просветительской, культурной жизни города является муниципальное учреждение «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс», включающий 4 музея и осуществляющий активную туристско-экскурсионную деятельность. В 2015 году число посетителей музея превысило 22 тыс. чел., а в 2016 году оно достигло 90,6 тыс. чел.³⁰, что в 4,5 раза превосходит количество проживающих в городе. Численность работников городских музеев за период 2010–2016 гг. увеличилась на 41,4%³¹.

Уже почти два десятилетия в период летней навигации Козьмодемьянск и его музейный комплекс становятся местом паломничества многочисленных туристов, так как ни одно круизное судно не проходит мимо города. За лето по Волге в город прибывает более 100 тыс. туристов, осуществляется около 200 судозаходов³². В последние годы развивается новый вид туризма – многодневные автобусные туры, включающие интерактивные программы с дегустацией национальной кухни и ткачеством элементов горномарийского костюма.

В российских социальных сетях отображены отзывы организованных и самодельных туристов о посещении Козьмодемьянска: музеях, самобытной ярмарке, уникальной уютной атмосфере и облике провинциального города, сохраняемого и демонстрируемого туристам местными жителями. Экскурсоводы и горожане, удивляют гостей рассказами о том, что прообразом для описанных в романе «Двенадцать стульев» Васюков послужил Козьмодемьянск. Обращает на себя внимание приветливое, но сдержанное и лишённое навязчивости отношение местных жителей к туристам, высокий уровень культуры общения.

На заинтересованность местного населения в приеме многочисленных волжских туристов повлияли последствия экономической трансформации 1990-х, выразившиеся в безработице и задержке заработной платы. Жители Козьмодемьянска, лишённые возможности маятниковой трудовой миграции из-за отдаленности от крупных городов и отсутствия хорошего транспортного сообщения, воскресили традиции местного декоративно-прикладного ремесла, отражаю-

³⁰ <http://www.kmkmuzey.ru/index.php/godotchet2016>

³¹ http://maristat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/maristat/ru/municipal_statistics

³² http://mari-el.gov.ru/gorkozmodemjansk/docs/departaments/economic/invest/npa2017_p0141_0315.pdf

щего глубокую связь марийцев с лесом. Ведение подсобных хозяйств, лесные и речные промыслы и иные виды самозанятости, ориентированной на дачных и круизных туристов, помогли пережить трудные времена.

Городская администрация сначала фактически поощряла самозанятость, не запрещая самодеятельную ярмарку и предоставляя пустующие помещения у пристани для хранения крупных сувениров и картин, а впоследствии изыскала средства на городские программы поддержки предпринимательства в сфере услуг и ремесел, сооружение торговых киосков для местных жителей, предлагающих туристам собственную продукцию, благоустройство гостевых маршрутов.

Внутренняя культура, манеры поведения и общения отражены в этноменталитете марийцев, основным качеством которого признается сдержанность. Горных марийцев отличают также трудолюбие, расчетливость и экономность, дисциплинированность и исполнительность [20].

Национальные черты марийцев получали развитие в системе народного образования. В 1791 году в Козьмодемьянске было создано малое народное училище. Это было первое учебное заведение, заложившее основы светского образования и торгово-ремесленного ученичества в Марийском крае [10]. В 1991 году именно в Козьмодемьянске была открыта одна из первых в Марий Эл гимназия³³. Важным обстоятельством является то, что образование в городе никогда не отказывалось от воспитательной функции, основной целью которой признается воспитание патриотизма, уважения к традициям и любви к большой и малой Родине [9]. В средней школе организованы музейные классы, преподавание в которых осуществляют сотрудники культурно-исторического музейного комплекса, для всех желающих проводятся классы национальных ремесел.

Взаимовлияние этноментальных особенностей марийцев и русских, жизнь вдали от крупных городов, продолжительное и последовательное развитие народного образования, обеспечивающего приобретение предпринимательских, ремесленных и декоративно-прикладных навыков, воспитательные патриотические традиции способствовали созданию местных характеров, помогающих людям

³³ http://mari-el.gov.ru/gorkozmodemjansk/docs/departaments/economic/invest/npa2017_p0141_0315.pdf

самостоятельно справляться с трудностями, и формированию сдержанного поведения, создающего условия психологического комфорта для туристов. Одновременно у жителей Козьмодемьянска очень развито чувство собственной культурной ценности и неповторимости, что позволяет им создавать уникальную живую атмосферу, формировать притягательность и самобытность места, казалось бы, в обыкновенном, типичном российском малом городе.

Таким образом, образовательный потенциал, культурные и этноментальные особенности жителей Козьмодемьянска стали стратегическим ресурсом формирования туристической привлекательности территории. Развитие туризма в городе с учетом интересов и возможностей населения, в свою очередь, приводит к сохранению и новому витку развития местной культуры, своеобразия которой привлекает в город все больше туристов.

Комплекс мер, стимулов и инструментов по вовлечению социально активного населения в развитие туризма

Результаты изучения лучших российских практик вовлечения населения в развитие туризма систематизируем и представим в *табл. 1*. Инициативы и проекты развития туристической территории могут зарождаться внутри местного сообщества или «спускаться сверху». Конструктивная активность населения по развитию туризма требует деятельной поддержки местных властей, направленной на реализацию инициативы. Развитие туризма в рамках государственных инвестиционных программ («сверху») должно сопровождаться последовательными действиями по преодолению условий и факторов, вызывающих недовольство населения, и созданию новых возможностей и обстоятельств для развития территории и повышения качества жизни людей. Это настраивает жителей на поддержание туристических перспектив и участие в туристических проектах.

Последовательность действий по повышению активности и участия обеспечивается продуманным планированием. Минимальный уровень участия – информированность – достигается распространением полной и достоверной информации. Это наиболее простая форма односторонней связи местной власти и населения. Максимальный уровень – вовлеченность в развитие туристической отрасли, партнерство в реализации проектов, создании продуктов – обеспечива-

ется комплексом стимулов экономического и социокультурного характера (*табл. 2*).

Мероприятиям по стимулированию активности должен предшествовать этап ее исследования, эффективность стимулирования и уровень участия должны отслеживаться на основе мониторинга, по результатам которого вносятся изменения в планы развития отрасли и мероприятия по вовлечению населения в развитие туризма.

Таблица 1. Российские практики вовлечения населения в развитие туризма

Практика	Инициатор туристического проекта	Ресурсы проекта	Виды туризма	Формы участия населения в развитии туризма	Стимулы	Инструменты вовлечения
1. Болгарский историко-архитектурный музей-заповедник	Российская Федерация, органы власти субъектов РФ	<ul style="list-style-type: none"> международные организации, в т. ч. ЮНЕСКО; федеральные, государственные программы развития туризма; общественные и фондовые организации; культурные, научные и образовательные учреждения 	этнографический, паломнический, экскурсионный	<ul style="list-style-type: none"> трудолюбивые отношения с музеем; изготовление и продажа сувенирной продукции, создание точек питания, организация транспортных услуг; фольклорные встречи туристов; мастер-классы местных ремесел и приготовления национальных блюд 	<ul style="list-style-type: none"> учет экономических интересов населения: приоритеты при трудоустройстве и в развитии бизнеса; учет интересов национальных и религиозных общин на основе равных возможностей; вовлечение: включение в туристские продукты интерактивных, игровых составляющих с участием местных жителей 	<ul style="list-style-type: none"> благотворительная деятельность музеев/парков по отношению к сла보защитным социальным группам; волонтерство; создание туристической деревни
2. Кенозерский национальный парк (Архангельская область)	Российская Федерация, органы власти субъектов РФ	см. строку 1	событийный, сельский, экологический, этнографический	<ul style="list-style-type: none"> трудолюбивые отношения с парком; производство сувениров, ремесленной продукции; промыслы в целях экологии и изготовления продукции для туристов; содержание гостевых домов; фольклорные праздники; мастер-классы 	<ul style="list-style-type: none"> исследование и учет экономических и промысловых интересов; учет интересов различных групп населения: женщин, детей, инвалидов; мониторинг настроений; информирование и обуждение; вовлечение через просвещение; воспитание, обучение, сохранение и развитие национальных культур и традиций 	<ul style="list-style-type: none"> проектные технологии; конкурсы проектов населения; продвижение проектов населения и содействие поискам их финансирования; профессиональная ориентация молодежи; волонтерство; консалтинг

Практика	Инициатор туристического проекта	Ресурсы проекта	Виды туризма	Формы участия населения в развитии туризма	Стимулы	Инструменты вовлечения
Фестиваль «Сызранский помидор» и международный фестиваль духовых оркестров «Серебряные трубы Поволжья» (Самарская область, г. Сызрань)	взаимная инициация; творческая интеллигенция города, творческие и общественные организации при поддержке управления культуры города	– активность, контакты и культурные связи творческих людей; – организационный ресурс общественных организаций; админ., организационные и финансовые ресурсы властей и бизнеса города; – краудфандинг	событийный, гастрономический – оловянный, экскурсионный	– участие в организации и содержательном наполнении фестивалей; – их продвижение по культурным и коммуникационным каналам; – участие в ресурсном обеспечении; – организация бизнеса туризма-гостеприимства	– деятельная поддержка инициативы «снизу»; – местной власти; – информационная поддержка и продвижение событий; – вовлечение через активизацию культурной жизни в городе	– брендрование фестивалей; – конкурсы и гранты; – инвестиции в сферу культуры и туризма города; – инвестиции в улучшение городской среды
Областной конкурс «Лучший проект туристского маршрута малых городов и сел Самарской области»	научная интеллигенция, члены Самарского РО ВОО «Русское географическое общество»	– грант ВОО «РГО»; – административная поддержка областных и муниципальных органов власти; – краудфандинг	определенные государственными программами Самарской области по развитию туризма в качестве приоритетных	– исследование туристско-рекреацион. ресурсов территории; – участие в формировании турпродуктов; – презентация и апробация турпродуктов	информирование, обсуждение и вовлечение через научение, осознание ценности имеющихся ресурсов, понимание возможностей туристического развития территории	– информационная поддержка и продвижение маршрутов победителей; – азарт участников конкурса, создаваемый с помощью соревновательного формата
Город Козьмодемьянск Республики Марий Эл	отдел культуры администрации города, муниципальное учреждение «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»	человеческий капитал; средства местного бюджета; гранты, полученные городом и музеем	круизный, культурно-познавательный, экскурсионный	– привлекательное отношение к туристам; – создание турпродукта, сувениров; – забота о сохранении исторического облика города; – включение в предпринимательскую деятельность	– последовательное развитие образования и культуры; – учет интересов и поощр. самостоятельности; – вовлечение через обучение, сохранение национальных культур; – инвестирование в городскую среду	– брендрование; – конкурсы и гранты; – городские праздники и фестивали

Таблица 2. Стимулирование социальной активности населения в развитии туризма

Уровень участия (вовлечения)	Стимулы (условия и факторы, действия властей, новые возможности и обстоятельства)
Исследование и мониторинг	Уровня социокультурной и бытовой активности
	Экономических, социальных и прочих интересов отдельных граждан и социальных групп
	Отношения населения к перспективам развития туризма
	Изменений уровня социокультурной и бытовой активности, вовлеченности населения в программы развития туризма
	Соблюдения экономических, социальных и прочих интересов отдельных граждан и социальных групп
	Изменений отношения населения к перспективам развития туризма
1. Информирование и консультирование	О ресурсах, возможностях и ограничениях в развитии туризма на территории
	О планах местных органов власти по туристическому развитию территории
	О возможностях, привилегиях, защите интересов местного населения при развитии туризма
	О роли и возможном участии населения в устойчивом развитии туризма
2. Обсуждение и диалог	Организация диалога о направлениях развития, видах туризма, сохранении, преумножении и использовании ресурсов, проблемах и способах их решения
3. Учет интересов населения	Предоставление привилегий в доступе и пользовании рекреационными ресурсами (с учетом статуса охраняемой территории)
	Предоставление преимуществ в развитии бизнеса, связанного с туризмом, при трудоустройстве в организации, осуществляющие туристическую деятельность
	Соблюдение баланса интересов отдельных социальных групп, национальных и религиозных сообществ
	Предоставление льготного доступа к туристическим продуктам отдельным группам населения, например, слаботзащищенным
	Развитие/поддержание высокого уровня образования и культуры
	Предоставление равных возможностей национальным и религиозным сообществам в развитии культур и сохранении памятников
	Инвестиции в городскую среду, сохранение памятников, экологию. Повышение качества жизни
	Рост доходов территории и населения
4. Вовлечение и партнерство	Информирование о способах и возможностях участия в конкретных проектах и продуктах
	Привлечение общественных организаций, создание сообществ по интересам
	Профессиональная ориентация молодежи
	Обучение, переобучение взрослого населения
	Создание и продвижение творческих коллективов
	Возрождение и продвижение ремесел и народного творчества, создание школ, проведение мастер-классов
	Поддержка бизнес-начинаний, консультационные услуги, консалтинг, поддержка сбыта продукции и услуг
	Деятельная поддержка инициатив населения и общественных организаций в сфере туризма и культурной жизни
	Поддержка предпринимательства, создание условий для инвестирования

Рис. 2. Инструменты вовлечения населения в развитие туризма

В практике вовлечения может использоваться специальный инструментарий (рис. 2), обеспечивающий создание определенных внешних стимулирующих факторов и обстоятельств или направленный на предоставление новых возможностей населению за счет его развития и обучения.

Например, успешное брендирование помогает людям осознать неповторимость и ценность туристических брендов своих территорий, а значит, стимулирует на его поддержание и развитие. Подготовка к участию и участие в конкурсах способствуют выявлению талантливых и активных людей в местном сообществе, рождению креативных идей. Широкая огласка успешных результатов конкурса и получение грантов приносят удовлетворение и обязуют реализовывать проекты и идеи.

Заключение

Поддерживая развитие туризма, участвуя в туристических проектах, граждане проявляют социальную активность социокультурной и бытовой направленности. В целях успешной реализации программ туристического развития уровень участия (вовлечения) населения может быть повышен с помощью совокупности стимулов и инструментов.

Выбор стимулов и инструментов определяется условиями и факторами, формирующими территориальные интересы населения, и планируемым к достижению уровнем участия социально активных граждан в планах туристического развития территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
4. Коган В.З. Человек в потоке информации. Новосибирск: Наука, 1981. 177 с.
5. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. 176 с.
6. Потапова С.А. Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города (на материалах г. Нижнекамска). СПб.: Инфо-да, 2005. 141 с.
7. Современный социоэкономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2010. 629 с.
8. Щукина М.Ю. Социальная активность субъектов устойчивого развития сельских территорий: дис. ... канд. соц. наук. М., 2015. 159 с.
9. Азариашвили С.Г. Система образования в условиях малого города России (г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл) // Мир образования – образование в мире. 2009. № 1. С. 51–58.
10. Алметева И.В., Иванов А.Г., Филонов А.А. К истории первого светского учебного заведения в Марийском крае // Вестник Марийского гос. ун-та. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 3. № 7. С. 7–12.
11. Гальченко В.В. Актуальные проблемы развития социальной активности населения на местном уровне // Мир науки. 2013. № 4. С. 1–11.
12. Дидык О.В. Городской праздник «Сызранский помидор» // Россия – Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 9–11 декабря 2015 г. Самара, 2016. С. 53.
13. Иванова А.С. Социальная активность как основа волонтерской деятельности старшеклассников // Вестник современных исследований. 2016. № 2-1 (2). С. 59–63.
14. Никонова Т.В., Веслогузова М.В., Муртазина Г.Р. Роль местного населения в процессах вовлечения нематериального культурного наследия в туризм (по материалам Болгарского историко-архитектурного заповедника в Татарстане) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 3. С. 124–130.
15. Пясецкая Е.Н. Социальная активность населения как категория исследования // Политика, экономика и инновации. 2016. № 4 (6). С. 1–5.
16. Суханова Н.Е. Туризм как форма социальной активности // Вестник Нижегород. гос. лингв. ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2012. № 20. С. 202–210.
17. Трухачев А.В. Инструментарий привлечения сельского населения к туристской деятельности // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 5 (61). С. 173–184.

18. Щемелева И.И. Социальная активность: действие, деятельность, практика и участие // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 6 (8). С. 88–91.
19. Гордин В.Э., Матецкая М.В. Культурный туризм как стратегия развития города: поиск компромиссов между интересами местного населения и туристов. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/gordin.htm
20. Никитин Э.В. Этноменталитет марийцев. URL: http://national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/povolzhe/etnomen-talitet_marijcev_e_v_nikitina
21. Социологический справочник / под ред. В.И. Воловича. Киев: Политиздат Украины, 1990. URL: https://sociological_guide.academic.ru
22. Философский энциклопедический словарь. URL: <http://geonetia.ru>
23. Храмова Л. НКО и развитие социальной активности населения. URL: <http://otetrad.ru/article-339.html>
24. Эсби Дж. Участие населения и устойчивое сельское развитие. URL: <http://www.ecovast.ru/images/esby.pdf>

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ (ОПЫТ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Введение

Эффективность функционирования социальной сферы определяет процессы, протекающие в самых различных областях экономики. От того, насколько справляются с поставленными перед ними задачами образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, государственное управление, во многом зависит обеспеченность экономики трудовыми ресурсами, обладающими необходимыми параметрами. Эффективность функционирования социальной сферы Донецкой Народной Республики (ДНР) в значительной степени зависит от эффективности системы контроля за соблюдением бюджетного законодательства на всех стадиях бюджетного процесса. Дефицит средств в бюджетах различных уровней делает актуальными исследования проблемы усовершенствования контроля расходов на содержание социальной сферы республики.

Проблемой изучения социальной сферы занимались многие ученые. Среди них выделяются работы М.А. и Р.М. Нугаевых, в которых отражены особенности социальных реформ на региональном уровне и финансирование отдельных областей социальной сферы, С.В. Шинкина и И.А. Рождественской, анализирующих экономическую политику в социально-культурной сфере, Ю.В. Пешехонова, С.Ю. Водопьянова, изучающих финансирование социальной сферы. Среди работ видных зарубежных экономистов отметим теорию общественных благ П. Самуэльсона, экономическую теорию благосостояния А. Пигу, теорию экономического развития И. Шумпеттера. Таким образом, в научной литературе достаточно много работ, посвященных

Н.Ю. Юрина

¹ Юрина Нина Юрьевна – ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», лауреат конкурса НИР.

социальной сфере, тем не менее вопросы, раскрывающие механизмы возможных путей повышения эффективности ее функционирования, не нашли должного научного обоснования.

Целью конкурсной работы является разработка мер по усовершенствованию контроля расходов на содержание социальной сферы. Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения в работе основных задач:

- 1) исследование социальной сферы в фокусе дискурс-анализа;
- 2) изучение эволюции и социально-экономической сущности расходов средств государственного бюджета, терминологический анализ понятия «расходы государственного бюджета», определение роли органов государственного финансового контроля в обеспечении целевого и эффективного использования государственных средств на содержание социальной сферы;
- 3) проведение мониторинга финансирования социальной сферы ДНР в условиях кризисного состояния экономики, рассмотрение актуальных проблемных вопросов социально-экономического развития;
- 4) исследование критериев оценки результативности использования бюджетных средств на содержание учреждений социальной сферы города;
- 5) определение эффективности работы органов государственного финансового контроля ДНР на основании отчетной информации Министерства финансов;
- 6) анализ проблем финансирования социальной сферы и путей их решения, определение векторов усовершенствования государственного финансового контроля результативности использования бюджетных средств на содержание учреждений социальной сферы города.

Объектом исследования являются расходы государства на содержание социальной сферы, предметом – теоретико-методические и практические аспекты по усовершенствованию контроля расходов на содержание социальной сферы Донецкой Народной Республики.

Методологической основой исследования выступили системный подход, терминологический, логический анализ, графологический метод, обобщение, сравнение, анализ, синтез.

В работе использованы законодательные и статистические материалы Донецкой Народной Республики, научные труды российских, украинских и зарубежных ученых в области финансирования и го-

сударственного регулирования социальной сферы, системы социального обеспечения, занятости населения, экономики здравоохранения, пенсионного обеспечения, коммерческого сектора социальной сферы.

Роль социальной сферы в обеспечении устойчивого развития государства

Социальная сфера в фокусе дискурс-анализа

Социальная сфера как комплекс отраслей, деятельность которых направлена на формирование общих условий всестороннего развития личности, обеспечение расширенного воспроизводства потенциала общества (трудового, интеллектуального и потребительского), занимает важное место в процессе эффективного социально-экономического развития любого государства.

В отечественной и зарубежной научной литературе отсутствует единый подход к пониманию сущности данного понятия. На наш взгляд, можно выделить три подхода к трактованию дефиниции «социальная сфера»:

- 1) процессуальный подход (социальные процессы и формы социальной деятельности, направленные на повышение уровня жизни в обществе);
- 2) содержательный подход (направлен на содержательное наполнение понятия «социальная сфера»);
- 3) институциональный подход (рассматривает институциональные единицы, которые обеспечивают в обществе повышение уровня жизни).

Толкование термина разными учеными представлено в *табл.* Таким образом, в научной литературе относительно понимания социальной сферы доминируют процессуальный и содержательный подходы. Институционального подхода, который рассматривает институциональные единицы, функционирование которых направлено на обеспечение высшего уровня жизни населения социально-экономической системы, придерживаются И.А. Верховод [6], А.А. Пакулина [7]. На наш взгляд, особого внимания заслуживает трактовка социальной сферы экономистом А.Г. Ягодкой, который фактически объединяет три подхода к определению дефиниции «социальная сфера».

Таблица. Трактование понятия «социальная сфера»

Автор	Содержание понятия
А.М. Бабич, Е.В. Егоров [1]	Система экономических отношений, которая складывается в процессе воспроизводства социальных благ, которые имеют как вещественную форму, так и форму услуг, или полезного эффекта труда, потребляемого в процессе его производства
Я.А. Маргулян, А.Ю. Булатецкая [2]	Деятельность людей по воспроизводству жизни общества, которая связана с функционированием социальных отношений, условий и факторов, обеспечивающих жизнедеятельность социальных групп и индивидов, их воспроизводство, развитие и усовершенствование
В.И. Куценко [3]	Совокупность отраслей, которые непосредственно связаны и наиболее определяют уровень жизни населения и доступность для него основных благ, необходимых для формирования и развития личности
О.А. Гришнова [4]	Сфера освоения инвестиций в человеческий капитал, независимо от специфики технологий удовлетворения потребностей человека в благах, важных для формирования и развития его капитала
С.А. Шевель [5]	Пространство воспроизведения повседневной жизни, развитие и самореализация человека как личности
И.О. Верховод [6]	Совокупность учреждений, обслуживающих процессы воспроизводства человеческого потенциала, вместе со специфическими нормами, правилами, процедурами (институтами), которые сформировались в процессе их деятельности
А.А. Пакулина, Г.С. Пакулина [7]	Совокупность институциональных единиц, которые производят общественно-полезные блага и услуги, цель которых заключается в повышении индивидуального и общественного благосостояния, что способствует поддержанию общества в состоянии экономического равновесия
А.Г. Ягодка [8]	Социальная сфера является не только категорией, которая является совокупностью отраслей и видов деятельности, предприятий и учреждений, которые должны обеспечивать удовлетворение потребностей людей в материальных благах, услугах, воспроизведении рода, создании условий для сосуществования и сотрудничества людей в обществе согласно действующим законам и общепринятым правилам, но и сферой общественной деятельности, направленной на развитие у людей духовности, способности оценивать поступки, формулировать для себя нравственные предписания и требовать их исполнения

Расходы на содержание социальной сферы города как объект государственного финансового контроля

На сегодняшний день наибольший удельный вес в бюджетах демократических стран мира занимают расходы на социальные нужды, что свидетельствует об исключительной роли социальной функции государства. Так как источником финансирования социальных гарантий выступает государство, то возникает проблема в разработке стратегии целевого и экономного расходования бюджетных средств.

Одним из направлений ее решения является эффективная деятельность органов государственного финансового контроля. Суть такой деятельности заключается в выполнении бюджетных программ, сформированных с учетом того, что бюджетная система в идеале должна быть ориентирована не просто на целевое использование государственных средств, но и на достижение конкретного результата. Сейчас почти каждая страна разработала собственный механизм управления и контроля над расходной частью бюджета. Для ДНР с учетом нынешнего критического состояния экономики постоянное совершенствование данного механизма является весьма актуальным. При разработке новых подходов к управлению и контролю над расходной частью неизменным условием является углубленное понимание самой сути расходов.

В начале XX в. в странах, входивших в СССР, у ученых не было разногласий относительно трактовки понятия. Это объясняется тем, что все публикации проверялись специальным комитетом коммунистической партии на соответствие общеполитической идее. Изучение и анализ профессиональной советской литературы позволяет утверждать, что в данный период ученые рассматривали расходы бюджета преимущественно как перераспределительные отношения. Анализ научной литературы после провозглашения независимости Украины в 1991 году позволяет утверждать, что отечественные ученые имели различные мнения относительно определения понятия «расходы бюджета». Так, Галушка Е.А. [14], Клец Л.Е. [15] акцентируют внимание на том, что эти отношения касаются распределения и использования фондов государства. В определении Артуса М.М. выделяется целевая сторона процесса распределения расходов, в частности, их использование по отраслевому, территориальному и целевому назначению [16, с. 135]. Определение расходов бюджета, которое предоставил Опарин В.Н., основывается на сочетании многих аспектов: указания источника поступления средств, субъектов экономических отношений и целевого направления [18, с. 72].

Проведенный анализ современных законодательно определенных трактовок понятия в некоторых зарубежных странах позволяет сделать вывод, что утвержденные определения дефиниции «расходы бюджета» отражают внешний их признак, а именно форму проявления. Кроме того, к расходам бюджета согласно законодательным

актам некоторых стран не относятся средства, являющиеся источниками финансирования дефицита бюджета (в России), и средства, направляемые на погашение суммы основного долга (в Латвии). Заметим, что в Бюджетном кодексе Украины уточнения относительно составляющих, которые не относятся к расходам, являются самыми многочисленными.

Каждое из проанализированных определений помогает понять, что расходы бюджета представляют собой реализацию комплекса мер, направленных на повышение уровня развития общества через систему социальных учреждений, в процессе которой формируются отношения между субъектами социума. Существуют многочисленные научные исследования по выделению тех или иных моделей социальной политики на основе различных признаков, согласно которым осуществляют классификацию моделей социальной политики. Выделяют четыре основные модели социальных государств: континентальная, англо-саксонская, скандинавская и южно-европейская. Для социальных государств характерными чертами являются высокие показатели ВВП и стабильные темпы их роста, государственные социальные гарантии населению, значительная роль государства в перераспределении доходов, эффективные формы демократического строя и гражданского общества [19, с. 37].

Таким образом, в зависимости от исторического периода существенно различаются структура, виды и формы бюджетных расходов, а отсюда и вариации трактования данного понятия. Наибольший удельный вес в бюджетах демократических стран мира занимают расходы на социальные нужды, что свидетельствует об исключительной роли государства, а именно деятельности органов государственного финансового контроля в обеспечении целевого и экономного расходования бюджетных средств. Подтверждение сказанному также находим в базовом концептуальном документе Международной организации высших органов государственного финансового контроля (ИНТОСАИ) – Римской декларации руководящих принципов финансового контроля: организация контроля является обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами, поскольку такое управление влечет за собой ответственность перед обществом.

**Организация и методический инструментарий
государственного финансового контроля расходов
на содержание социальной сферы
Донецкой Народной Республики
Мониторинг финансирования социальной сферы
Донецкой Народной Республики в условиях
кризисного состояния экономики**

Донецкая Народная Республика была создана на основе результатов референдума о независимости 11.05.2014, организованного как противодействие военному перевороту в г. Киеве, и территориально располагается в границах бывшей Донецкой области.

Из-за обострения политической ситуации в 2013–2014 годах, ведения боевых действий, а также экономической блокады со стороны Украины возник ряд проблем, препятствующих стабильному функционированию и развитию экономики города. Однако по сравнению с 2015–2016 годами он постепенно возвращается к стабильной жизни. Приступили к работе государственные структуры, возобновляют свою хозяйственную деятельность и открываются новые предприятия и организации.

Социальная защита населения

В соответствии с Указом Главы Донецкой Народной Республики от 29.04.2015 № 162 «Об организации назначения и выплаты социальных пособий на территории Донецкой Народной Республики» в Донецке производились выплаты социальной помощи семьям с детьми и инвалидам. По данным Центрального Республиканского Банка ДНР, за 2015 год выплачено 602,2 млн росс. руб. (рис. 1.).

В результате боевых действий на территории города частично были повреждены следующие объекты социальной защиты населения: реабилитационные центры для детей-инвалидов «С надеждой на будущее», приют для временного пребывания и реабилитации бездомных граждан в Петровском районе, пансионат городского комплекса «Ветеран», территориальные центры социального обслуживания (предоставления социальных услуг). Частично собственными силами, а также за счет спонсорской помощи некоторые здания были восстановлены.

В течение 2015 года обеспечена бесперебойная работа городского комплекса «Ветеран», где проживают 305 переселенцев; приюта

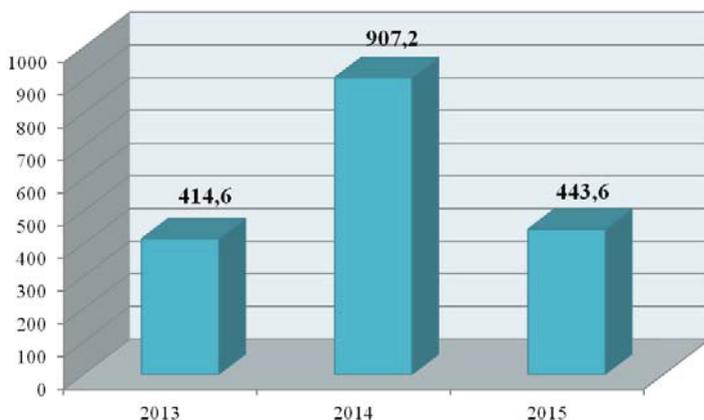

Рис. 1. Расходы бюджета на оказание помощи семьям с детьми в ДНР, млн руб.

для временного проживания и реабилитации бездомных граждан – временное жилье предоставлено для 936 человек; центра социально-бытовых услуг; реабилитационного центра для детей-инвалидов «С надеждой на будущее», в который по состоянию на конец 2015 года зачислено 138 детей; а также территориальных центров социального обслуживания, где социальные услуги получили 18,8 тыс. человек.

Пенсионное обеспечение

По состоянию на 31.12.2015 количество пенсионеров по г. Донецку насчитывает порядка 238 тыс. чел. Среднегодовой показатель количества пенсионеров по городу за 2015 год составил 229,9 тыс. чел., средний размер пенсии (расчетный) за 2015 год составил 3 302,5 руб. (рис. 2).

Финансирование пенсий со стороны Пенсионного фонда ДНР производится согласно графику выплат, своевременно и в полном объеме. По городу выплачено пенсий на общую сумму 6,8 млрд руб.

Здравоохранение

В 2015 году в ведение администрации города Донецка передано 52 учреждения здравоохранения, в том числе 17 многопрофильных больниц, 5 детских больниц, 2 поликлиники, 8 стоматологических поликлиник, 13 центров первичной медико-санитарной помощи, городской Центр здоровья, 2 централизованные бухгалтерии, группа технического

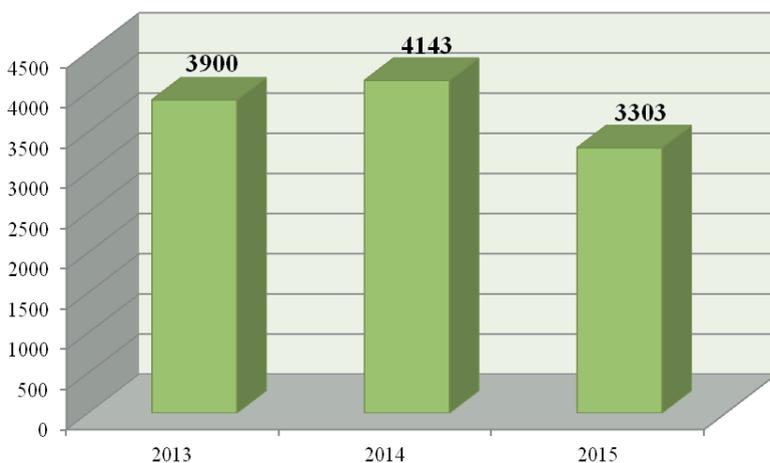

Рис. 2. Среднемесячный размер пенсии на 1 пенсионера в ДНР, росс. руб.

надзора и 2 коммунальных предприятия здравоохранения. С мая 2015 года за счет средств местного бюджета на здравоохранение города направлено более 660 млн росс. руб., в том числе учреждениям, оказывающим первичную медицинскую помощь, – более 175 млн росс. руб.

Планомерно осуществляется восстановление лечебно-профилактических учреждений, поврежденных в результате боевых действий: ремонтно-восстановительные работы завершены на 34 объектах в Киевском, Петровском, Куйбышевском, Кировском, Калининском районах, продолжается второй этап восстановления.

Физическое воспитание и спорт

За 2015 год в Донецке проведены городские спортивно-массовые соревнования, первенства, кубки и турниры (363 мероприятия, приняли участие 31190 человек). Также проведено 60 спортивных мероприятий высшего звена, среди которых 24 чемпионата, 11 кубков, 10 турниров, 5 первенств, соревнования и спартакиада, в которых приняли участие 7830 человек.

Образование

В настоящее время в ДНР действуют программы дошкольного образования – 543 учреждения, где получают дошкольное образова-

ние 48302 ребенка. Также функционирует 79 учреждений дополнительного образования детей. Система среднего профессионального образования насчитывает 112 образовательных учреждений и 1 авиационно-спортивный клуб, в которых обучается 33,5 тыс. студентов. Система высшего профессионального образования насчитывает 20 учреждений, в которых получают высшее образование 67,3 тыс. студентов (бакалавры, специалисты, магистры). Оплата стипендии и зарплаты преподавателей осуществляется из бюджета своевременно или с незначительной задержкой.

Таким образом, несмотря на ведение боевых действий и экономическую блокаду со стороны Украины, в ДНР происходит формирование и финансирование социальной сферы, постепенно город возвращается к стабильной жизни. Проведенный SWOT-анализ г. Донецка помогает дать представление о сложившейся ситуации и указывает, в каких направлениях нужно действовать с использованием сильных сторон, чтобы максимизировать возможности по восстановлению экономики и укреплению социальной сферы. Характерными чертами финансирования социальной сферы ДНР являются составление бюджета только на 3 месяца, направление большей части бюджетных средств на поддержание жизнедеятельности человека и ремонт инфраструктуры, ужесточение контроля за эффективностью использования бюджетных средств через принятие ряда нормативных документов.

Критерии оценки результативности использования бюджетных средств на содержание учреждений социальной сферы города

Оценка эффективности использования бюджетных средств на содержание учреждений социальной сферы города должна быть основана на применении комплексного подхода и предусматривает использование системы показателей, включающей абсолютные показатели, которые характеризуют достижение поставленных целей или запланированных результатов в натуральных и стоимостных показателях, качественные показатели, которые отражают качество работы объекта или системы управления при использовании бюджетных средств, относительные показатели, которые отражают «цену» результативности в части затрат на единицу продукции или

услуг, динамические показатели, которые характеризуют изменение указанных ранее показателей во времени, т. е. темпы роста или прироста.

Оценка эффективности использования бюджетных средств для содержания учреждений социальной сферы города должна базироваться на аналитическом инструментарии, который включает в себя как формализованные, так и неформализованные методы. Выбор метода зависит от целей, которые ставит перед собой орган государственного финансового контроля. Поскольку эффективность в общественном секторе достигается посредством Паретто-улучшений, то инструментарий оценки эффективности бюджетных расходов должен включать методы теории принятия решений, теорию игр, метод ситуационного анализа, имитационное моделирование и т. д. В частности, Т.В. Сильвестрова [21] выделяет следующую систему критериев эффективности работы бюджетного учреждения: правовые, экспертные, социальные, прагматические. Правовые, экспертные и социальные критерии формируются аналитически на основе интеграции в единое целое объективных и субъективных оценок. Прагматический критерий представляет наибольший интерес, так как он наиболее объективен и является ключевой составляющей системы формирования и исполнения бюджета, ориентированной на результат. Прагматический критерий оценки деятельности учреждения определяется следующим образом:

$$Праг1 = K_{ou} \times K_{ку} / 3, \quad (2.1)$$

где:

K_{ou} – показатель, характеризующий объем услуг;

$K_{ку}$ – показатель, характеризующий качество услуг;

3 – затраты на выполнение данных услуг в год.

Рассмотрим, как рассчитывается каждая составляющая данного показателя.

Затраты на выполнение услуг делятся на условно минимальные (Змин.), необходимые для базового обеспечения жизнедеятельности учреждения), и условно дополнительные (D3), направленные на повышение эффективности деятельности):

$$З = З_{мин.} + DЗ \quad (2.2)$$

Качество услуги ($K_{ку}$) можно оценить посредством сопоставления цели (Π) с полученным результатом (P):

$$K_{ку} = P / \Pi + R (A - 3), \quad (2.3)$$

где:

A – затраты на оказание услуги коммерческими организациями;

R – показатель альтернативности, характеризующий важность стоимостного фактора и доступность альтернативных методов предоставления услуг;

P/Π – результат, представленный в количественном выражении, разделенный на поставленную цель, также представленную в количественном выражении. Этот показатель равен единице, если организация достигает поставленные перед ней цели.

Показатель альтернативности определяется экспертным путем. Он равен нулю, если данный вид услуг не может быть оказан ни одной коммерческой организацией. Деятельность учреждения следует считать эффективной, если $K_{ку}$ больше или равен единице.

Коэффициент объема предоставления услуг рассчитывается следующим образом:

$$K_{оу} = DK_{оу} / 3, \quad (2.4)$$

где:

$DK_{оу}$ – изменение объема предоставленных услуг по сравнению с предыдущим периодом.

Если дополнительные затраты не увеличивают коэффициент объема предоставленных услуг, а уменьшают его, следует говорить о неэффективности расходов бюджетного учреждения. В данном случае для дополнительного анализа можно провести оценку эффективности труда специалистов учреждения:

$$\text{Пираг2} = \text{Отр.} / \text{Онорм.}, \quad (2.5)$$

где:

Отр., *Онорм.* – объем труда, выполняемый подразделением, фактический и по норме труда в часах соответственно.

Таким образом, критерии оценки деятельности получателей бюджетных средств, связанные с конкретными государственными программами, необходимы прежде всего для улучшения системы внутреннего и внешнего бюджетного контроля и аудита, отвечающей современным требованиям. Внутренний контроль должен быть направлен на предотвращение неэффективных решений и нарушений бюджетных обязательств. Он может включать элементы внутреннего арбитража, нацеленного на разрешение споров внутри организации и сглаживание конфликтов. Внешний контроль должен быть сфокусирован на качестве выполнения бюджетных заданий, функциональных обязанностей, на целевом использовании средств и т. д.

Эффективность работы органов государственного финансового контроля Донецкой Народной Республики

Согласно опубликованному отчету о проделанной работе на официальном сайте Министерства финансов Донецкой Народной Республики за 2016 год, работниками Министерства финансов в соответствии с Планом контрольно-ревизионной работы в 2016 году было проведено порядка 500 контрольных мероприятий.

По результатам проведенных проверок за 2016 год установлены нарушения действующего законодательства ДНР на общую сумму 521 млн руб., в том числе за счет недополучения финансовых ресурсов учреждениями, в которых была проведена ревизия, от сдачи в аренду имущества, предоставления платных услуг; проведение незаконных расходов финансовых и материальных ресурсов вследствие необоснованного начисления и выплаты заработной платы, завышения стоимости ремонтно-строительных работ, недостачи товарно-материальных ценностей, завышения сумм предельной надбавки поставщиком, хищения денежных средств; прочие нарушения финансовой дисциплины.

За 2016 год было оформлено 1329 отказов в регистрации обязательств бюджетным учреждениям, организациям и предприя-

тиям, что позволило предотвратить органами Казначейства нарушения бюджетного законодательства на сумму 146,8 млн росс. руб. По состоянию на 21.02.2017 устранено нарушений на общую сумму 345,5 млн росс. руб.

Остальная информация о результатах работы контрольных органов по проверке эффективности и целевого использования бюджетных средств на содержание социальной сферы ДНР не находится в свободном доступе.

Усовершенствование контроля расходов на содержание социальной сферы Донецкой Народной Республики Проблемы финансирования социальной сферы и пути их решения

При реализации расходной социальной политики ДНР преобладает экстенсивный подход. За счет бюджетных средств содержится большая часть бюджетных учреждений, однако цели ее функционирования, система оценки результативности и эффективности до сих пор не разработаны. Основными проблемами в Донецке являются следующие:

- отсутствие масштабной реконструкции системы тепло- и водоснабжения Донецка;

- в связи с закрытием шахт и изношенностью дренажных систем повышается уровень грунтовых вод, вследствие чего подтоплено 117 жилых домов;

- вследствие проведения боевых действий на территории города здания некоторых образовательных организаций значительно разрушены. Учащиеся были вынуждены переехать на обучение в другие учреждения города; повреждения получили 64 объекта здравоохранения, на сегодняшний день в восстановлении нуждаются 30 лечебных учреждений;

- на сегодняшний день на всех детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, выплачивается социальная помощь в одном размере независимо от возраста, а денежное обеспечение родителям-воспитателям и приемным родителям не выплачивается;

- предприятия не располагают финансовыми средствами для финансирования оптимизации системы тепло- и водоснабжения города

с целью перехода на новую, более качественную ступень предоставления услуг потребителям. В сложившейся ситуации предприятия не имеют доступа к низкопроцентным кредитным ставкам, поскольку отсутствует система льготного кредитования ЦРБ ДНР либо других финансовых организаций на территории ДНР.

Векторы усовершенствования государственного финансового контроля результативности использования бюджетных средств на содержание учреждений социальной сферы города

Становление в молодой республике социально ориентированной экономики и соответствующих ей принципов управления хозяйственными процессами обуславливает необходимость организации эффективной системы государственного финансового контроля, что является определяющим условием для правомерного, целевого и эффективного распределения и использования финансовых ресурсов. Рассматривая системы государственного финансового контроля стран с развитой рыночной экономикой, можно сделать вывод о том, что практически всем им присущи такие основные признаки [22, с. 26]:

- независимость органов государственного финансового контроля (далее ГФК) от органов исполнительной и законодательной власти;
- оценка средств, потраченных на контрольно-ревизионную деятельность, в сравнении с достигнутыми эффектами;
- акцент в проводимой политике ГФК на целевое использование, экономичность, эффективность, а также на наличие процедур для измерения эффективности программ расходования государственных финансовых средств.

На основании вышеизложенного предлагаем следующие направления адаптации зарубежного опыта ГФК к национальным условиям (рис. 3).

Формализовав направления адаптации зарубежного опыта ГФК к национальным условиям, предлагаем организационную структуру Счетной палаты ДНР (рис. 4), которая должна быть представлена двумя подсистемами – аппаратом управления Счетной палаты и Коллегией. В состав Коллегии Счетной палаты ДНР должны входить Председатель Счетной палаты, заместитель Председателя Счетной палаты, аудиторы Счетной палаты.

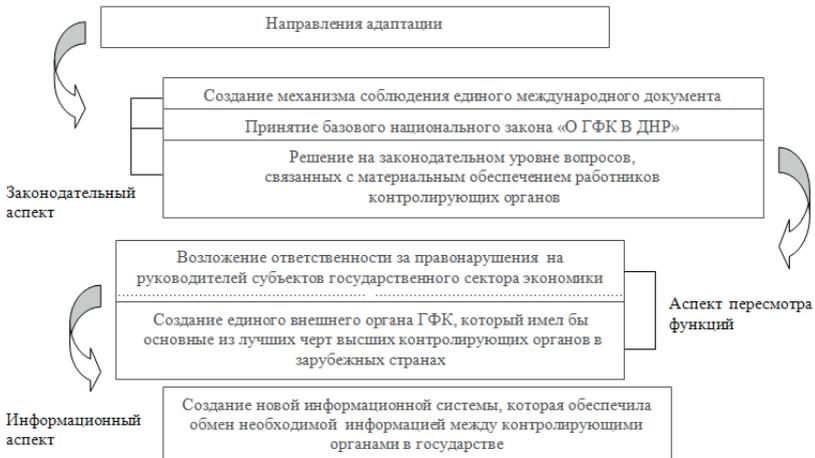

Рис. 3. Направления адаптации зарубежного опыта ГФК к национальным условиям

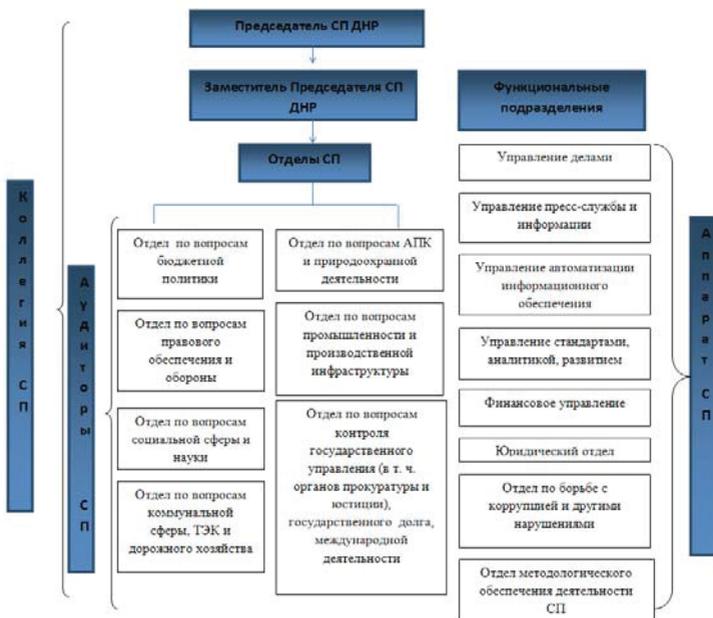

Рис. 4. Рекомендуемая организационная структура Счетной палаты ДНР (разработка автора)

Таким образом, на основании проведенного исследования вопросов организации и проведения аудита государственных финансов в зарубежных странах автором предложено следующее: разработка и обоснование направлений адаптации зарубежного опыта ГФК к национальным условиям, организационная структура Счетной палаты ДНР.

Заключение

В работе представлено авторское решение научной проблемы, заключающейся в разработке мер по усовершенствованию контроля расходов на содержание учреждений социальной сферы. Исследована социальная сфера в фокусе дискурс-анализа. Выявлено, что в научной литературе относительно понимания социальной сферы доминируют процессуальный и содержательный подходы. С теоретической точки зрения, на наш взгляд, особое внимание заслуживает трактовка социальной сферы отечественным экономистом А.Г. Ягодкой: «Социальная сфера – это не только категория, которая является совокупностью отраслей и видов деятельности, предприятий и учреждений, которые должны обеспечивать удовлетворение потребностей людей в материальных благах, услугах, воспроизведении рода, создании условий для сосуществования и сотрудничества людей в обществе согласно действующим законам и общепринятым правилам, но и сфера общественной деятельности, направленной на развитие у людей духовности, способности оценивать поступки, формулировать для себя нравственные предписания и требовать их исполнения».

Изучена эволюция и социально-экономическая сущность расходов средств государственного бюджета. Выявлено, что в зависимости от исторического периода существенно различаются структура, виды и формы бюджетных расходов, а отсюда и вариации трактования данного понятия. Выявлено, что наибольший удельный вес в бюджетах демократических стран мира занимают расходы на социальные нужды, что свидетельствует об исключительной роли социальной функции государства, что обуславливает роль деятельности органов государственного финансового контроля в обеспечении целевого и экономного расходования бюджетных средств.

Проведен мониторинг финансирования социальной сферы Донецкой Народной Республики в условиях кризисного состояния экономики, рассмотрены актуальные проблемные вопросы социально-

экономического развития, представлены результаты SWOT-анализа города Донецка. Характерными чертами финансирования социальной сферы ДНР являются составление бюджета только на 3 месяца, направление большей части бюджетных средств на поддержание жизнедеятельности человека и ремонт инфраструктуры, ужесточение контроля за эффективностью использования бюджетных средств через принятие ряда нормативных документов.

Изучены критерии оценки результативности использования бюджетных средств на содержание учреждений социальной сферы города. Выявлено, что оценка эффективности использования бюджетных средств на содержание учреждений социальной сферы города основана на применении комплексного подхода и предусматривает использование системы показателей, включающей абсолютные и относительные, качественные и динамические показатели.

Исследована эффективность работы органов государственного финансового контроля ДНР на основании отчетной информации Министерства Финансов ДНР. По состоянию на 21.02.2017 устранено нарушений на общую сумму 345,5 млн руб.

Проведен анализ проблем финансирования социальной сферы и предложены пути их решения. Определены векторы совершенствования государственного финансового контроля результативности использования бюджетных средств на содержание учреждений социальной сферы города. Разработаны и обоснованы направления адаптации зарубежного опыта ГФК к национальным условиям; предложена рекомендуемая организационная структура Счетной палаты ДНР с целью улучшения результативности контрольной деятельности, обеспечения государства и общества более качественной и объективной информацией, необходимой для принятия управленческих решений на всех уровнях власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич А.М., Егоров Е.В. Экономика и финансирование социальной сферы. Казань: Центр экспертизы и маркетинга КГУ, 1996. 242 с.
2. Маргулян Я.А., Булатецкая А.Ю. Социальная сфера региона как пространство развития человеческого капитала // Экономика, право, организация и управление в социальной работе: сб. науч. тр. СПб., 2017. С. 19–28.

3. Куценко В.І. Соціальна сфера: реальність і контури майбутнього (питання теорії і практики): монографія / за наук. ред. Б.М. Данилишина. Ніжин: Аспект-Поліграф, 2008. 818 с.
4. Грішнова О.А. Людський капітал: формування в системі освіти і професійної підготовки. К.: Знання, 2001. 254 с.
5. Шевель С.А. Социальная сфера общества и личность: монография. Минск: Наука и техника, 1988. 186 с.
6. Верховод І.О. Теоретичні основи ідентифікації та принципи реформування соціальної сфери економіки сучасної України // Україна: аспекти праці. 2014. № 6. С. 28–37.
7. Пакуліна А.А., Пакуліна Г.С. Дослідження особливостей соціальної сфери України в умовах глобалізації економіки та аналіз трансформації її інституційного середовища // Економічний простір. 2014. № 84. С. 80–88.
8. Ягодка А.Г. Соціальна інфраструктура і політика: навчальний посібник. К.: КНЕУ, 2000. 212 с.
9. Василик О.Д. Государственный бюджет СССР. К.: Вища школа, 1982. С. 144.
10. Шерменев М.К. Государственный бюджет СССР: учеб. / под ред. М.К. Шерменева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы, 1978. 408 с.
11. Родионова В.М. Государственный бюджет СССР и его роль в сбалансированном развитии экономики. М.: Финансы и статистика, 1985. 144 с.
12. Финансы и кредит СССР: учебник / Л.А. Дробозина [и др.]; под ред. проф. Л.А. Дробозиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 1988. 463 с.
13. Аллахвердян Д.А. Экономическое содержание расходов советского бюджета. М.: Госфиниздат, 1958. 71 с.
14. Галушка Є.О. Бюджетний менеджмент: навч.-метод. посібник для студ. вищих навч. закл. Чернівці: Книги-XXI, 2014. 280 с.
15. Клець Л.Є. Бюджетний менеджмент: термінологічний словник для студ. економічних спеціальностей. Краматорськ: ДДМА, 2015. 236 с.
16. Артус М.М., Хижа Н.М. Бюджетна система України: навч. посіб. К.: Європ. ун-т, 2005. 220 с.
17. Василик О.Д., Павлюк К.В. Бюджетна система України: підручник. К.: Центр навчальної літератури, 2014. 544 с.
18. Бюджетний менеджмент: підручник / В. Федосов [та ін.]; за заг. ред. В. Федосова. К.: КНТЕУ, 2014. 864 с.
19. Чорнодід І.С. Порівняння моделей соціально-орієнтованих економік // Технологический аудит и резервы производства. 2014. № 2/2 (16). С. 34–38.

20. Васильева М.В. Оценка эффективности и результативности использования бюджетных средств при проведении финансового контроля // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 13. С. 24–34.
21. Сильвестрова Т.В. Критерии оценки эффективности использования бюджетных средств при современной модели управления бюджетными ресурсами // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2007. № 5.
22. Дейнеко Є.В. Державний фінансовий контроль: зарубіжний досвід і його адаптація до національного середовища // Вісник Університету банківської справи Національного банку України. 2011. № 1 (10). С. 289–292.
23. Отчет Министерства Финансов ДНР о проделанной работе за 2016 год. URL: <https://minfindnr.ru>
24. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: науч. докл. / кол. авт. ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы. Донецк, 2017. 84 с.

Содержание

Номинация «Молодые ученые»

Ворошилов Н.В.

Местное самоуправление в России: тенденции, проблемы
и перспективы реформирования.....6

Кремин А.Е.

Малое предпринимательство в экономике
муниципального образования региона31

Анищенко А.Н.

Оценка территориальной дифференциации
сельскохозяйственного производства региона52

Леонидова Е.Г.

Оценка влияния сферы туризма на экономику
на основе метода межотраслевого баланса.....84

Россошанский А.И.

Исследование качества жизни населения в регионах России
методом регрессионного анализа по панельным данным..... 100

Номинация «Молодые исследователи»

Комаревцева О.А.

Управленческая платформа Smart City в аспекте робастности
экономико-технологических изменений 116

Дементьева А.А.

Регулирование отраслевой конвергенции
в сельском хозяйстве Краснодарского края 138

Амелькина Д.В.

Стимулирование социальной активности
для вовлечения населения в развитие туризма..... 158

Юрина Н.Ю.

Усовершенствование контроля расходов на содержание
социальной сферы как фактор развития непризнанных
государств (опыт Донецкой Народной Республики) 182

Научное издание

Молодые ученые – экономике

**Сборник научных трудов по итогам конкурса
научно-исследовательских работ молодых ученых**

Выпуск 18

Подготовка материалов	С.Ю. Егорихина
Оригинал-макет	И.В. Артамонов
Редактор	М.В. Чумаченко
Корректор	В.М. Кузнецова

Подписано в печать 18.07.2018

Формат 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 11,8. Тираж 500 экз. Заказ №262

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Телефон: +7(8172) 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-403-0

9 785932 994030